

Людмила Астахова Яна Горшкова

НЧЧК. Теория заговора

Если заговора нет, придется его придумать!
И организовать!

**Людмила Викторовна Астахова
Яна Горшкова
НЧЧК. Теория Заговора
Серия «НЧЧК», книга 3**

*Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182467
НЧЧК. Теория Заговора: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М.; 2009
ISBN 978-5-9922-0349-3*

Аннотация

Аномальная жара установилась в городе Распадок, но маго-преступный элемент не дремлет. Таинственный похититель в буквальном смысле пускает кровь представителям Волшебных Рас, и на раскрытие этого дела капитану ап-Телемнару дано всего-навсего три дня. А между тем в жизни бравого энчечекиста и так все очень непросто: старый друг внезапно застрелился, желтая пресса не дает проходу, любимая девушка замуж идти отказывается, очередное звание не дают, а новенькая стажерка точь-в-точь похожа на бывшую подругу. Подозрительно? Еще как! Так, может быть, это действительно Заговор?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	28
Глава 3	44
Глава 4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Людмила Астахова, Яна Горшкова

НЧЧК. Теория Заговора

Пролог

Год спустя. Распадок, конец мая – начало июня

Появление вампира-гастролера в таком городе, как Распадок – это ЧП. Одной выпитой досуха жертвы хватило, чтобы поднять по тревоге личный состав НЧЧК¹ и бросить все силы на ликвидацию опасного преступника. Это в солнечном и демократичном Пиндостане новый клон президента Анкл Сэма даровал кровососам гражданские права. Не на всей территории, к счастью, а лишь в Сент-Луисе, но и этого хватило, чтобы клыкастые твари размножились и полезли в Серединную Империю, где их испокон веков недемократично и тоталитарно уничтожали всеми доступными способами.

Как известно, наследники Железного Маэдроса стреляют на поражение и в плен кровососов не берут.

Эрин и не собирался брать безымянного малкавиана² живьем, но для начала неплохо было бы поймать безумного гада в перекрестье прицела полуавтомата. «Куталиона» тут маловато будет. И хотя отчаянные Дзировы³ парни заключили пари на ящик «Черного Самайна», кто именно разнесет башку бешеному вампиру, капитану ап-Телемнару такой финал ночной облавы уже не казался настолько очевидным.

«Нол! Что у тебя?»

Они с напарницей двигались вдоль стены цеха параллельным курсом, только по разные стороны, исследуя каждый свой сектор промзоны, куда общими усилиями удалось загнать вампира. Классическое место для поимки злодея, многократно разрекламированное кинематографом.

«Совсем как в пиндостанском боевике. Осталось только найти топку и, насадив на крюк клиента, отправить его на переплавку», – подумалось Эрину.

«Кто насаживать будет?» – ухмыльнулась мысленно Нолвэндэ, легко уловив ненаправленный поток сознания напарника.

Кровососы очень сильны, им нечета даже ведьмаки, и справиться с вампиром в рукопашной не под силу даже подготовленному бойцу-гоблину. Эльфа, хоть Темного, хоть Светлого, вампир рвет на две половины одним движением. Если уж в топку, то только обезглавленного.

«Он где-то рядом, – сообщила Нол. – Я чувствую»

«Тогда иди ко мне!» – приказал Эринрандир.

«Погоди, сейчас я определю психопоток».

Ругнувшись сквозь зубы, энчечекист перешел на бег, чтобы обогнуть препятствие между собой и Нол как можно скорее. Пока мыслечтица будет вычислять вектор, вампир её сжует до половины. Кровь эльфийская для малкавиана чистый яд, но убить одним ударом он может.

«Лейтенант Анарилотиони! Отставить искать психопоток! Следуйте за мной».

¹ НЧЧК – НеЧеловеческая Чрезвычайная Комиссия по борьбе с нежитью и мажеством

² Малкавиан – вампир из клана Малкавиан (Malkavian): совершенно сумасшедшие кровососы. При обнаружении на территории СИВР подлежат немедленной ликвидации (Инструкция № 352/прим СИВ)

³ Речь идет о ДОБРе, Дровском отряде быстрого реагирования под командованием капитана Дзира Ушшос-Нах.

С инстинктом самосохранения у Нолвэндэ полный порядок, но иногда её заносит в пылу азарта погони. Это был тот самый случай.

Она уже транслировала зрительный образ того места, где находился вампир.

Бетонный пол... рельсы... ржавые контейнеры... свободное пространство между рядами станков...

«Это рядом! Сектор 7. Цех 23. Северо-северо-восток. Догоняй!»

И не просто транслировала, а бежала прямо туда, где спрятался вампир.

Перепрыгивая через обломки и куски арматуры, Эрин ринулся в указанный сектор. «Рядом» – это только так называется и выглядит на схеме. На самом деле это двести метров сплошного крошева из полуразрушенных железобетонных конструкций, где каждый неловкий шаг чреват опасностью переломать себе все кости.

«Инструкция № 352, пункт 15, подпункт 4 четко и однозначно гласит, что при обнаружении а непосредственной близости объекта ЖМ⁴ сотрудник НЧЧК обязан немедленно оповестить свою группу и дожидаться прибытия огневой поддержки», – напомнил Эрин.

«Я помню, зануда».

«Так какого ж драного в ... балрога ты не стоишь на месте?!»

Эрин легко взбежал по балке, намереваясь с неё перепрыгнуть на край вагонетки. С высоты четырех метров над уровнем пола он прекрасно видел Нолвэндэ, замершую прямо посредине пустого пространства в центре цеха.

«Он тут!» – предупредила девушка, делая вид, что пытается свериться с планом.

Больше всего Эринрандир не любил эти игры в живую приманку. Слишком рискованно, слишком непредсказуемы последствия. И не по инструкции, едренные пассатижи!

Высокая тоненькая фигурка и мечущийся лучик фонарика, с помощью которого хрупкая эльфиечка якобы пытается разглядеть надписи на бумажке. «Фиал» армейской разработки обычно работает в нескольких режимах, и только один из них дает обычный свет.

Вампир этого не знал. На чем и погорел. В буквальном смысле слова.

Малкавиан бесшумно прыгнул, целясь в спину девушке, но в момент прыжка она перехватила его мыслепоток, резко развернулась, присела и переключила фонарик в спец-режим. Мощный луч буквально в один миг выжег вампиру глаза и превратил его лицо в кипящую сковородку с кровью, заодно давая возможность Эрину прицельно выстрелить разрывной пулей в голову. Кровососа отбросило в сторону, он рухнул на бетон и все равно продолжал дергать руками и ногами.

– Вызывай ДОБР! – крикнула Нолвэндэ.

«А то я сам не знаю», – подумал Эрин, не скрывая своего раздражения. Он бы предпочел обойтись без самодеятельности и ничем не оправданного риска.

– Ну, как мы сработали? – самодовольно поинтересовалась Нол, когда ап-Телемнар слез со своего высокого насеста.

За вампира из клана Малкавиан им обоим светило повышение.

– Отлично, – сказал он, целуя возлюбленную в заостренный кончик уха, и тихо добавил: – Но еще раз так сделаешь, отправишься...

* * *

«... в декрет». Ага, именно так и сказал. И вы знаете – я даже не возмутилась. И не удивилась. Сил не было ни на то, ни на другое. Странно, правда? Всего и осталось теперь, что

⁴ ЖМ – живой мертвец

с каким-то горестным удовлетворением сказать самой себе: «Ну вот, убедилась?», и самой же себе ответить: «А я так и знала...».

Вот именно! Я знала. Только признаваться не хотела. Упрямо закрывала глаза на оговорки, смеялась в ответ на намеки, как могла, деликатно уходила от неизбежного сакраментального вопроса. Запрещала себе замечать многие вещи, от которых еще совсем недавно убежала бы с воплями – куда угодно, на край света и дальше. И убеждала себя – да нет, он же не может – всерьез! Разве он меня не любит? Разве не знает, какая я? Разве не он сумел *правильно* позвать меня тогда, в болотах? Это же шутка, неуклюжая и глупая шутка всего лишь.

А вот и не шутка. Кончились шуточки, Нол. И что ты теперь будешь со всем этим делать, а?

А, да вы же, конечно, меня сейчас не понимаете. Ну, и немудрено. Со стороны благородный капитан лорд ап-Телемнар выглядит идеальным возлюбленным, а уж за такого супруга передрались бы даже утонченные дамы при дворе Владычицы, и замужние в том числе. Умный. Красивый. Честный. Синеглазы-ы-ый... А как готовит, а?! На руках – носит, кофе в постель – пожалуйста, надежный, словно крепостная стена или броня новейшего имперского танка. Жить с ним – одно удовольствие, словно в омега-камере. Никакой злодей не доберется, никакая беда. Отличная жизнь. Почти как в сейфе. Даже на волю иногда выпускает, побегать – естественно, под своим чутким присмотром. А как же без присмотра-то? Все же понятно. Шаг вправо, шаг влево – попытка к бегству, прыжок на месте... А, ну эту присказку все знают. Это не жизнь, это волшебный сон в садах Лориэна. Любая женщина о таком мечтает, так ведь?

Эру, ну почему, вот скажите мне кто-нибудь, почему с каждым днем этой замечательной, прекрасной и волшебной жизни мне все сильнее и сильнее хочется завывать в голос, достать табельное (пока еще не отобрал) и... нет, не застрелить моего благородного и заботливого орденоносного рыцаря, средоточие всех добродетелей, надежду, опору, и прочая, и прочая. Самой застрелиться. Пока у меня еще есть такая возможность, потому что – чую! – скоро и ее не будет.

Декрет. Ха! Ну, хоть предупредил – и на том спасибо. Кто предупрежден, тот вооружен.

О, мой самоуверенный и недаленовидный возлюбленный! Да сколько же раз тебя нужно лупить по твоей мудрой голове, чтоб ты разул, наконец-то, свои синие очи и увидел – меня? А будешь ли ты меня после этого любить – вот в чем вопрос.

Как я могу позволить тебе жениться на незнакомке? Чтоб через пару-тройку десятков лет, измучившись безнадежными попытками изменить другого по своему нраву, мы либо сломались, либо разбежались, либо друг дружку поубивали?

За этот год я бы могла уйти раз двадцать – после каждой же крупной ссоры. Тем более, что мне есть, куда пойти. Отчего бы, и в самом деле, не в отдел собственной безопасности, куда меня так активно зазывают в последнее время? Там ты не сможешь меня достать.

А я остаюсь. Каждый раз, призывая все древние проклятия на твой нрав и на свой собственный, я остаюсь, потому что люблю тебя. Банально, правда? Самой смешно. Остаюсь, чтобы вновь увидеть в очередном кошмаре, как тебя душит какой-нибудь ведьмак или сжирает без остатка мутировавший колдовской гриб, потому что меня не было рядом, и некому было прикрыть твою спину. А я остаюсь одна – босая, беременная и на кухне, с целым выводком детишек... прижимать к уху трубку и слушать глухой голос Ытхана: «Мне очень жаль, Нол, но...»

Самоуверенная синеглазая сволочь! Я скорее сама прибью тебя, чем позволю тебе вот так по-глупому сдохнуть. Ну уж нет.

Потерпим еще. Потянем время. Выждем. Я ведь очень терпеливая, на самом-то деле. Я не взрываюсь сразу, я долго коплю в себе злость – и бью лишь потом, когда терпеть уже не в силах.

Но никакого декрета не будет, сердце мое. Так просто ты от меня не избавишься.

* * *

Наверное, товарищ ап-Халдамир умудрился бы выглядеть элегантным и утонченным даже в арестантской робе и кандалах. Энчекекистская форма сидела на нем идеально, подчеркивая достоинства фигуры: общую стройность, внушительную ширину плеч и узость бедер. Недостатки скрывать не было нужды – их у Леготара не имелось. Он бегал по утрам, занимался фехтованием, не пил и, насколько помнил Эрин, практически не курил. Поэтому увидев коллегу дымящим, как древний гномий паровоз, капитан ап-Телемнар очень удивился. Да и выглядел начальник внутренней тюрьмы НЧЧК так, словно пил без остановки три дня подряд. Он стоял возле служебного входа в управление и кого-то терпеливо поджидал.

– Что-то с Динэс? – с тревогой спросил Эрин.

Другой причины для переживаний, кроме здоровья любимой супруги, в жизни Его Невозмутимости не существовало.

– Нет, – отрезал Леготар. – Я тебя жду.

– Меня?

Был бы Эринрандир оборотнем, у него на загривке дыбом встала бы шерсть. От очень плохих предчувствий и зябкого ощущения медленно уходящей из-под ног почвы.

Едреные пассатижи! А ведь так хорошо начинался день! Нолвэндэ благополучно отдежурила, вернулась домой, поела и теперь спит, а это значит, что в бумажных делах полнейший порядок, папочки разложены по своим местам, файлы отсортированы, и Эрину остается только написать отчет за май, и уже вечером они укатят за город в столь любимые напарницей леса и чащи, чтоб предаваться простым радостям жизни. Костер, гитара, пиво и двухместная палатка со всеми вытекающими последствиями.

– У меня есть две новости. Одна очень плохая, а вторая – хреновей не бывает. С какой начать? – мрачно спросил Леготар.

– С хреновой.

– Помнишь Элеммира?

Эрин кивнул. С Элеммиром они работали в столичном НЧЧК, а было время, что и дружили.

– Он застрелился.

У капитана ап-Телемнара изо рта выпала незажженная сигарета, а глаза вылезли из орбит:

– Ка-а-ак?

– Очень просто. Засунул ствол в рот и нажал спусковой крючок. Мозгами, разумеется, забрызгало всю стену, включая портрет Владычицы, – хладнокровно пояснил бывший спецгент и судорожно затанулся.

– Но почему?

Нет, Эрин не мог поверить в то, что старый знакомый вот так просто взял и убил себя. Кто угодно, только не он!

– Элеммир застрелился, Фторр сидит в следственном изоляторе и ожидает суда за убийство, Линдиссэ в психушке, про их семьи я молчу, – кратко обрисовал ситуацию Леготар.

– Эру Всемогущий! – только и смог вымолвить следователь. – Что произошло?

А случилось вот что. Жил себе и не тужил Элеммир ап-Морвенион, служил Родине и Владычице, успешно возглавлял центральную криминалистическую лабораторию, носил

полковничьи погоны, водку пил, как водится, и уже полвека дружил с Фторром сыном почтеннейшего Хлорра. А что такого? Бывали прецеденты в мировой истории, когда эльф и гном дружбу водили такую – пивом не разольешь, не то, что водичей. Во всяком случае, среди славных предков Элеммира пример подобной дружбы имелся. Да, да! Тот самый, о котором в школьной программе написано.

Это только на непросвещенный взгляд кажется, что королевская кровь в жилах – гарантия от всех жизненных неприятностей. Отнюдь нет! Где великая честь, там и великая нечисть, как любят говорить гоблины. За любой проступок с принца крови спросят даже не вдвойне, а втройне. И Элеммир с детства знал, что его репутация принадлежит не только ему одному, а всей семье. А потому никаких особых излишеств себе не позволял. Работал честно, карьеру делал помаленьку, отдыхал весело, успехом у женщин пользовался колоссальным в силу необычайной даже для эльфа, почти совершенной красоты. Она, красота эта проклятая, его и погубила. Ну и еще – некая иномирянка.

– Я не понимаю, почему они это пишут. Просто не понимаю. Зачем? – горько вздохнул Леготар, затягиваясь «Ородруином». Руки у него дрожали. – Предположим, это жанр такой специфический, но зачем же давать персонажам имена реальных существ? Это обыкновенная человеческая жестокость или и вправду отсутствие внутренней этической составляющей?

– И то, и другое, – буркнул совершенно расстроенный Эрин.

– Эта мразь издалась в Пиндостане, – продолжал ап-Халдамир. – Представь, какой скандал раздули враги Трандуилионов? «Ах, ну теперь понятно, почему Элеммир ни разу не женился, детей нет, живет один». «Конечно, мы все о чем-то подобном подозревали, но боялись признаться себя, что потомок великого рода, принц и единственный наследник может так низко пасть», – процитировал эльф и злобно сплюнул. – Эрин, они его затравили, словно дикого зверя. Девушка давала такие многозначительные интервью, от прямых вопросов увиливала, хихикала и делала все возможное, чтобы навести тень на плетень. Газеты обливали помоями ап-Морвениона каждый день, возле подъезда дома дежурили с телекамерами, преследовали даже в сортире.

– И Элеммир не выдержал?

– Терпел, но когда ему позвонила Линдиссэ и спросила правда или нет...

– Паучий случай! – охнул Эрин.

– Он сказал, что это ложь, но больше не собирается никому и ничего доказывать, если единственная девушка, которую он всю жизнь любил, спрашивает о таком. Повесил трубку и достал из сейфа именной «ангрод»...

Мало кто знал, что прекрасному принцу и талантливому криминалисту очень не повезло в любви. Они так и не смогли поладить с Линдиссэ, хотя пытались начать сначала раз сорок. Какие жены, какие дети, если Элеммир всю жизнь хранил кулон с её локоном?

– А Фторр?

– Сначала ржал, потом злился, а когда... все случилось, взял топор и пошел в редакцию. Поставил эту бессовестную гадину на колени, если бы не главный редактор, то откромсал бы ей не руку, а голову. Главреда Фторр зарубил насмерть, когда тот заслонил собой «звезду гомоэротической литературы». Той же ночью Линдиссэ чудом вынули из петли, но, боюсь, из психиатрической лечебницы она уже не выйдет никогда.

Эрин выругался очень длинной и емкой фразой, пересказывать которую нецелесообразно в связи с её крайней неполиткоректностью в отношении иномирян. Тянула она на административный штраф или 72 часа общественных работ.

– И какова же плохая новость? – через силу спросил Эрин.

– А плохая новость заключается в том, что из-за всей этой истории ты не получишь майорские погоны, друг мой, – проворчал Леготар.

- Почему? – удивился ап-Телемнар. – А как же малкавиан? Мы ведь его обезвредили.
- А про Нолвэндэ речь не идет. Она своего внеочередного старлея получит без проблем.
- Это замечательно! А в чем же моя вина?

Бывший спецгент окинул соратника тяжелым, как памятник Дарину Бессмертному, взглядом.

– А ты у нас мало того что опальный и неподкупный, ты к тому живешь один, в легкомысленных связях не замечен и дриад обижаешь. А у нас сейчас компания по борьбе с половыми извращениями в погонах, всякими гномофилами, и прочими порочными наклонностями.

Эринандир потрясенно хлопнул ресницами в стиле незабвенной Груши Солончак. Сказать он ничего не мог. Даже грубо выматериться не получилось. Нет! Наверняка эти самые порочные наклонности существовали где-то в богемной среде среди дизайнеров, модельеров, стилистов и остальных творческих личностей. У кого-то морду лица каждые полгода перекраивают заново, а кому-то не хватает в постели острых ощущений. Так то ж богема, там извращения в порядке вещей, почти святое. Но не в среде помешанных на работе фанатиков, где не то, что о чужих мужиках, и о собственной жене некогда подумать? Ытхан на унитаза засыпает от усталости, Рамбо забыл имена собственных детей, и у дриадолубов из ДОБРА секс бывает далеко не каждую неделю.

– Из списка ты вычеркнут, и не спрашивай, откуда я это знаю. Я бы тебе посоветовал забыть о повышении на пару лет и... сделать Нолвэндэ предложение руки и сердца.

«Очередное предложение, – подумал Эрин. – Чтобы она снова клятвенно обещала подумать еще немного»

Целый день бедняга Элеммир не шел у капитана ап-Телемнара из головы, а заодно и вся эта омерзительная история. Эльфийский принц, высококлассный профессионал, верный друг и просто хороший парень оказался беззащитен перед писаниной какой-то бессовестной попаданки, измученной комплексом неполноценности и болезненными фантазиями. Как такое могло случиться? Где же справедливость? Естественно, отчет за май продвигался медленно, Эрин курил сигарету за сигаретой, ломал их в пальцах и дергался от каждого телефонного звонка. И правильно дергался. Потому что когда телефон в очередной раз разразился трелью, энчечекист чуть на месте не подпрыгнул. Номер оказался незнакомым и, к тому же, столичным.

К искреннему потрясению ап-Телемнара, звонила мать Элеммира, и вместо того, чтобы спокойно и с достоинством выслушать соболезнования её недавней утрате, Лаириэль, кратко представившись, сразу перешла к делу:

- Эринрандир, скажите, вы не получали от моего сына посылку не так давно?
- Нет, миледи, а должен был? – поинтересовался он.
- Элеммир за несколько дней до... гибели говорил о ней.

Капитан ап-Телемнар мысленно прикинул время, прошедшее с момента смерти старого знакомого. По идее, посылка должна была уже дойти.

- Нет, я ничего не получал на почтовый адрес.
- А не на почтовый? – настороженно спросила Лаириэль.

Её волнение и тревога ощущались Эрином почти физически, словно он не по телефону разговаривал, а видел перед собой изящную миниатюрную женщину, которую не сумела сломить смерть единственного сына.

- Миледи, а почему вы спрашиваете? – ответил энчечекист вопросом на вопрос.
- В последние дни Элеммир частенько вспоминал о вас и о подробностях «мифрильного» дела. Он хотел вам что-то сообщить, что-то очень важное...
- Миледи, вы уверены, что речь идет о посылке?

– Абсолютно.

– В таком случае, ваш сын не успел её отправить, – заявил Эрин.

– Простите за беспокойство, Эринрандир. Всего вам наилучшего, – прошелестел в трубке голос, и связь прервалась.

Отлично! Этого еще не хватало.

Естественно, ни о каком майском отчете уже и речи быть не могло.

Под горячую руку досталось «любимице» Желудьковской, несвоевременно решившей посетовать на количество окурков в пепельнице, потом в столовке эльф чуть не подрался с криминалистом Маки, а когда следователя настигла новость о скором появлении практикантки-новенькой, то говорить о каком-то душевном равновесии уже было поздно. А тут еще и Ытхана на месте не оказалось, чтобы выплеснуть на него все накопленное раздражение. Все словно сговорились довести капитана (недостойного майорских погон) до небольшого нервного срыва.

Ну, вот как тут не выпить? Немного... совсем чуть-чуть... чисто, чтобы снять стресс. Каких-то сто пятьдесят грамм. Ибо жжет за грудиной от злости и бессилия, и, будем честными, от страха потерять Нолвэндэ. Положим, Эрин слишком мелкая пешка и безродная шавка, чтобы Кто-то Наверху всерьез озаботился изничтожением его персоны, но вот леди Анарилотии-младшая уже гораздо более интересная мишень. В любом смысле слова. Вознамерься кто раскопать их связь и предать её огласке под скандальным соусом, все кончится не менее трагически, чем у Элеммира. Для этого надо знать Нолвэндэ и её порывистую натуру. С ней вообще нужно быть особо бдительным. Вот, скажем, отчего она в последнее время так часто дежурит? Да – карьера светит, да – уже несколько раз предлагали перейти к особистам, а возлюбленная отнюдь не лишена амбиций. Но эти частые дежурства...

Счастливая личная жизнь, разделенная любовь и множество радостных моментов вовсе не означают, что капитан лорд ап-Телемнар стал менее подозрительным или сумел избавиться от паранойи. В свое время товарищ Дзир не погрешил против истины, когда предупреждал: «С этой женщиной не расслабишься!» Если немотивированную ревность Эрину еще удавалось держать под контролем, то подозрительность расцвела пышным и обильным цветом, начав граничить с манией.

Так что, доплетясь домой и обнаружив там вместо Нолвэндэ записку, Эринрандир сразу понял – придется обновить навыки следопыта. Телефон напарницы вне зоны доступа, рюкзака и палатки нету, холодильник пуст. Экстремалка ушастая!

Сколько раз вместо того, чтобы хорошенько выспаться, поваляться в постели и провести выходной как взрослые нормальные эльфы, Эрину приходилось ни свет ни заря пробуждаться и переться в какую-нибудь потрясающе красивую рошу-чащу, или на скалы, или на рыбалку (брр! А потом этих скользких гадов ему же и чистить!). Словно не с эльфийкой живешь, а с какой-то помешанной на здоровом образе жизни дриадой. А не поедешь, так она сама рванет. И еще неизвестно, она там в гордом одиночестве или нашла себе мужскую компанию? (Паранойя, сволочь, брысь в будку!)

Ведь прекрасно знает, как его бесят эти таинственные исчезновения, а все равно ведет себя, словно избалованный ребенок. Еще лучше знакомы Нолвэндэ методы борьбы с самоволием и неподчинением старшему по званию. Адекватность и симметричность ответа – главная сила. Сегодня ты вильнула хвостом и сбежала в неизвестном, как тебе кажется, направлении вся такая свободная, а завтра останешься ковыряться в бумажках, вместо того, чтобы вволю пострелять в дровском тире, а потом завалиться в «Лепрек-клуб». Кто будет обижаться и надувать губы, Нолвэндэ? Кто у нас тиран и деспот?

Словом, Эринрандир переоделся в камуфляж, подхватил рюкзак и отправился следом за своей строптивой принцессой. Тем более что бывшему разведчику не составило труда отыскать возлюбленную. Несколько наводящих вопросов на автостанции и чуть-чуть дедук-

тивного метода. В задачке дано: если все запасы банок «Красного Самайна» откочевали из холодильника на природу, а удочки на месте, значит, леди Анарилотииони изволит ловить раков. Вопрос номер один: а где у нас самые лучшие места? Правильно! В Белознаменском районе. Вопрос номер два: куда подалась наша напарница? Ответ: в Широку, однозначно. Потому что на Мазайцевку автобусы отменили. Великий ворлок Холмский гордился бы своим последователем.

* * *

Что меня больше всего бесит в моем... хм... возлюбленном – так это его невероятная, непробиваемая самоуверенность. Даже занудство и неизбежное бурчание безропотно уступают ей первое место. Вот, например, выезды. Ведь вижу же, что нравится, знаю, что доволен – а ведет себя, словно склизкая медуза, которую силком вытащили на берег! Ну, объясните мне, как можно не любить активный отдых, а? Как можно предпочесть тупое сидение (или лежание) в тесной казенной квартире и унылое поглощение пива в духоте четырех стен славной утренней пробежке по пересеченке с нетяжелым рюкзаком, рыбалке и тому же распиванию пива, но на свежем воздухе? А? Не говоря уж о том, что прочие... хм... активные занятия на лоне природы обретают особую прелесть, да и для здоровья полезней!

И ладно бы все это не шло ему впрок, тогда бы я смирилась и махнула рукой на зануду и домоседа. Балрог! Словно не с эльфом живу, а с каким-то унылым сиреном. Так ведь нет же! За год, всего за год моих пинков и упорных попыток расшевелить возлюбленного, он из тощего ушастого недоразумения, в которое я по вопиющему попустительству судьбы влюбилась, превратился в пышущего здоровьем красавца. По крайней мере, теперь его можно спокойно обнимать, не опасаясь проснуться в синяках от выпирающих отовсюду костей и мослов. Хорошая еда, здоровый отдых и... прочие развлечения на природе творят чудеса. Честно! Ну и что, что готовит он? Зато при мне он делает это регулярно! И сам, между прочим, большую часть и съедает! И вы поглядите на результат! Когда капитана ап-Телемнара в последний раз видели рядом с пресловутой «Рюмашкой», а? Не до рюмашек ему теперь, совсем не до них. Не хочешь провести выходные на воле? Разве ж я тебя заставляю? Пожалуйста! Но я-то не обязана киснуть в городе, когда на дворе такая погода и – лето! Я купаться хочу. И по скалам лазить. И песни петь у костра. И любить тебя, придурка ушастого, прямо на травке. И кто это тут чем-то недоволен?

А вот чего я не терплю, так это уловок вроде сегодняшней. Договорились мы, что поедем вместе за город? Договорились! На работе тебя задержали? Нет! Избили-убили-ограбили? Тоже нет! Я прекрасно знаю – ты жив-здоров и пьешь где-то, с-собака сумрачная, не соизволив меня предупредить. И что я теперь, буду сидеть у окна, как идиотка, и ждать, пока ты посчитаешь нужным явиться? Нет уж. Так бездарно тратить выходные я не намерена. Захотел бы предупредить меня – нашел бы телефон и позвонил. Не захотел? Ну, извини! Кто ж тебе злобный знахарь?

Прождав для очистки совести полтора часа вместо пятнадцати минут, я плюнула, написала записку, где довольно сдержанно уведомила блудного милорда, что, хоть он и не счел нужным оповестить меня об изменении своих планов на следующие два дня, я свои менять не намерена, подхватила рюкзак и отбыла в вечерний туман. Раков ловить, да. Ибо люблю я, знаете ли, пиво с раками. И он его тоже любит, кстати.

Захочет – найдет. Он всегда находит – и всегда уверен в том, что это его, следопыта и разведчика, заслуга. Ну и пусть его! А я вот сейчас дойду до места, поставлюсь, разведу

костер... выпью баночку «Самайна»... заряджу сетку у берега... выпью еще баночку... и еще...

Гад. А ведь напьюсь! Напьюсь из-за этого... гада! Я ему что, несчастная Груша, которой даже позвонить лень?! Раз не звонит – значит, не хочет! Да! Вот сейчас точно напьюсь – и полезу... за раками! Ой... берег какой скользкий... Тьфу! Ну, заодно и искупаюсь...

А-а, явился! Ну, сейчас ты у меня получишь! Р-руки!..

... ну вот. Опять. Как всегда.

И почему я его до сих пор не прибила?!

* * *

Доставание злой, ругающейся и брыкающейся Нолвэндэ из речки смело можно зачесть в качестве любовной прелюдии и сразу после произведенного извлечения из водной стихии переходить к тому, что гордая мыслечтица деликатно именуется «процессом». Тоже своего рода традиция, заложенная в незабвенных Колдубинских лесах более года назад. Горячая кровь предков Нолвэндэ по материнской линии требует драматичности во всем, даже в интиме.

В процессе... хм... «процесса» традиционно топится очередной мобильный телефон, рвется дорогущее нижнее белье, и Эринрандир ап-Телемнар узнает много нового про себя и свои нездоровые наклонности. Но это все сущие мелочи. Главное – потом можно спокойно поговорить, покаяться за спонтанный прием крепкого горячительного напитка и поведать о горестной участи Элеммира, а так же очередном фиаско в карьерном росте.

– А ты говоришь о каких-то там наклонностях. По мнению столичных умников, я веду образ жизни истинного мужеложца, дорогая. Именно поэтому майорских погон мне не видать как своих ушей, – заметил Эрин, откупоривая банку «Самайна». – Твое здоровье, любимая.

Похоже, Нолвэндэ расстроилась сильнее, чем сам пострадавший. Она смяла в кулаке пустую банку от пива:

– Тогда мне тоже не нужны эти балроговые погоны! Мы вместе брали малкавиана, вместе рисковали, а теперь тебя унижают ни за что!

– Не дури, – хмыкнул капитан, закутывая девушку в свою куртку. – Ты своего старлея заслужила. А я не слишком опечалился, – и отмахнулся: – Подумаешь!

Но мыслечтицу не обманешь. Она сердцем чувствует. И отчетливо ловит общий эмоциональный фон, как бы Эрин не пытался спрятаться.

– Конечно же, ты опечалился и обиделся. Ну хочешь... хочешь, мы перестанем скрывать нашу связь? – предложила она решительно. – Я переберусь жить к тебе, и пусть все знают, что у тебя с ориентацией полный порядок...

– Ага! И сразу в честь такого знаменательного события представят меня к повышению в звании, – рассмеялся Эрин. – Так и напишут в представлении «За четкую гетеросексуальную ориентацию». Потом нас затаскают по комиссиям и вынудят кого-то одного уволиться из НЧЧК. Ты этого хочешь?

– Нет, не хочу, – пробормотала девушка.

– И я не хочу рассказывать десятку любопытных чиновников подробности нашей личной жизни. И со службы уходить тоже, – довольно резко заявил ап-Телемнар и уже гораздо более мягким и вкрадчивым голосом добавил: – Вот если бы мы поженились... А, Нол? Я поеду к твоим родителям, объявим помолвку и все дела. А?

Глава 1

Распадок. 14 июня

Солнечное летнее утро, на полу на двуспальном матрасе спят двое – мужчина и женщина, вокруг разбросана одежда и нижнее белье, на журнальном столике – полупустая бутылка дорогого вина в компании с двумя бокалами, оливки в блюде и по всей комнате – догоревшие ароматические свечи... Можно ли как-то иначе трактовать смысл этой сцены, кроме как свидетельство отлично проведенной ночи двух влюбленных? Нет, конечно. Вот и полковник Таурендил ап-Нимгиль не стал строить иллюзий и обольщаться. И семеро его сыновей тоже все поняли правильно и однозначно.

– Ну что, мил друг, жениться собираешься или как? – спросил папа Нол, клацая затвором винтовки, которую наставил прямо на коварного обольстителя.

Эрин собрался было объяснить разгневанному эльфу, что совершенно не против женитьбы на Нолвэндэ, более того, он уже несколько раз предлагал ей официально оформить отношения. И не его, Эринрандира ап-Телемнара, вина, что барышня постоянно умудряется улизнуть от прямого и четкого ответа. Что само по себе очень странно и неприятно, а так же и совершенно не согласуется с жесткими представлением Нол о долге и чести.

Хотел, но не успел, потому что проснулся...

Сердце колотилось в груди, как бешенное. Страшный сон холостяка – вот что это такое. Снится время от времени всем мужчинам с остатками совести, которые безнаказанно спят с чужими дочерьми и сестрами. Вот скажем, если бы Эрин застукал свою дочь в аналогичной ситуации, то мало не показалось никому, особенно соблазнителью. При условии, что у отважного энчечекиста когда-нибудь будет эта самая легкомысленная дочь-красавица, чье появление зависит исключительно от желания леди Анарилотиони-младшей стать ему женой и матерью его детей. Пафосно? Пожалуй, но, тем не менее, так оно и есть. Скользя ладонями по гладкой шелковой коже бедер и живота девушки, Эринрандир невольно её побеспокоил.

– Что? – сквозь сон спросила Нол.

– Ничего. Спи.

Подавив соблазн повторить ночной опыт, Эрин осторожно выбрался из постели, заботливо укрыл сладко дремлющую возлюбленную и поплелся на кухню. Что-то подсказывало опытному следователю – холодильник девственно чист и пуст, ни спасительных пельменей, ни плавленых сырков там не найти даже с лупой. Холодильник в квартире напротив пребывает в том же состоянии. Последние несколько дней у энчечекистов не было никакой возможности пополнить запасы продовольствия. А вчера так и вообще обмывали новые погоны Нолвэндэ в «Лепреккон-клубе», где и поужинали. Потом праздновали уже дома, позабыв о грядущем завтраке.

А скоро старший лейтенант леди Анарилотиони-младшая проснется и возжелает кушать, да и сам капитан ап-Телемнар не отказался бы от яичницы с беконом или сковородки жареной картошки. Посему он, после душа, мужественно отправился в магазин за продуктами. Готовить-то в любом случае ему. Так уж у них повелось: Эрин занимался готовкой, Нол мыла посуду – все по-честному.

Утро и в самом деле выдалось замечательное – теплое, солнечное, ветреное, именно такую погоду Эринрандир любил больше всего. Что еще нужно, чтобы почувствовать себя счастливым? Дома ждет любимая девушка, с работы не звонят, премию дали, очередное дело закрыто...

Не давал покоя лишь «страшный» сон. И вот почему: прежде всего капитан ап-Телемнар был следователем, служителем Закона, и свято чтит Порядок во всех его проявлениях, а

получалось, что он вот уже больше года состоял в незаконной любовной связи и имел доступ к телу любимой без... так сказать, санкции свыше. Какой же это Порядок? Дело «О завоевании Нолвэндэ» должно быть закрыто, санкция получена, все доказательства приобщены, а так же присвоен архивный номер, и папка поставлена на полку, чтобы с чистой совестью открыть новое долгосрочное дело «О супружестве с Нолвэндэ Таурендилиэн леди Анарилотии-младшей». Все должно быть по закону, тем более у истинного энчекекиста.

Как у каждого уважающего себя мужчины, к тому же хрен его знает сколько лет носящего погоны, у Эрина имелся хорошо продуманный план жизни на ближайшие полвека. Согласно ему, Нолвэндэ полагалось выйти за него замуж, родить как минимум троих детей, и под его чутким руководством обрести все необходимые черты, присущие Идеальной Женщине Энчекекиста. В своем воображении капитан ап-Телемнар уже нарисовал себе некий домик с большой кухней, на которой Нол, наконец-то, научится готовить всякие разные вкусности, парочку сероглазых сорванцов и саму леди Анарилотии в халатике, обтягивающем уже довольно сильно округлившийся животик. Что-то в этом духе Эрин видел в родительском доме, где мама орудует половником и колдует над кухонным комбайном, а папа в это время клеит миниатюрные модельки корабликов. Сооружение моделей в супер-план имени капитана лорда ап-Телемнара не входило. У автора наличествовала любимая работа, которой он, собственно, и собирался посвятить все силы и энергию. Все должно быть по плану, как у добропорядочного эльфа, раз уж кто-то собрался из алкоголика-одиночки переквалифицироваться в достойного мужа и отца семейства.

Закупившись в ближайшем круглосуточном магазине, Эрин, прежде чем идти домой, не торопясь перекурил на свежем воздухе и купил свежую газету. Если ничего интересного там не окажется, то будет на чем почистить селедку.

Нол еще спала, да так сладко, что будить её казалось святотатством, и эльф решил не греметь посудой, а почистить картошку под чтение передовицы. Армейский опыт предполагал умение орудовать ножом без визуального контроля.

«Смерть столичного журналиста. Случайность или тонкая эльфийская месть?» – гласил яркий заголовок.

«А ну-ка, ну-ка! Что еще за месть?» – заинтересовался Эрин и углубился в чтение.

На этом моменте его хорошее настроение испарилось.

* * *

У тесных эмоциональных связей, таких, как между мной и Эрином, есть одно не слишком приятное свойство: если его что-то по-настоящему сильно беспокоит, то поневоле трясет и меня. Впрочем, ко всему можно привыкнуть, да и не мне жаловаться – подобные невольные встряски я устраиваю возлюбленному значительно чаще, нежели он – мне. Поэтому я не слишком удивилась своему внезапному пробуждению. Что-то очень сильно и неожиданно огрело моего лорда по лбу, фигурально выражаясь, и его ментальный всплеск заставил меня проснуться и обеспокоенно наострить уши, как в буквальном смысле, так и в ментальном.

Ничего фатального, как оказалось. Просто очередной приступ паранойи. Ему так часто кажется, что я от него сбегу, что мне больших трудов стоит и в самом деле это не совершить. Когда тебя держат слишком крепко, в какой-то момент это перестает радовать. Надежные объятия приятны до тех пор, пока в них не начинают трещать ребра и прерываться дыхание.

Проклятье! Кто, кроме него, способен одной лишь тенью мысли отравить такое восхитительное утро, а?

Я сделала вид, что сплю, и, сцепив зубы, стерпела такие... хозяйские поглаживания по животу. Не дожدهшься, любимый. Ты и так меня поймал, позволь уж обойтись пока без цепи и строгого ошейника, ладно?

Я перевела дух и села только после того, как хлопнула входная дверь. Стыдно сказать, но я сейчас чувствовала... почти облегчение. Я так больше не могу. Не могу притворяться, будто не слышу его мыслей, и не могу делать вид, что меня радует то, что я слышу.

С меня хватит. Либо я сегодня же соберусь с духом и поговорю с ним – спокойно и серьезно, без воплей и беготни друг за дружкой с пистолетом и наручниками, либо... либо завтра мы проснемся в разных постелях. Страх и постоянное давление способно отравить все, даже любовь. Не для того я вырвалась из-под власти мамочки, не для того зубами выгрызала свой диплом мыслечтицы и потом из кожи вон лезла, чтоб развить слабенький, в общем-то, дар до более-менее приличного уровня, чтоб теперь отказываться от всего ради безоблачного босоногого счастья на кухне с половником и животом до подбородка.

Я неровно вздохнула, смагивая злые слезы. От расстройства у меня уже привычно заломило виски. Ненавижу притворство. Ненавижу то, чем сейчас занимаюсь. А занимаюсь я, если кто не понял, самым обычным обманом и увиливанием. Договорилась с Ытханом насчет графика дежурств и трусливо успокоилась на этом, в надежде, что все само собой рассосется. Не получилось.

Ах, балрог! Ведь смогли же как-то договориться между собой мои папа и мама! Хотя... папе, спорю на свои новые погоны, никогда и в голову не могла бы забрести мысль о том, чтобы отнять у мамы небо. Ее талант грифонолетчицы ценен только до тех пор, пока ему есть применение – они оба это понимают. И если случится война, гвардии капитан Аэриэн Канорриэн снова встанет в строй, и отец не станет ее удерживать, так же как и она не заставляет его сменить опасные будни... не будем уточнять, кого... на мирную и безопасную профессию тренера по рукопашному бою. Но они – умные и взрослые, а мы с Эрином – два гордых самолюбивых придурка, втихаря выясняющие, кто из нас круче и дурней. Разве я смогла бы потребовать, чтобы он бросил свою – нашу, Моргот его отдер! – безумно опасную, но жутко увлекательную работу ради моего спокойствия, а? Так отчего же... ах, проклятье! Просто слов нет. Я – мыслечтица, мой дар не уникален, но все же достаточно редкий и очень востребованный. Зарывать его среди кастрюль – бесчестно. На это я не пойду. Опозорить имена предков *так* – это уж чересчур. Я – нужна, неужели он не может этого понять? Нужна не менее, чем он сам. А что до детей... Эру, разве я против? Но почему я должна делать выбор между честью и любовью? Мы же эльфы, нам нет нужды подстраивать свою жизнь под течение времени. Мне и через полтыщи лет будет не поздно родить хоть дюжину, коли будет охота, так зачем торопиться с этим сейчас, когда я едва вышла из юношеского возраста по нашим-то меркам? Не проще ли подождать, пока я сама захочу, а?

К счастью, заставить он меня не может. А вот уговорить... за это я не поручусь.

Я могу и умею себя накручивать, эта фамильная способность передалась с молоком матери, равно как и нрав, вспыльчивость и гордость. Отцовский наследственный самоконтроль отчасти спасает, но лишь до поры. Эру, вот с кем я хотела бы поговорить сейчас! И уж кому точно пошел бы на пользу разговор с моим папочкой, так это Эрину. Но это все-таки последнее средство. А пока... пока я должна попытаться сама. Спрятать обиженное лицо и заплаканные глазки на плече отца я всегда успею.

«Вот встану сейчас, пойду на кухню и все ему скажу, – мрачно подумала я. – Вот прямо сейчас».

Мелькнула мысль о том, чтобы поклясться чем-нибудь этаким, вроде чести предков, но я ее отвергла. И правильно сделала, как выяснилось.

* * *

Почему-то капитан ап-Телемнар очень сильно рассчитывал, что та давняя история, поставившая крест на его столичной карьере, забылась и быльем поросла. Основания для таких выводов имелись вполне реальные. Ну, во-первых, его разоблачения оказались сущей правдой и, в конце концов, истинные виновники очутились за решеткой. Во-вторых, Эрин продемонстрировал всем своим недругам, что не намерен жестоко мстить обидчикам. Распадок поглотил орденосного и неподкупного, но не слишком дальновидного сыщика аки морская пучина суперлайнер «Крайний Запад». Под крылышком у хитрого Ытхана наш честный, но опальный тратил все силы на работу и выпивку, даже и не помышляя о возвращении на орбиту большой политики. Строго говоря, Эринрандир никогда специально в политику не лез. Так уж получилось. Как это всегда бывает – дерни за ниточку, и размотается такой клубок, что под удушливой массой плохо покрашенной шерсти последствий впору задохнуться. Капитан слишком поздно понял, что «клубочек» ему не по зубам попался. Расплата была сокрушительна, но Эрину кое-как удалось очухаться, отряхнуться и попытаться найти себя в менее опасных сферах. Вроде бы даже получилось. Старые враги должны были уже много раз убедиться, что от капитана лорда ап-Телемнара остались лишь золоченые шпоры и весьма помятая, местами траченная молью шкура во всем, что касается амбиций и честолюбия.

И вдруг из небытия и забвения, словно доха из сундука старой гоблинши, извлекается вся эта старая история и выкладывается на всеобщее обозрение. Причем за прошедшие годы она успела подгнить и изрядно пованивала.

Оказывается, на прошлой неделе, а именно – в понедельник, приезжает в Распадок некий журналист со столичного телеканала, по слухам, финансируемого чуть ли не самим Березайцем, с благородной целью изучения быта и нравов провинциальных энчекеистов. В свете недавнего скандала с самоубийством Элеммира ап-Морвениона и развернутой кампанией по борьбе с извращенцами в погонах – самое что ни на есть важное задание.

Но отчего-то в областном управлении НЧЧК господин Маахов так и не появился. Странно, правда? Спора нет, быт и нравы грозных наследников Железного Маэдроза можно изучать и со стороны. Сделать, предположим, талан на дереве в сквере напротив парадного входа в управление и лорнировать в армейский бинокль всех входящих и выходящих, как это делают опытные натуралисты при изучении пугливых зверюшек и птичек. Но паладин телевидения и этого сделать не удосужился. Он почему-то в день приезда отправился в те самые места, где майской ночью капитан ап-Телемнар и старший лейтенант Анарилотиони заваляли вампира, чтобы примерно в то же время суток получить шесть смертельных ножевых ранений. И так как ничего магического в преступлении эксперты не нашли, то дело передали в криминальную полицию, а кровожадные энчекеисты остались в сплошном неведении относительно несостоявшегося исследования их наводящих ужас нравов.

Кроме того, убиенный журналист целиком и полностью принадлежал к человеческой расе, что еще более удивительно. Уважаемые телеканалы и массовые издания старались не связываться с попадальцами, у которых имелся весьма неподходящий для Серединной Империи опыт работы в аналогичных службах Иномирья. СИВРские акулы пера славились не самыми чистоплотными методами сбора информации, но по сравнению с бесцеремонностью попадальцев их работа выглядела стерильной и крайне деликатной. Слава Эру, среди просочившихся сквозь Барьеры людей журналистов были единицы. Практику использования знаний и умений иномирян в добывании новостей ввел пресловутый опальный олигарх

Березаец. И она оправдала себя на все сто процентов. Степень разнузданности в имперских масс-медиа повысилась в разы.

Статья, которую читал Эрин, была написана отнюдь не покойным господином Мааховым, а его коллегой-хоббитом. И в ней самым неожиданным образом то тут, то там всплывало имя капитана лорда ап-Телемнара, давались прозрачные и полупрозрачные намеки на прошлые грешки энчекекиста, всеми силами прячущего концы в воду, коварно окопавшись в провинции. Кроме того, с газетной полосы, как из решета, сыпались грязные предположения относительно личной жизни вышеупомянутого капитана.

И каждый, кто имел глаза и умел читать, по итогам статейки мог сделать вывод – кое-кто в Распадке очень заинтересован в смерти талантливого и проницательного господина Маахова. Не будем неприлично тыкать пальцем, хотя это и есть наш старый добрый знакомый обладатель позолоченных шпор и прочих регалий.

* * *

Оговорюсь сразу – следопыт из меня никакой. Из потомков воинственных Премудрых вообще редко получаются хорошие разведчики – не та душевная организация, знаете ли. В благословенные древние времена предки по маминой линии предпочитали ломиться на врага в открытую, закованными в доспехи, словно сияющие башни. Даже поговорка от тех дней осталась: «прет, как нолдо по Средиземью». То есть, напрямик и с боевыми кличами, чтоб враги ненароком не обознались. В общем-то, все верно, достаточно взглянуть на мою сиятельную мамочку. Это папуля у нас бесшумный и смертоносный, словно тень лесная, а у меня, сколько не билась, так называемый «лисий шаг» никогда не получался. Поэтому я не знаю, чем объяснить тот факт, что сидевший ко мне спиной Эрин не заметил моего появления на кухне. Наверное, настолько погрузился в себя... и в лежащую перед ним газету, что элементарно не услышал. Ну-ка, и что это мы такое интересное читаем?

Я вытянула шею и заглянула ему через плечо. И тоже – почти тотчас же – утратила связь с реальностью...

– ... в перехлест через наковальню и палантиром сверху! – услышала я свой собственный голос. – Как эти твари посмели?!

– Нол?

– Пашенки Моргота и Саурона! Да их на кол посадить мало! – прошипела я напоследок и очнулась.

– Как я люблю, когда ты переходишь на квенью! – умилился возлюбленный. – Откуда цитата на этот раз?

– «Третья речь Феанора к жителям Тириона», страница 115, третий абзац сверху, – машинально ответила я. – Извини. Я не хотела подглядывать.

Не хотела, но подглядывала. Эру! Сколь велико твое милосердие, раз ты все-таки удержал меня от опрометчивых клятв и несвоевременных разговоров! По сравнению с тем, чем веяло от скромных сероватых листочков, еще пахнувших свежей типографской краской, наши с Эрином взаимные претензии – это такая мелочь, что и вспомнить стыдно. Я даже слегка покраснела от гнева на себя и свой эгоизм. Проклятье! Ему и так плохо, а еще я тут свою гордыню лелею! Как стыдно, великие Валар, какой позор!

* * *

– Это и в самом деле настолько серьезно? – спросила Нолвэндэ, уминаясь на табу- рете вместе с ногами и обхватывая колени руками.

– Я знаю одно – если мое прошлое всплыло снова, значит, это кому-то очень нужно. И теперь ни за что меня не оставят в покое, – вздохнул Эрин, продолжая механически чистить картошку, аккуратно и тоненько снимая кожуру.

– Ты собираешься накормить целую казарму?

– Ох! Прости! Паучий случай!

Увлечшись самокопанием, эльф перечистил все пять килограммов. Только зря продукт перевел.

– Все равно давай поедим, – невесело усмехнулась девушка. – Война войной, а обед по расписанию. А потом нырнем в Паутину, поглядим, что там творится.

Дельная мысль напарницы пришлась энчечекисту по вкусу, хоть и боязно было совать нос в недра виртуального мира. Паутина – словно волшебный котел компании безумных чародеев – каждый кидает туда свои ингредиенты, все это кипит, а получается каждый раз по-разному. Иногда – подлинное чудо и редкий образчик Добра и Света, а зачастую – огромная куча дерьма, смердящая на весь эфир и отравляющая своими едкими миазмами окружающую среду.

– Если началась компания против тебя, то там будет много статей и ссылок на «миф- рильное» дело, – резонно заметила Нолвэндэ, включая кофеварку.

– Ты права. Начнут издавать. Хотя... я не понимаю... почему снова я?

– Может быть, ты знаешь что-то такое... эдакое? – предположила девушка, затягиваясь сигареткой под чашечку кофе.

Эрин засыпал нарезанную ломтиками картошку на шипящую от разогретого масла ско- вородку, продолжая напряженно размышлять вслух.

– Вряд ли, – хмыкнул он и взъерошил себе волосы на макушке. – Все, что я знал, стало достоянием уголовного дела. И про темные делишки Высшего Совета Магов, и про их попытки взять под контроль производство оружия, и про их связи среди верхушки СИБ⁵ и Министерства Обороны. А так же, кто и кому давал взятки, чтобы закрывались глаза на завышенные сметы расходов, и к чьим шаловливым ручонкам прилипали сытные крошки из бюджета. Одного я не успел выяснить – куда тянутся ниточки в Пиндостане.

– Ох! Даже так?!

– Задай стандартный вопрос любого расследования: «Кому это выгодно?» – и полу- чишь вполне логичный ответ – Пиндостану, – заявил Эринрандир. – Дело так отчетливо пахло предательством, что подсудимые заторопились признаться в коррупции и махи- нациях, не дожидаясь, когда вскроются факты более серьезных преступлений.

Столько лет прошло, а капитан ап-Телемнар до сих пор не любил читать газеты-еже- дневники. Начинается все именно с них. Вчерашний борец с коррупцией, знаменитый жур- налист, раздувший скандал, к чьему шепоту, как принято считать, прислушивается сама Вла- дычица, вдруг делает разворот на 180 градусов и со всей профессиональной ненавистью вливается в тех, кто ведет следствие. К нему присоединяются менее известные писаки- шептуны, и начинается травля. Сначала от жертвы откусывают по маленькому кусочку так, чтобы пустить кровь, а на её запах уже слетаются большие стервятники. Они откапывают какие-то неоднозначные факты из прошлого. Нет ничего предосудительного? Не беда – при-

⁵ СИБ – Служба Имперской Безопасности

думаем! Чтобы жертва оправдывалась, чтобы начала огрызаться. А если отбивается удачно, тогда берутся за близких, друзей и возлюбленных, вынуждая объект травли мучительно стыдиться самого факта своего существования.

Очень уж Эрину не хотелось опускаться до мелодраматического заявления: «Дорогая, самое время оставить меня на растерзание. Тебе со мной теперь небезопасно», или что-то в этом духе, сопровождая фразу нескрываемой скорбью во взоре. Нолвэндэ обидится и правильно сделает. Разве они не соратники, не команда? Но предупредить напарницу надо обязательно. Кончились шутки и добрые спокойные времена. Чтобы это понять, вовсе не обязательно заглядывать в Зеркало Владычицы.

Картошка, к слову сказать, получилась просто отличная, с подрумянившейся хрустящей корочкой. А запах – язык проглотить! Желудку ведь глубоко плевать на терзания и предчувствия. Под баночку «Черного Самайна» и салат из свежих огурцов любая неприятность покажется не слишком серьезной, верно?

После завтрака энчечекисты снова завалились на матрас, но уже с ноутбуком в руках и без всяких левых мыслей. Настроение было не то.

А вот результаты ползания по виртуальным ниточкам Паутины Эрина скорее удивили, чем напугали. Сеть была наполнена историями о жестоких и коварных энчечекистах прошлого и настоящего, чьими усилиями столько лет душится магический прогресс и свобода колдования под надуманным предлогом охраны общественного порядка и соблюдения законности. Уже который век под тяжелой пятой НЧЧК томятся несчастные чародеи и ведьмы, коим не дают возможности развить свои таланты во всех направлениях, ограничивая свободолюбивых колдунов презренными условностями. «Доколе?» – вопрошала прогрессивная общественность, воздевая виртуальные руки и проливая мегабайты слез над судьбами загубленных кровавой НЧЧК-ой волшебников.

Отдельно живописались леденящие кровь подробности каждодневной работы зловещего заведения. Причем в таком специфическом ракурсе, что редакция пресловутого «Тиф-ИНФО» должна была срочным образом либо подать в суд на авторов за плагиат, либо пригласить оных к себе на работу. Если принять на веру все эти заявления, то выходило, что Ытхан Нахырович ходит по управлению в коже с заклепками и с плеткой наперевес, ДОБ-Ровцы пытаются задержанных прямо в коридорах, а следователи, если не спят между собой, то регулярно покушаются на честь и невинность подозреваемых обоих полов. Часто и коллективно, не взирая на возраст и расу.

Пару раз Эрин наткнулся на заявления о том, как пристрастно было следствие по тому самому «мифрильному» делу, как предвзяты и непрофессиональны следователи, из чего следовало, что и осужденные не столь уж виноваты.

Капитана ап-Телемнара передернуло от возмущения.

– Это генерал Блах-а-Мухх ни в чем не виноват? Или Дарриэль ап-Валандир знать не знал, каким образом и по чьей вине на стратегические объекты поставляется заведомо бракованное маго-оборудование?

К слову сказать, приговор генералу Канэфрону вынесли Матроны Блах-а-Мухх, и в дополнении к относительно небольшому сроку заключения и частичной конфискации имущества, он лишился всех рангов во внутриклановой дровской иерархии. Низведение дроу – вещь страшная, и при других раскладах Эрин бы ему искренне посочувствовал. А с другой стороны, ещё бы ап-Телемнар оставался беспристрастным, когда видел, как на номерном заводе, от производительности и качества продукции которого зависит обороноспособность Империи, целенаправленно ведется магическая диверсия. И все лишь ради наживы.

– Или я ничего не понимаю, или готовится большая провокация в отношении НЧЧК, – заявила Нолвэндэ. – А теперь снова зададим главный вопрос следствия – кому это выгодно?

– Да кому угодно, начиная от Пиндостана, заканчивая частью верхушки СИБ, – усмехнулся Эрин.

– Может, хотя бы сместить руководство НЧЧК? – предположила мыслечтица.

– Тогда проще обвинить его в коррупции, начать независимое расследование, – рассуждал следователь. – Механизм отработан до автоматизма: на время расследования прежнее руководство отстраняется от работы, затем или действительно находится компромат, или же разбирательство затягивается на срок достаточный, чтобы временные заместители сумели как следует прижиться в новых креслах и стать незаменимыми работниками. Тут что-то иное.

– Что?

– Понятия не имею. Будем наблюдать и помнить об осторожности, – улыбнулся невесело Эринрандир. – Меня смущает этот околосексуальный уклон обвинений. Не похоже на наших.

– На каких это «ваших»? – удивилась Нол.

– Шишек из Имперской Безопасности, слишком тесно повязанных с Высшим Маго-Советом. Я уверен, отмашку начать компанию против НЧЧК дали именно они.

В голову к ап-Телемнару лезло слишком много мыслей и предположений, чтобы как следует сосредоточиться. Он начинал медленно закипать от гнева. В кои-то веки его жизнь наконец-то наладилась, появился смысл и цель существования. И тут на тебе – ломай голову над тем, как снова не попасть под колеса государственного заговора...

«Опять?! – мысленно воскликнул он. – Опять заговоры мерещатся? А в «Ёлочки» не хочешь? Лечить паранойю?»

– Не злись, – примирительно мурлыкнула девушка и потерлась щекой об щеку Эрина. – Давай куда-нибудь сходим, отвлечемся, а заодно проветрим мозги, чтобы лучше думалось.

Идея подкупала своей новизной, и Эрин тут же набрал номер Меноваззина:

– Что делаешь, Темный Брат?

– Еду к тебе, Светлый, с Аминаллоном и Тылпахашем. Лето на дворе, а мы еще на речке не были, – сообщил дроу. – Собирайтесь там с леди Нол и выходите к началу пешеходной зоны, мне уже надоело козырять удостоверением.

Редкий случай, когда приглашение спецназовца прозвучало столь своевременно. Обычно дроу так и норовили нагрянуть неожиданно в гости. В основном, чтобы застукать Светлых родственников на горячем и получить новый повод насмешничать. Над Эринрандиром, естественно. Какому же дроу придет в голову доставать своими шуточками женщину? Еще Матронам пожалуется. А Нолвэндэ такая – она может.

– Надеюсь, Тылпахаш сегодня без своей барышни? – на всякий случай уточнил энче-чекист.

– Не-е-е! – расхохотался дроу. – Нам сегодня никого, кроме леди Нол, не нужно.

Голосистая и темпераментная орчанка превращала в балаган любое мероприятие: она одновременно ела, пила, пела, танцевала, учила мужчин правильно играть в футбол, воспитывала, заботилась и сплетничала о своей многочисленной родне. Скорость и плотность словесного потока, ею извергаемого, сшибала с ног и повергала в эмоциональный шок даже товарища Шрака.

– Замечательно. Жди нас, – сказал Эрин и отключился.

– Гюльчи не будет?! – с надеждой спросила Нолвэндэ.

– Слава Эру! Все, как ты и хотела, дорогая. Отвлечемся и мозги проветрим, – усмехнулся эльф и нашел губами губы любимой. – Давай ты пожелаешь, чтобы вся эта история с заговором против НЧЧК нас миновала?

– Я и так этого хочу больше всего. Все будет хорошо.

Но видимо, лимит исполнений желаний леди Анарилотии исчерпался предпоследним из них.

* * *

Во славу окончательно наступившего лета я облачилась в сарафан и сандалии, представив Эрину честь тащить рюкзак с полотенцами, и даже свой «Куталион» ему торжественно вручила. Уж на что я милитаристка, а даже меня постоянное ношение военизированной сбруи иногда утомляет. Из здоровых энчечекистских развлечений я сегодня планировала участвовать только в традиционной стрельбе по банкам и купании, а с мячиком пусть мужчины возятся на травке. Разумеется, сарафан был достаточно длинным, ибо приличные эльфийские девушки не демонстрируют свои ноги всем желающим, даже братьям по оружию. И – увы и ах! – пришлось даже купальник надеть.

– Мясо взяли? – спросила я, поприветствовав коллег и плюхнувшись на сидение.

– Обижаешь, леди Нол, – хмыкнул Меноваззин. – И шампуры взяли, и мангал, и даже гитару Тылпахаш притащить не поленился.

– И пиво тоже, – добавил его близнец. – И безалкогольное не забыли. Что еще желает леди?

– Леди желает развлекаться, как подобает кровавым энчечекистам, – фыркнула я.

– Допросы и пытки? – хищно улыбнулся Аминаллон.

Мы все разом, не сговариваясь, хрюкнули.

– Я, вообще-то, имела ввиду – пострелять, – я весело покосилась на Эрина.

– Опять на выбывание? – уточнил Меноваззин.

– Ага, – я кивнула. – Я быстренько вам продую и пойду купаться, а пока вы будете пинать бедный мячик, займусь шашлыком. Кстати, о шашлыках. А что наш Вуз? Опять в городе К?

– Не опять, а снова, – хихикнул дроу. – Сейчас братец расскажет. Ну, поехали.

* * *

Переговоры Матрон семейства Ушшос-Нах с Леди Кранн-Тецц тянулись вот уже целый год, в течение которого бывший славный дриадолоб накалал своим джипом глубокую колею между Распадком и Колдубинском. Все выходные он проводил в обществе несравненной девицы Сулемы, не считаясь ни с временными, ни с материальными затратами, тем самым в очередной раз подтверждая общественное мнение относительно серьезного подхода дроу к любви. Несчастные покинутые Вузеллином барышни активно страдали, а убедившись, что абонент совершенно недоступен, тихо и решительно выходили замуж, обрекая Распадок на очередной дриадский демографический взрыв. И лишь Грушенька Солончак продолжала цвести радостными улыбками и совершать набеги на бар «Ночной бабочки». Эрин пришел к выводу, что Вуз в свое время познакомил их с тайной целью – навеки отвадить Светлого сородича от общения с дриадами. Надо сказать, у него получилось на славу.

– В прошлый раз они поругались, теперь Вузеллин поехал мириться. С букетом, конфетами и золотым браслетом.

– Да-а-а-а? А я думал, что у ваших не ругаются, – изумился Тылпахаш.

– А сразу пытаются и убивают? – хихикнул Аминаллон.

– Нет... ну....

– Отбрось стереотипы и открой для себя истинные ценности дровского менталитета. Ибо взаимоотношения полов в нашем древнем социуме предполагают огромное разнообразие нюансов.

– Не умничай, тебе не идет, – фыркнул Эрин, оборвав глубокомысленное вещание Меноваззина. – Ну, поругались парень с девушкой, бывает. Теперь помиритесь...

– И будут дальше гулять за ручку по окрестностям Колдубинска.

Нолвэндэ прикрылась ладошкой и захихикала. Оно и немудрено. Вообразите себе двухметрового здоровенного спецназовца с бицепсом в объёме, как девичье бедро, с повадками дикого хищника, и в веночке из василечков, с придыханием внимающего щебетанию невинной девы в аптекарском прикиде. Зрелище незабываемое. А если еще хоть раз довелось увидеть, какие татуировки украшают могучую спину и грудь ДОБРовца, то мысль о романтических и совершенно невинных прогулках под луной покажется вам на редкость экзотичной.

– Вот шо с дровями делает любовь, – заметил орк. – Как же он без этого самого... ну без... ну вы поняли... обходится?

Он явно смущался употребить при эльфийской барышне орочье народное слово, обозначающее то самое, что должны были понять дроу. Другого в этом древнем языке просто не существовало. Там каждое слово короткое и емкое, прекрасно отражающее суть. И когда кто-то переходил на орочий, то это означало одно – разумное существо достали до самых печенок.

– А чего такого? – спросил Меноваззин.

– Так раньше Вуз не пропускал ни одной юбки. Окучивал каждый цветочек.

– Тылпа, ты меня удивляешь, – хмыкнул дроу. – Ты же криминалист, химию учил, расовую биологию тоже. Любовь – это химический процесс. Клац! – и пошла цепная реакция. Гормон, медиатор, электрохимические процессы и остальная лабуда из пробирок. Перемкнуло нашего Вуза чисто конкретно. У наших это выглядит жестко и откровенно. В отличие от Светлых родичей, которые умудряются не замечать очевидного.

– Какой ты циничный, – укорил его орк. – А над чьими стихами о страданиях неразделенных чувств рыдают поколения школьников?

Тылпахаш ничуть не преувеличивал. Точно так же, как сирено-наядское творчество подарило миру неисчислимое множество печальных мелодрам и тонны слезодавильной литературы, темноэльфийские поэты-лирики всегда возносили на пьедестал жестокие страдания безнадежно влюбленных. И не было в этом мире ни одного мальчика или девочки любой расы, кто хоть разок не окропил горячими слезами томик в сине-черном переплете.

Но спецназовец сумел выкрутиться:

– Это же искусство, а, следовательно, фантазия автора. Выдумки – эта ваша дурацкая любовь!

– Мерз-с-с-ский дроу! – хором прошипели все остальные пассажиры, и даже его брат-близнец, благодаря чьей находчивости и смекалке Эрину удалось открыть тайну сиреневых ирисов.

В ответ Меноваззин демонически расхохотался и врубил на полную мощь «Баньш-штайн», подводя итог возвышенной беседе соратников по борьбе с мажеством.

При общении с дроу надо всегда помнить, что они ничего не говорят просто так. И это вовсе не паранойя. Бессмысленно молоть языком они вообще не умеют. Так сложилось исторически. Когда каждое словечко может стать поводом для скандала и поединка, когда тайны клана превыше жизни и выдать их – самое страшное преступление, когда с младенчества Темного эльфа учат молчать и слушать, то удивительно другое – как они умудряются еще и шутки шутить.

* * *

По прибытии на место я уже успела слегка пересмотреть свои планы на день и, пока мужчины занимались обустройством бивака, решила не терять времени даром и приступить к осуществлению задуманного. Упорно карабкающееся к зениту солнышко победило эльфийскую скромность и благородные порывы помочь товарищам. В итоге я сменила сарафан на более-менее приличную комбинацию из купальника и парео и отправилась плескаться сразу, не дожидаясь турнира «вольных стрелков». И ничего непристойного. Ноги-то прикрыты! А на комментарии за спиной я уже насобачилась отвечать молчаливой демонстрацией кулака.

Впрочем, заплывами я решила всерьез не увлекаться – все-таки вода еще не успела как следует прогреться, да и невежливо это – сама громче всех кричала: «давайте постреляем!», и вдруг устроила тут себе пляжный сезон. Наплещусь еще.

К расставлявшей пустые банки компании я присоединилась, роняя капли с мокрых волос и обмотав бедра полотенцем. Сражаться с прилипающей к влажным ногам и без того полупрозрачной тканью пляжного платка под ревнивым взглядом возлюбленного – это какие-то слишком уж экстремальные удовольствия. А полотенце большое. И непрозрачное. Вот высохну, тогда и красоваться буду.

– Как водичка? – поинтересовался Меноваззин, выравнивая наши «мишени».

– Бодрит! – отозвалась я.

«Заметно», – с легкой угрозой встрял Эрин, посматривая на облепивший мою грудь купальник.

Я ответила провокационным фырканьем.

«Глазеть – некрасиво, сударь. Ай-ай-ай. Лучше б сигарету прикурил девушке».

«Нарываетесь на допрос, сударыня?»

«А почему это сразу я? – Я многообещающе ухмыльнулась. – У меня к вам тоже есть ряд... вопросов. В конце концов, технику надо совершенствовать».

«Что это, вызов?»

«Не-а. Вот ты меня сначала в стрельбе обойди, а потом и допрашивай».

«Ну, это не сложно».

«Проверим? – Я покрутила на пальце «Куталион», копируя все последние пиндостанские боевики скопом, и подмигнула: – А? На спор?»

«Искушаете, леди? – зловеще прорычал суровый капитан и соорудил зверскую и злодейскую гримасу. – На что спорим?»

«Ну-у, – я осторожно огляделась и, пока никто не видел, этак задумчиво облизнула губы самым кончиком языка. – Если по недосмотру Валар ты вдруг выиграешь, то, так и быть, допрашивай, кровожадный наймит режима и душитель свободы колдования. Если, конечно, сможешь поймать».

«Заманчиво. А если проиграю?»

«О! Ну разве я не сказала? У меня к тебе масса вопросов накопилась... каверзных. Так что придется отвечать. И ты ответишь, не сомневайся. На все-все. Я же тоже умею... допрашивать».

«Идет!» – будущая жертва допроса с пристрастием кровожадно ухмыльнулся в лучших энчечекистских традициях.

«Знала, что тебе понравится». – Я оскалилась в ответ.

Ну вот. Улыбается, адреналин кипит, глаза сверкают этак многообещающе, и прищур характерный. А всего-то и надо было, что насмешливо улыбнуться и кой-чего пообещать. И все – растаяли утренние погребальные настроения, как туманные мороки над болотом. Стрельба, соревнование, возможность поиграть мускулами, много мяса, еще больше пива и неплохие перспективы на вечер – что еще нужно для улучшения настроения?

Смех смехом, но за дело мы оба взялись всерьез. Прежде чем устраивать финальный светлоэльфийский междусобойчик, надо было сперва обойти соперников. С Тылпахашем особых проблем возникнуть не могло – орки, при всех достоинствах этой расы, редко бывают хорошими снайперами. А вот дровские братцы – это уже серьезней. Но, с другой стороны... у Эрина – огромный, еще армейский, опыт... и вообще! Не дроу, какими бы они ни были стрелками, с ним соревноваться! Во всех отношениях. Вот.

А я – что же я, по-вашему, зря целый год из ДОБРовского подвального практически не вылезала? Сколько раз возлюбленный практически силком вытаскивал меня из тира, по дороге выкручивая из пальцев намертво зажатый там пистолет? За год даже медведя можно научить танцевать, было бы желание и упорство. Тренировки – наше все, главное – регулярность и самоотдача, да. А уж упрямства мне не занимать, да и наследственность, с какой стороны не глянь, отменная. Это под насмешливыми взглядами мамули и братцев я лупила по три обоймы в белый свет, а без высокомерных родичей поблизости – совсем другая песня. Тем более, что и приз, знаете ли... Но все! Следует щадить чувства не вкусивших скромных радостей простого эльфийского быта, а потому я умолкаю.

Так, значит, главное – выбить дроу, а потом можно и сдаваться. Но не сразу, конечно. Я еще потрепыхаюсь.

Вопреки прогнозам, первым выбыл не Тылпахаш, а Меноваззин. ДОБРовец с досадой вздохнул, сошел с рубежа и целенаправленно отправился к пакетам с соком. Увы ему! – по предварительной договоренности, именно первый выбывший и должен был лишиться себя пивных радостей, дабы отвезти по домам остальную компанию. Наблюдать это душераздирающее зрелище было выше моих сил. Заменив обойму, я окликнула дроу:

– Ваз! Ты чего это к соку тянешься? Бери пиво и прекрати переводить продукт без толку!

– Но...

– Никаких «но». – Я фыркнула. – Обратно я твою красавицу поведу. Я сегодня желаю быть доброй и... э-э... доброй. Вот.

– О светоч милосердия! – Меноваззин воздел руки к небу и просиял. – О средоточие благородства и доброты! Скажи мне, как недостойный сможет воспеть твою щедрость?

– Ну... – Я довольно ухмыльнулась. – Ты можешь встать на колени и три раза стукнуться головой об землю, а потом – облобызать мою сандалию, хотя... – Я покосилась на мрачно улыбающегося Эрина, поигрывающего пистолетом, – наверное, лобызание все-таки будет лишним. Так что я сегодня не только светоч милосердия и средоточие благородства, но и образец скромности и достоинства. Цените!

– Ценим, – с ужасающей серьезностью закивал Меноваззин. – Воистину, о леди!

– Чем только не пожертвуешь ради счастья товарищей, – умиленно воскликнула я, глядя, как дроу нежно обнимает банку «Черного Самайна». – Итак, господа офицеры, продолжим?

И продолжили. Следующим вполне закономерно выбыл Тылпахаш, присоединившийся к азартно болеющему за каждого по очереди Меноваззину. Целиться, стрелять, и, тем более, попадать сразу стало в два раза сложнее, потому как теперь болельщики радостно вопили в две луженые глотки.

Аминаллон держался до последнего, но не тут-то было. Когда подошла моя очередь, я изобразила героическую гримасу и, в лучших эльфийских традициях воззвав к Манвэ, попросила Владыку Ветров направить мою руку. Должно быть, мольба была услышана, и я обошла дреу на целую банку.

– Вот так-то, – снова самодовольно крутанув на пальце «Куталион», ухмыльнулась я. – Вполне закономерный результат.

– Посмотрим, как ты запоешь сейчас. – ДОБРовец показал мне язык и насмешливо прищурился. – Финальная драчка между двумя Светлыми! Ха! Да разве ж можно пропустить такое зрелище?

– Вот-вот, посмотрим, – поддержал брата Меноваззин. – Нол, я болею за тебя!

«Ну что, моя леди, вот и остались только мы двое, – угрожающе протянул мой соперник и вновь прищурил синий глаз. – Не страшно?»

«Сумеречных бояться – в лес не ходить», – не смутившись, процитировала я известную поговорку Первой Эпохи и лихо подмигнула.

«То-то ты так и норовишь в лес удрать. Думаешь, в следующий раз не найду?»

«Захочу – век искать будешь и не найдешь». – Я заменила обойму снова, а вслух сказала: – Ну, что? Где там моя группа поддержки?

Близнецы послушно попытались изобразить что-то вроде танца хинтайских болельщиц с задиранием ног и потрясанием плечами. Тылпахаш принял сторону Эрина и испустил урукхайский боевой клич «Маздай!».

– Дистрой! – немедленно парировали дровские братцы и заулюлюкали.

– Прекращайте, а то сейчас попадалыцы с дубьем сбегутся, – фыркнул Эрин. – Решат, что мы тут исторической реконструкцией балуемся.

– А что? – цинично ухмыльнулся Меноваззин. – Попаданочки тоже бывают миленькие, особенно эти, в занавесочках.

– В кожаных штанишках тоже ничего, – фыркнул Аминаллон. – И с накладными ушками.

– Дриад вам мало, растлители малолетних, – осуждающе проворчал Тылпахаш, за что удостоился моей благодарной улыбки. Орки в большинстве своем – ребята строгих правил, и беспорядочный, а тем более, межрасовый секс осуждают.

– Казарма, ма-алчать! – гавкнул на разгулявшихся дреу Эринрандир, заметив, как меня перекосило от упоминания дриад. – Дзира на вас нет. Уж он бы вам показал попаданочек, в занавесках и без.

– Действительно, парни, уймись. – Я примирительно помахала пистолетом. – Дайте уж отстреляться, что ли...

– Все, Нол, мы уже заткнулись, – хихикнул Меноваззин. – Не смеем мешать светло-эльфийским разборкам.

«Готов?»

«Всегда... солнышко».

Ах ты, гад!!! Я отреагировала именно так, как он и рассчитывал. Промазала целых два раза из пяти.

– У-у-у... – возмущенно провыли дреу слаженным дуэтом. – Нол, ты окривела, что ли?!

«Ну, ты мне за это ответишь!» – прошипела я и немедленно протранслировала под руку напарнику, как именно он мне ответит и сколько раз.

Вот так! После выстрелов Эрина из пяти банок одна осталась стоять, нетронутая.

– Ап-Телемнар, ты окосел?! – зарычал орк. – Я ж на тебя поставил!

– А ему солнышко в глаза попало, – мурлыкнула я, дожидаясь, пока Аминаллон поставит новые мишени. – «Может, их тебе завязать?»

«Отличные идеи подаешь, дорогая. Непременно завяжу. Тебе».

Тьфу! Опять три из пяти! Я закусила губу, чтоб отвлечься от прозвучавшего прямо в мозгу смешка с этакой хрипотцой. Сейчас буду мстить! Да.

«А я тебя и так достану. На ощупь».

Х-ха! Две из пяти! Да мы, никак, сравнялись? Вот что значит – перенять метод.

– А, может, это заразное? – Меноваззин аж попятился в притворном испуге. – Светлоэльфийское косоглазие?

– Передается воздушно-капельным и... – Аминаллон демонстративно прервал свои предположения на самом интересном месте.

«Может, сдашься?» – подначил меня Эрин.

«Когда это я сдавалась без боя?» – парировала я и прищурилась. Ладно, сейчас я вам покажу косоглазие...

«А я тебе напомню», – пообещал напарник и, пока я целилась, действительно напомнил день, дату и время. Тенгваром по бедру. Зануда!

«Фэ! Нечестные методы!»

«Зато надежные».

«Да ладно, надежные! Смотри». – И я гордо кивнула на весь пяток простреленных банок.

«Ага, так значит, решила не поддаваться?» – Эрин ухмыльнулся и повторил мой результат.

Болельщики заинтересованно притихли.

«Ни за что!»

Пять из пяти! Ха!

«Ну, что? Сможешь лучше – или сразу признаешь поражение?»

«Удивлять тебя – это так приятно, дорогая».

И верно, удивил. Я, изумленно распахнув глаза, наблюдала, как напарник четко кладет банки одну за другой. Прямо в дырки от моих пуль.

– Ну, и что теперь? – поинтересовался Эрин, выгнув бровь на мою реакцию.

– А теперь – последний раунд! – вмешался Тылпахаш. – А то вы тут до следующего утра будете выяснять, кто из вас круче.

– Точно, – поддержал орка Аминаллон. – Значит так – берем одну мишень и лупим по очереди. Кто попадет в центр «самайновского» логотипа, тот и победил.

– Третья струна арфы? – уточнил Эрин. – Идет!

– Идет, – эхом повторила я. – Давай теперь ты первым.

– Как хочешь, – пожал плечами напарник. Выстрелил и, разумеется, попал.

Я прицелилась, выстрелила и, конечно, попала тоже. Только во вторую струну, а не в третью. Ну, я думаю, объяснять, почему, совсем необязательно, верно?

«Лицемерка, – ухмыльнулся Эрин. – Поддалась все-таки».

«Вовсе нет, – неубедительно соврала я. – Давай, докажи это!»

«Зачем доказывать? Сама все расскажешь».

Ну, расскажу. Ну, сама. Я улыбнулась и отдала Меноваззину пистолет. Дроу благородно предложил привести оружие в порядок, а я не гнушаюсь принимать помощь в таких вещах. Иногда.

Ну, поддалась. Но ведь в том-то и соль этих игрish. Поддавалась не только я. И мы оба это знаем.

* * *

После стрельбы энчечекисты решили попинать мячик. В очередной раз покрасоваться силой и ловкостью перед девушкой и, к тому же, выпустить пар и агрессию – священное право каждого мужчины. Нолвэндэ даже спорить не стала, она расположилась в сторонке и, лениво потягивая сок, предоставила благородным рыцарям сыска полную свободу лупить друг дружку, валяться в грязи и весело ругаться нехорошими словами.

Правила были просты и незамысловаты: пара дроу против эльфа и орка, мяч один, вместо ворот две пивные банки. Кто перенесет мячик за условную линию, тот и победил. Но близнецы сильны, словно молодые буйволы, и понимают друг друга с полувзгляда, а Эрин с Тылпой встали в пару впервые. Зато у ап-Телемнара отменные реакция и глазомер, а орк бегаёт что твоя антилопа. Захочешь – не догонишь.

Нолвэндэ демонстративно никого из игроков не выделяла и особого предпочтения кому-то не отдавала. Хлопала в ладоши на любой хороший бросок, явно получая удовольствие от зрелища сугубо мужских силовых игрищ, параллельно занимаясь приготовлением мяса. Эрин уже успел узнать, что при полнейшей кулинарной беспомощности его возлюбленная гениально жарит шашлыки. Так что ей еще предстоит вкусить от красочного дровского славословия в свой адрес. Близнецы будут каждый проглоченный кусок сопровождать неприличными стонами и воплями удовольствия, осыпать девушку комплиментами и наперебой просить раскрыть страшную тайну светлоэльфийского рецепта. Хотя самая заслуженная похвала может прозвучать только из уст Тылпахаша. Из всех волшебных рас орки лучше всех готовят мясо. Так... хм... исторически сложилось. И вот, если раскосые хищные зеницы криминалиста станут масляно-ласковыми, и он начнет урчать по-кошачьи, при этом облизываясь, значит, его придиричивый желудок удалось таки убажить. А так оно и будет, скорее всего. Иначе он бы прихватил с собой либо сестру, либо Гюльчи, для готовки и последующей уборки. Когда во время праздников орчанки регулярно подносят мужчинам маленькие серебряные рюмочки с холодной водкой – это искупает весь их неумный темперамент и болтливость. Впрочем, данное священнодействие происходит в полнейшей тишине. Мудрая народная традиция, однако. На дне рождения у Ытхана Нахыровича подобным образом надиралось до свинячьего визга все управление поголовно, даже малопьющие гномки и хоббитянки. Благо, торжество приходится на разгар лета, и гости благополучно залегают прямо на газоне и под деревьями в саду.

Политкорректно остановившись на ничьей, энчечекисты с воем и улюлюканьем нырнули в речку, своими воплями и гоготом распугав всю рыбу на километр вверх и вниз по течению. А ну-ка не испугайся, когда эдакие слонопотамы устроят себе в удовольствие водное поло.

И вот спрашивается: где тут взрослые, ответственные и серьезные мужчины, занимающиеся важным и опасным делом поддержания правопорядка? Ах, это те, которые бесятся, словно дети, и норовят стянуть друг с дружки трусы, время от времени стыдливо сверкая голыми задницами перед строгой эльфийской девой? Ну да, ну да! Они самые!

Они же потом подчистую сожрут все мясо, выдуют все пиво и будут еще песни орать на весь лес, некоторые из которых весьма непристойного содержания.

Прямо даже и не скажешь, что кровавые энчечекисты они, душители магических свобод, сатрапы и через раз тираны и деспоты. Как обманчиво порой бывает первое впечатление.

А потом двое из них – беззаботный синеглазый мальчик и смеющаяся девочка с косичками, вернутся домой и будут любить друг друга на широком двуспальном матрасе, специально для этого дела и купленном, ибо казенные диваны – это ж какой-то караул, до того узкие и жесткие.

Глава 2

Распадок. 15 июня

«Нас утро встречает прохладой...» поется в старой доброй гоблинской песне. Однако утро понедельника не отличалось ни прохладой, ни свежестью. Напротив, на город навалилась вдруг удушающая жара, при мысли о которой даже смотреть на форменный китель было страшно. Поэтому, на скорую руку готовя завтрак из остатков картошки, Эрин мурлыкал себе под нос хинтайскую народную «Солнце встает над рекой Ху-ан-хэ».⁶ Погода очень сильно напоминала те незабываемые места Поднебесного, где довелось побывать бывшему разведчику ап-Телемнару. Идти с портретом Ытхана на работу он не собирался, а вот наплевать на устав и ограничиться легкими штанами и рубашкой с коротким рукавом – очень даже. Вот если бы с этого понедельника Эринрандир ап-Телемнар носил новые погоны, то оделся бы как положено, а так... обойдутся строгие начальники. То, чего нельзя майору, можно капитану, не так ли?

– Хорошо тебе, – проворчал он выползшей из ледяного душа Нолвэндэ. – Ты в юбке. Ветерок задувает и не так жарко, а тут закрытые туфли надевай, носки, брюки, рубашку, да еще и китель, чтобы не светить на весь Распадок оружием.

– О да! Тяжела мужская доля. Покуда я на тебе ничего, кроме трусов, не вижу, – отозвалась мыслечтица. – А нам скоро выходить.

– Поспорим, кто быстрее будет одет и готов идти на работу? – ухмыльнулся Эрин.

– Опять твои казарменные штучки с горящей спичкой? Я так не умею.

– Не умеешь – научим, не хочешь – заставим.

Ему страшно нравились эти полушуточные утренние перебранки, ведь они случались не так часто, как обоим хотелось бы. Выходные у них с Нол совпадали довольно редко, а в будние дни каждый спал в своей квартире, хотя завтракали и ужинали всегда вместе.

На улице утро встретило энчечекистов духотой и безветрием. Словно неведомое огнедышащее чудище придавило горячим брюхом Распадок, суля горожанам массу неприятных впечатлений от наступившего дня.

Вообще-то это классика жанра: утро, понедельник, срочный вызов к начальнику и новый виток неприятностей для главного героя. Аж противно! Никакого разнообразия, ни шагу в сторону от канонов. Казалось бы, и мир волшебный, и герой – эльф весь из себя, а на работу ходи каждый день, в отпуск не пускают, повышения не светит, денег вечно не хватает, любимая девушка замуж идти отказывается, враги плетут заговор, параноя крепчает, понедельники случаются регулярно, а начальство само не знает, чего ему надо. Засада какая-то вселенская, а не жизнь. А может быть, и правда, везде одно и то же, только уши разной формы и названия денежных единиц другие?

Оттого и страдают попаданки, особенно те, кто никогда и не помышлял о бегстве из своего мира. Думают – опа! – другой мир, здесь все по-иному – деньги отменили, волшебники все блага земные наколдовывают задарма, а прекрасные эльфийские принцы спят и видят, как бы затащить в постель такую необычную иномирянку. А тут и деньги в ходу, и товарно-денежные отношения в почете, да и у принцев своих проблем с принцессами хоть отбавляй, не до смертных девиц как-то. В свою очередь, попадалицы мужеского полу сразу начинают грезить о славных подвигах, как минимум, или о прогрессорстве, как максимум.

⁶ На самом деле народная песня звучит так: *Солнце встает над рекой Хуанхэ. Китайцы на поле идут. Горсточку риса держат в руке И Мао портреты несут.*

Ну, осчастливить, стало быть, хотят Серединную Империю своими знаниями о правильном социальном устройстве мира и технических достижениях. А когда узнают, что экологически безопасное топливо здесь уже давно в открытой продаже, бытовые отходы успешно утилизируются, а в Пиндостане президента клонируют уже не одну сотню лет, сразу снижают и падают духом. С подвигами дело обстоит еще хуже. Их же надо совершать в основном на рабочем месте, как, собственно, и во всех остальных сопредельных мирах, а для романтических попадалцев это слишком просто и банально. Вот и рвутся они на поиски достойных свершений, вроде журналистского расследования неблагоприятных поступков аборигенов.

В древности проще было – иномирян с огромным удовольствием кушали гоблины. Нынче повсеместно гуманизм и цивилизованность, а у попадалцев остался только один естественный враг – вампиры. Для кровососов хомо сапиенсы не более чем пища. А для всех остальных волшебных рас – головная боль и обуза.

Еще на подходе к управлению Эрина настиг телефонный звонок от Брюса Уилкина из криминальной полиции. С недавнего времени от одного только звука его голоса у эльфа начинала от боли раскалываться голова. Ведь пришлось держать обещание и знакомить его с товарищем Шраком. А что такое знакомство двух гоблинов? Вот именно! Страшная по масштабам и последствиям пьянка, жертвой которой, невзирая на опыт, пал капитан ап-Телемнар. Его счастье, что той ночью Нолвэндэ дежурила и не видела легендарного восползания по пяти ступенькам и медленного аллюра иноходью на четвереньках от входной двери к унитазу.

– Эрин, ты должен приехать ко мне в отдел! – решительно потребовал полицейский. – У меня из-за тебя неприятности.

– Какие у тебя могут быть из-за меня неприятности? – поморщившись, проворчал эльф, вполне себе догадываясь о природе проблем, возникших у Брюса.

– Про Маахова слышал?

– Довелось.

– У него при себе чемоданчик был, а в нем весь твой послужной список, начиная с Хинтайского пограничного инцидента. Газетные вырезки, распечатки из Паутины, какие-то странные досье. Я тут о тебе много нового узнал, кстати. А правда, что ты награжден...

Но Эрин его перебил на полуслове:

– Брюс, ты хочешь сказать, что Маахов притащился в Распадок исключительно ради меня?

– Получается, что так, – согласился полицейский. – Теперь меня без остановки пинают «шишки» из Столицы, требуя быстрого раскрытия дела и поимки преступника. Сегодня уже дважды звонили из Комиссариата по делам иномирян. Тебя жаждут подставить.

– Я уже догадался, – хмыкнул ап-Телемнар.

Не то, чтобы он был такой беззаботный или отчаянно смелый, просто эта попытка была настолько неуклюжа и смешна, что её не следовало принимать всерьез. Провокация, не более, пусть даже очень и очень неприятная.

– А еще сегодня приезжает парень из столичного полицейского управления. Контролировать следствие, – с нескрываемым возмущением сказал Брюс. – Светлый эльф, между прочим.

– Ну и что?

– А то, что тебе с ним и возиться! – рявкнул взбешенный недогадливостью энчечекиста Уилкин. – Мне тут только эльфа не хватало пресветлого.

– Брюс! Куда я дену твоего парня? Себе на шею посажу?

– Засунь его себе...

Эрин отрубил связь и пожелал всему полицейскому управлению и лично товарищу капитану Уилкину щедрого и бурного интима со столичным начальством в самых неожиданных сочетаниях.

– Интересно, там нигде рядом с трупом не было надписи кровью: «Здесь был Эринрандир ап-Телемнар»? – ядовито поинтересовалась Нол. – Сделанной пальцем. Чтобы еще и отпечатки твои были.

– Сам удивляюсь, – согласился следователь. – Настолько откровенная подстава. Дешевка.

Если убийство Маахова не чистейшей воды случайность, то оно – всего лишь отвлекающий маневр, и где-то рядом зреет настоящий нарыв, полный гнойной подлости. Несмотря на жару, Эрин поежился от холодка, пробежавшего по спине.

А ведь понедельник только-только начался.

Не успели они с Нолвэндэ дойти до своего кабинета, как понедельник продолжил победную поступь, явив свою сущность срочным вызовом к Ытхану Нахыровичу.

Опять же! Такая банальность – начальство желает видеть в самый неподходящий момент и в самых резких выражениях, словно у Эрина за спиной крылья, и он не ногами идет на работу, а летит, точно почтовый голубь, по первому зову.

– Удачи! – ласково шепнула Нол. – Я тебе чай со льдом сделаю. Беги.

Ытхан лакал из литровой кружки ледяной квас, обмахивался черным кружевным вее-ром и, надень на него дамский парик, выглядел бы как оперная примадонна после премьеры – потная и пунцовая, но довольная орочья рожа его лоснилась.

– Доброе утро, Ытхан Нахырович! А можно меня не дергать сразу по приходу? Я ж вроде не опоздал...

– У меня для тебя сюрприз! – заявил орк, похлопывая ладонью по папке на завязках из картона уныло-голубого цвета. – Даже целых два.

Было что-то до боли знакомое в его голосе, кроме старого доброго злорадства прожженного пакостника. Эрин повернул голову и увидел сюрприз номер два, сидящий на уголочке кожаного дивана. У него, а, вернее, у неё, были широко распахнутые глаза бирюзового цвета и темные локоны оттенка горького шоколада, а еще персиковой бархатистости щечки, пухлые губки и пушистые ресницы. Сюрприз сложил ладошки на коленках и старался громко не дышать.

– Шозанах? – ошеломленно спросил энчечекист, так и норовя протереть глаза на предмет галлюцинаций. – Смиялсо фсем офисом.

– Язык попрिдержжи, хам ушастый, – рывкнул Ытхан и с такой силой впечатал ладонь в столешницу, что по лакировке пошли мелкие трещинки. Он очень не любил, когда подчиненный употребляет всеу олбанский. – Девушку зовут Тавариль, и она с этого мгновения твоя стажерка. Выпускница юридической академии, диплом правоведа с отличием, стихийный маг 6-го ранга.

Эрину стажерка сейчас была нужна как дырка в голову. Тем паче, маг самого низшего уровня, красавица и отличница.

– Адаманда Норринс сейчас без напарника, – напомнил он вежливо, продолжая изучать голубоглазое чудо в оливковом шелковом платице в премиленький горошек, но не торопясь отвечать на приветливую улыбку. – У Лидо сына Каина тоже давно не было стажера.

– Ельфей к ельфям, гномей к гномам, а дровей к дровам, – назидательно процитировал Ытхан Нахырович любимую присказку генерала Тимучина, упуская из виду, что знаменитый завоеватель применял подобный принцип исключительно для упорядочивания массовых воинских захоронений. – Вы с Нол у нас единственные Светлые во всем управлении следователи. К кому же, как не к тебе?

– К нам, – уточнил Эрин.

– К тебе, ап-Телемнар. Нолвэндэ у нас нарасхват, ей некогда будет.

– А мне, значит, нечем больше заняться, кроме как сопли подтирать?

Тон эльфа начальству не понравился, и Ытхан счел необходимым надавить на упрямого следователя массой. Для этого он встал из кресла, заполнив своей персоной практически все пространство обширного кабинета. Как у орка получался этот оптический эффект, оставалось страшной тайной НЧЧК, но впечатление Ытхан Воздымающийся производил колоссальное.

– Значит так, Эринрандир, – молвил любимый руководитель, темнея ликом, точь-в-точь как небо над пиндостанскими прериями перед началом торнадо. – Берешь папку подмышку, девочку за ручку и отправляешься на рабочее место. Молча. Можно даже не строевым шагом. Но чтобы через пять секунд я ни тебя, ни девочки, ни папки, здесь не видел.

Дождаться, когда грянет гром и сверкнут молнии начальственного гнева, капитан ап-Телемнар не стал, его вместе с папкой и глазастым сюрпризом как ветром сдуло.

Это была месть, страшная орочья месть за все те годы, когда Эрин бухал, опаздывал, грубил и нарушал форму одежды, за жалобы дриад, за своеволие и «Черную чайку» на собраниях. Шквалом подколов и насмешек, который ожидал эльфа со стороны своих злоязыких коллег, в принципе, можно пренебречь. Гораздо важнее, что скажет Нолвэндэ, а она скажет, и не только мысленно. И самое неприятное – появление стажерки в столь неудобное и опасное время показалось Эрину настолько подозрительным, что он не сумел запрессовать паранойю обратно в подсознание, а, следовательно, время потребное для качественного расследования и полноценной работы будет потрачено на бдение за непонятно откуда взявшейся девицей. Как известно, Светлые эльфийки просто так и внезапно никогда не появляются. Это примета есть такая общенародная. Тем паче, когда вокруг капитана ап-Телемнара сгущаются тучи.

Позади бежала стажерка, звонко цокая каблучками, и на этот звук, как на тревожный колокольный набат, слетались сотрудники управления мужского пола, отчего коридор солидной организации превратился в некое подобие стадиона, наполненного болельщиками. Тавариль была слишком взволнована, чтобы обращать внимание на такие мелочи, а Эрина беспокоили совсем иные материи.

«Нол?» – позвал он, издав издав услышав знакомый равномерный стук.

«Что?» – Мыслечтица отозвалась не словами, а образом: сидит в кресле и бросает дротики в мишень на входной двери в их кабинет.

Упражнение не только развивало меткость, но и предупреждало несанкционированный приход посетителей в тот момент, когда леди Анарилотииони показывает капитану ап-Телемнару, как ему будут идти генеральские лампасы – пальцем ноги под столом.

«Нол, мне Ытхан сюрпризец подогнал, – сообщил Эрин, ментально прижав уши, а реально зажмурившись. – Её зовут Тавариль».

В ответ молчание, а дверь уже совсем близко.

«Нол, ты же знаешь меня. Только ты и больше никого. Но-о-о-ол!»

«Знаю, знаю. Веди свой... сюрприз».

Перехватив изумленный взгляд новенькой, когда эльф демонстративно постучался в кабинет, на котором красовалась табличка с его именем, ему пришлось пояснять:

– Напарница играет в дартс. Пригнись.

Недовольство ситуацией в целом вовсе не отменяет необходимости следования священным традициям. Новичка-желторотика полагается запугать зловещими буднями НЧЧК до полусмерти, до икоты и нервного тика, невзирая на пол и возраст. Чтобы проникся и почувствовал важность своей жизненной миссии. И ради общего веселья, разумеется. Поэтому в комнату Эрин и Тавариль вползли почти на четвереньках.

Нолвэндэ заблаговременно приняла героическую позу и сделала робкую (но хорошо отрепетированную заранее) попытку пришить дротиком собственного шефа к косяку двери.

– Ой! – притворно смутилась энчечекистка. – Прости, пожалуйста! – и, бросив строгий взгляд на барышню, спросила: – Имя?

– Тавариль, – пискнула девушка и протянула для рукопожатия холодную и влажную от страха ладошку. – Тавариль Силтиндириэн.

* * *

Так-так-так... Ну-с, посмотрим, и кто это у нас тут?

Я едва удержалась от того, чтоб не начать картинно потирать руки и хищно кружить вокруг новенькой на манер заходящего в хвост цели боевого грифона. Имею я, в конце концов, право на свою долю развлечений – или как? Пока там Эрин настоящую добычу изучит, пока нахмыкается вволю и изволит поделиться... Через три сигареты, не раньше. А я пока этим дивом лесным займусь, хи-хи, вплотную. Кровожадная я энчечекистка – или кто?

– Нолвэндэ Таурендириэн, – представилась я, опустив титул. И без меня расскажут, кто тут лорды и где тут леди. Попустительством Эру языки у сослуживцев длины неимоверной, так что новенькой недолго пребывать в неведении относительно фамильных гербов и золоченых шпор. – Силтиндириэн... хм... – Я задумалась, припоминая. – А! «Лориэн-строй». Наслышана. Настоящие эльфийские усадьбы от Силтиндира, элитное коттеджное строительство. Верно?

– Ага, – кивнула стажерка. Глаза у нее стали еще больше.

Некоторые вещи полезно помнить, иногда пригождаются. Например, имя владельца одной из компаний, весьма недурно развернувшихся на фоне подъема интереса населения к загородной недвижимости и общем повышении благосостояния. Правда, «настоящими эльфийскими усадьбами» в каталогах проектов «Лориэн-строя» отродясь не пахло, скорее, эти ажурные фантазийные строения напоминали декорации к очередному псевдо-историческому блокбастеру, но представлениям обывателей о домах эльдар Первой-Третьей Эпохи эти проекты отвечали, а большего и не надо. При нашем климате – самое то. Я ухмыльнулась. Настоящая эльфийская усадьба – это наше имение. Родители нанимали военных строителей, рисовали индивидуальный проект... Домик влетел в немалое количество древней, конечно, зато не стыдно ни генералов из Генштаба принимать, ни саму Владычицу со свитой.

Однако при таком папе девочка получается весьма обеспеченной материально. Что же ее в наше ведомство потянуло? Не зарплата – нашей зарплаты ей даже на чулки не хватит. Хе! Чулки. В такую жару. Ну, ладно, не буду пока капать ядом, а то Желудьковскую удар хватит, если я дырку в ковровом покрытии прожгу. Так вот, не из-за жалованья она к нам подалась. И не верность традициям – как у нас в семье. Не производит Тавариль Силтинди-ровна впечатление девушки из династии военных, хоть убейся. Не верю. Призвание? Что-то непохоже... Я оценивающе прищурилась:

– Что вы заканчивали, Тавариль?

– СЮРА,⁷ – принялась рапортовать новенькая, – специальность «Правоведение», тема диплома...

– Достаточно. – Я кивнула. – Я поняла.

⁷ СЮРА – Столичная Юридическая Академия

Все правильно. Очень полезная специальность для наследницы папиной фирмы. Хороший юрист для строительной конторы – сотрудник незаменимый. Но – НЧЧК? Странное дело, однако. Уж не заразилась ли я от Эрина паранойей, а? *Передаются ли мании половым путем?* Если так, я этому разносчику психической заразы на День Энчечекиста чучело дятла подарю, клянусь Мурзиком!

Честно говоря, Ытхан нам изрядного балрога подложил, в полном соответствии с коварством орочьей натуры. Нет, дело не в том, что меня раздражает предосудительная длина юбки новенькой или глубина ее декольте. И не в том, что я беспокоюсь за моральную стойкость моего синеокого рыцаря, хотя... Нет. Это вряд ли. И не ревную я ни капельки! Смысл в том, что появление этой девы (кстати, а точно – девы? Ого! А точно. Девы. Какая редкость в наше время!) мало того, что отнимает и без того краткие часы нашего с Эрином времяпровождения наедине, да еще и грозит не самыми приятными последствиями. Во-первых, стажерку надо учить, во-вторых – оберегать, в-третьих... в конце концов, ее надо где-то тут разместить! Третий стол к нам в кабинет не влезет. Я, конечно, могу перебраться вместе с ноутбуком на подоконник, благо, широкий он, да и на дворе погоды дивные стоят, однако как-то это слишком, не находите? И куда я дену ноги? К Эрину на подлокотник кресла поставлю, разве что. Он-то не против будет, но вот коллеги не поймут, особенно Ытхан. Девочке нужно оборудовать рабочее место, чтобы она хоть какую-то пользу приносила. «Станет нам отчеты печатать, – умиленно подумала я, поддерживая с подследст... тьфу!.. с новенькой светскую беседу. – Вот и польза от нее будет».

Между прочим, я с полным моральным правом могу именовать стажерку девочкой, во всяком случае, пока. Я не только по званию старше, но и по возрасту. Столичная юридика – вуз гражданский, с коммерческими отделениями, и учатся там всего пять лет. А я за партией в ИВА⁸ отсидела полный десяток, а уж если вспомнить все предыдущие фальстарты... У нас с Тавариль разница в возрасте – лет двадцать пять-тридцать примерно. Пока не разменяешь первую сотню, это, знаете ли, существенно. Поналетело тут желторотиков, а, Нол? Ага. Еще подсидит, не дай Эру. Молодежь нынче прыткая пошла.

Тут Эринрандир, наконец-то, оторвался от свежей, истекающей кровью тушки... то есть папки с новым делом и изволил обратить на меня свой ясный взор. Пылал этот взор прямо-таки огнем – тут тебе и охотничий азарт, и нетерпение... Я тихонько, но очень довольно хмыкнула. Любуйтесь! Эрин делает стойку. Ноздри трепещут, ловя запах добычи, глаза горят, даже уши чуть подрагивают, и сам весь сияет. Обожаю его таким, хотя... Да что там, я его любым обожаю. Но, когда любимый так счастлив, и у меня сердце поет, а как же иначе?

* * *

И пока Нолвэндэ, образно говоря, потрошила сюрприз номер два, Эрин развязал шнурки на бледно-голубой папочке и углубился в чтение. Присутствие двух мило щебечущих барышень сосредоточиться ему не мешало. Привычка, знаете ли. Он прочитал раз, потом еще раз, и только после третьего захода эльф заставил себя поверить в реальность происходящего.

Первым побуждением следователя было бежать обратно к Ытхану и требовать аудиенции у высшего руководства СИБ. А еще лучше – у самой Владычицы.

⁸ ИВА – Имперская Военная Академия

А что же еще делать, если, оказывается, в городе регулярно исчезают мужчины и женщины разных рас? Уходят утром на работу или просто выходят из дому и не возвращаются. Вернее сказать, возвращаются, но не сразу, а на вторые-третьи сутки, живыми и более-менее здоровыми, если не считать общей слабости из-за кровопотери, резкого снижения иммунитета, упадка сил и амнезии. Никто из жертв так и не смог вспомнить, где провел время и что с ним приключилось. Полное и всестороннее магическое обследование ничего не дало. Память о времени отсутствия у жертв стерта настолько тщательно, что даже аниматору зацепиться не за что.

Расовая статистика происшествий Эрина окончательно потрясла. Мало того, что все жертвы принадлежали к разным расам, так среди них были даже Светлые эльфы. Если кровопотеря из вскрытой ланцетом вены указывала на вампирский след, то в него никак не вписывались Перворожденные. Их кровь для клыкастых тварей – сущий яд. Оставался только колдовской ритуал, в котором, предположительно, заставляли участвовать жертв, и о котором нет никаких воспоминаний. Кстати, способ лишения эмоциональных и психических сил энчечекистские маги тоже установить не сумели, точно так же, как и метод стирания памяти.

Эрин почувствовал небывалый охотничий азарт. Давненько ему не попадалось столь захватывающего дела.

– Нол, ты только глянь! – воскликнул он, теребя напарницу за край юбки, так как стояла она рядом. – Сюда посмотри, – и сунул её под нос документы. – Жесть какая!

Листочки из папки пошли по рукам, в том числе и к Тавариль. Через пять минут юная стажерка могла наблюдать, как её руководитель и его соратница оживленно бегают по комнате, обмениваясь всевозможными версиями, по очереди ныряют в Паутину, роются в книгах и справочниках, совершенно забыв об окружающем мире. Энчечекисты работали так, как привыкли – сразу и в полную силу, погружаясь в дело, отдавая всех себя расследованию – все знания, умения и способности.

А если бы Нолвэндэ не вызвал к себе Ытхан Нахырович, то вполне вероятно, что Тавариль стала бы свидетелем настоящего мозгового штурма, причем сразу в двух плоскостях – реальной и ментальной.

– Возвращайся, и поедem по адресам общаться с жертвами, – крикнул Эрин вслед напарнице.

– А я? – робко спросила новенькая, холодея от ужаса перед возможным выходом «в поле».

– И ты, естественно, – обнадежил её капитан ап-Телемнар. – Ты же стихийница? В смысле, стихийный маг?

– Да. Я – маг Воды.

Признаться честно, Эрин не слишком жаловал волшебников. В основном, из профессионального предубеждения. Работая с магами-преступниками, тяжело проникнуться уважением ко всему чародейскому сообществу, среди которого найдутся и праведники, и злодеи примерно в равных пропорциях.

– А что ты умеешь? – поинтересовался энчечекист.

– Иллюзии могу создавать, накладывать личины и, наоборот, снимать мороки.

«Неплохо для 6-го ранга, – решил Эринрандир. – Может, и пригодится»

– Компьютером владеешь?

Девушка кивнула.

– Замечательно! Будешь мне отчеты делать, – обрадовался эльф.

Эксплуатировать Нолвэндэ в этом направлении с каждым днем становилось все более проблематично. В НЧЧК города Распадok способности мыслечтицы успели оценить по достоинству, и не только дознаватели и оперативники. Даже Грэй Вольфович не гнушался при случае заманить леди Анарилотиони в реконструкторскую на очередное тошнотвор-

ное представление, не говоря уже про регулярные попытки криминалистов привлечь Нол к своим опытам в графологии. Кем надо быть, чтобы заставлять чуть живую от усталости и головной боли девушку ковыряться в бумажках? Нолвэндэ и безо всяких напоминаний старалась помогать Эрину во всем, что касалось бюрократической работы.

* * *

«Если это опять товарищ Тузикофф попросил Ытхана меня сдернуть, я сама начну гавкать и кусаться», – мрачно думала я, маршируя по коридору. Мне, конечно, безмерно льстит то, что я стала настолько востребованной, но всему есть границы. «А, может, и стажерку специально подослали, чтоб меня Эрину заменить?» – я даже притормозила от этой мысли. Очень мило. С одной стороны, самостоятельность мне полезна и приятна, а с другой... Скажем так, против паренька-гоблина я бы имела значительно меньше возражений, чем сейчас, когда рядом с моим напарником будет крутиться это чудо на тринадцатисантиметровой шпильке.

– Вызывали, Ытхан Нахырович? – с порога спросила я начальство вместо «здрасьте».

Орк поднял на меня тяжелый взгляд и вздохнул.

– Нолвэндэ. Молодец, быстро добежала. Лови! – и кинул мне связку ключей, которую я машинально поймала.

– Это что?

– Это от моего «Андуина». Сейчас ты спускаешься в гараж, берешь машину и едешь на вокзал, – и, предупреждая вопросы и возмущение, пояснил. – И не вздумай просить водителя – сама знаешь, какая у нас ситуация...

Я кивнула. Конечно, знаю. Лето. Половина технического персонала в отпусках, и только мы пашем, как проклятые, без сна и отдыха. А в свете борьбы с привилегиями личный водитель теперь Ытхану Нахыровичу не положен. Так скоро и машину отберут.

Шеф шумно перевел дух и продолжил:

– На вокзале встретишь ап-Айкалнара, полицейского из Столицы, и будешь его пасти всю дорогу.

– Это тот, который приехал по делу Маахова? – хмуро уточнила я.

– Вот именно. Я там сейчас утрясаю с руководством, а твоя задача – перехватить столичную пташку прямо с поезда, пока он не начал по городу бесконтрольно шататься. Ясно?

– Не совсем, Ытхан Нахырович, – я поморщилась, – как долго мне работать извозчиком?

– Столько, сколько понадобится. Свозишь его в полицию, выгуляешь по городу, устроишь все с жильем. Дежурства твои я отменил.

– А новое дело?

– А новым делом будешь заниматься по мере сил. Нол, – орк прижал руку к груди и посмотрел на меня этак проникновенно, – поверь, мне самому все это очень не нравится. Веришь?

– Верю. – Я вздохнула. – Не беспокойтесь, Ытхан Нахырович, все сделаю в лучшем виде. Будет наш гость под присмотром.

– Ну, вот и славно. А бумажки для ап-Телемнара пока Тавариль поперебирает. Девчонке тоже учиться надо. Все, беги! У тебя сорок минут до поезда. «Гном-экспресс» из Столицы, прибытие 14–27, пятый вагон.

– Как я его узнаю?

– Узнаешь. – Ытхан сморщил нос. – Думаю, не ошибешься.

* * *

Первоначально дело о потерявших память возвращенцах из неизвестности взяли себе маги из соответствующего подразделения, но быстро пришли к выводу, что здесь потребны не колдовство и волхование, а логика и криминалистика. Но чего не отнять у магов-уполномоченных из НЧЧК – это тщательности оформления всех документов, начиная от допросных листов и заканчивая клиническими анализами крови и мочи потерпевших. Любо-дорого посмотреть на все эти аккуратно заполненные формы, пронумерованные странички и диск с электронной версией. От криминальной полиции такого идеального порядка в делах не дождешься. Брюс вечно присылает враг знает что такое – набор перепутанных бумажек и кое-как почерканных бланков.

– Давай рассуждать логически, Тавариль, – сказал Эрин, подкуривая очередную «ордруинину».

По случаю жары окно было открыто настежь, и он не рисковал задушить дымом новенькую в первый же рабочий день.

– Давайте, – покорно согласилась она.

– У нас есть семь пострадавших. Две орчанки – молодая девушка-студентка и пожилая дама, леший – служащий банка, Светлый эльф – частный предприниматель, хоббитянка – школьница-подросток, юноша-тролль – механик из автосервиса и гномка-пенсионерка. Расовое, возрастное и половое разнообразие налицо. Согласна?

Тавариль послушно кивнула и попробовала расположиться поудобнее. Задача непростая, ибо в кресле для посетителей по непонятной причине сидеть крайне неудобно. Аура у него такая особая, надо полагать. Через пятнадцать минут у его жертвы начинают затекать ноги, а через полчаса спину уже не разогнуть никакими силами. Барышня же умудрилась изогнуться странным зигзагом, явно подражая моделям из гляцевых журналов. Ну, кто же спорит – ноги у Тавариль и в самом деле великолепные. Но с ногами Нолвэндэ им не сравниться.

Придя к такому обнадеживающему выводу, Эрин продолжил размышления вслух.

– Все возвращались домой поздно вечером по разным причинам. Их воспоминания заканчиваются в момент захода в темный подъезд. Дальше – полный провал, и пришли они в себя спустя сутки, утром возле своего дома. Кто-то сидел на лавочке, кто-то лежал на газоне. Свидетелей их исчезновения и появления нет. Знаешь, что меня смущает?

– Что? – вежливо спросила девушка.

– Темный подъезд. Все пострадавшие жили в тех районах, где лампочки не бьют и не воруют. И в этой связи мне интересно – света не было только в этот вечер или в течение нескольких дней?

– Вы хотели бы знать – планировалось ли преступление против конкретных персон или жертвы выбирались по принципу «у кого в подъезде нет света»? Так? – переспросила Тавариль и подалась вперед, магнетизируя энчечекиста пристальным взглядом ярких глаз.

– Именно, – вздохнул капитан. – А еще неплохо бы выяснить, как им вытерли память – алхимически или магически.

– А есть разница?

– Есть, и вполне ощутимая, – заверил стажерку Эрин. – Наши имперские разработки – большей частью магические, пиндостанские – алхимические. Технология удаления воспоминаний очень сложная и находится полностью под контролем государственных структур. А если и применяется на гражданском населении, то исключительно без санкции прокурора...

Новенькая искренне испугалась подобных заявлений и поглядела на Эринрандира с нескрываемым ужасом, заставив его оборвать рассуждения на самом интересном месте. Это Нолвэндэ привыкла к идее глобального заговора, которую исповедовал её параноидальный шеф и возлюбленный, и вполне её разделяла по многим пунктам, а Тавариль была добропорядочная гражданка из социальных кругов, мало связанных с политикой и тайными службами. Юные выпускницы столичных вузов очень редко задумываются о материях сложнее модных тенденций в автомобилестроении. В лучшем случае, барышни вроде Тавариль бывают в курсе сексуальных скандалов на очередных пиндостанских всенародных выборах. В краю победившей демократии и народовластия даже такое скучное мероприятие, как избрание президента из трех-четырех клонов Анкл Сэма, превращается в незабываемое шоу.

– Тебе уже дали жилье? – спросил Эрин, переключаясь на нейтральную тему.

– Мне папа снял комнату в пансионе. Тут недалеко. В «Персиковой роще».

Есть ли смысл теперь спрашивать, кто папа у Тавариль? Нет, разумеется. Более дорогого и благопристойного места жительства для молоденькой девушки просто не сыскать во всем Распадке. Если папа может его оплачивать, значит, у него с деньгами проблем нет.

– Отлично. Это совсем рядом. Значит, в обеденный перерыв ты успеешь забежать домой и переодеться в более удобную одежду?

– Зачем переодеваться? – опешила стажерка.

– Мы пойдем знакомиться с нашими пострадавшими лично, а это целых семь адресов, – терпеливо объяснил Эрин. – На шпильках будет тяжело. Нужны мокасинчики или какие-нибудь удобные босоножки. Да и жарко будет, – сказал он, намекая, что ажурные чулочки на подвязочках отнюдь не лучшая форма одежды для энчечекистки.

Но, невзирая на вполне объективные аргументы, Тавариль наотрез отказалась менять образ.

– Ну, как знаешь, – пожал плечами смущенный капитан ап-Телемнар. – Я же как лучше хотел.

И подумал, что уже успел забыть о женщинах, которые неразумно предпочитают красоту удобству, особенно на работе. Хватило почти полутора лет рядом с Нолвэндэ, которая в форме и в камуфляже умудрялась выглядеть невероятно женственной. И дело вовсе не в размере каблука и не в длине юбки, а в умении стать чем-то большим, чем просто объектом желаний.

* * *

«Эрин, – мрачно подумала я, заводя ытхановский «Андуин». – По адресам поедешь без меня. Ытхан халтурку подогнал».

«В смысле?» – не слишком довольный отозвался напарник.

«Помнишь, тебе Уилкин звонил? Насчет столичного полицейского? Так вот: я сейчас выруливаю из гаража в черном «Андуине» и еду встречать этот подарочек. На вокзал».

«Ясно», – недовольство усилилось. Балрог! Можно подумать, мне самой это так уж приятно!

«Это еще не все».

«Да?»

«Я не только извозчиком, я еще и экскурсоводом теперь работаю. И сторожевой собакой. Пока гость из Столицы у нас, я – его куратор».

«Мило, – хмыкнул Эрин. – Я поговорю с Ытханом».

*«Пока не надо. Может, не все так плохо. – Я вздохнула. – Я буду на связи, так что...
веди себя хорошо, ага?»*

И мысленно подмигнула.

* * *

Конечно, можно было оставить новенькую сторожить кабинет в компании с устрашающим томом «Мандос ХР», заодно дав коллегам-сослуживцам вдоволь засмущать деву страстными взглядами. Ведь стоит Эринрандиру оставить боевой пост, как в его кабинет начнется подлинное паломничество, эльф-следователь тут же срочно понадобится всем мужчинам в управлении. И пока голубоглазая красotka будет путано и многословно отвечать на вопросы: «Ой! Добрый день! А где капитан ап-Телемнар?» и «А как вас зовут?», её успеют раздеть и одеть глазами раз триста. Еще, чего темного, разобидится и побежит жаловаться начальству.

Поэтому, узнав, что Нол уехала по заданию Ытхана, Эрин, не долго думая, решил взять стажерку с собой. Как водится, сначала накормил её обедом в столовке. К величайшему облегчению, там почти никого не было, ибо коллег поглотил ненасытный кровопийца-понедельник, потому обошлось без публичного просмотра новенькой. А у полурослика Рамбо Сталони и без юных эльфиек приключений хватало. Он (о, ужас!) поругался утром с мамой.

– Прикинь, ап-Телемнар, – жаловался хоббит, быстро хлебая овощной супчик. – Полшестого утра, я сплю, Розамунда спит. Звонок по телефону. Не разлепляя глаз, беру трубку, а там мама. И она мне говорит: «Рамбо, бабушка умирает. Хочет попрощаться».

Бабушка энчечекиста-хоббита настолько регулярно собиралась отбыть в мир иной, что к этому процессу успели привыкнуть не только родственники, но и сослуживцы Сталони. Сколько раз посреди ночи как раз в тот момент, когда полурослик ползал на коленях вокруг очередного трупа, раздавался звонок его мобильного, и бабушка сообщала, что ей срочно требуется врач, упорно игнорируя простой для запоминания номер скорой помощи.

– А ты что?

– Ну, я говорю: «Прощай, бабушка!» и кладу трубку.

Эринрандир рассмеялся. Наконец-то, Рамбо поставил свою неугомонную родню на место.

– Тебе смешно! – фыркнул хоббит. – А меня мать уже запилила. За цинизм и вопиющее неуважение к старшим. А мне спать хотелось просто смертельно.

Воистину у всех свои проблемы.

* * *

Чем мне особенно нравится Распадок, так это почти полным отсутствием пробок. Если сравнивать со Столицей, конечно. Местные со мной наверняка не согласятся. Однако вы только представьте себе это счастье: в будний день, в рабочее время по центру города можно спокойно проехать! И не на чем-нибудь, а на «Андуине». Даже не включая мигалку.

Парковать этого черного монстра автопрома – совершенно неземное удовольствие. Добравшись без приключений до привокзальной площади, я высмотрела местечко и полностью отдалась процессу. Медленно и печально, да. Потому как давно считаю, что производителям «Андуинов» пора сменить свой рекламный слоган «Ты меня удивляешь!» на «Ты

меня пугаешь!». Не женская машина. «Нуэно» лучше. Хотя... выражаясь цитатой из любимого папиного анекдота: «...а в Пиндостан я предпочитаю ездить на танке». Так вот «козлик» – это почти танк. Обожаю! Какая жалость, что столичных штук типа этого полицейского чина встречать на «козле» – не по протоколу.

Я выбралась из раскаленного салона (хоть бы предупредил кто, что в начальственной машине кондиционер сломан!) на пышущую жаром площадь и посмотрела на часы. Отлично, у меня еще есть минут пятнадцать до прибытия поезда, успею попить водички и покурить. Что-то мне подсказывает, что мой «подшефный», судя по имени, не оценит маленькие женские слабости вроде «глаурунжины» в зубах и бутылки минералки подмышкой.

Если быть совсем честной, имя прибывающего к нам полицейского будило во мне смутные подозрения...

Ну, так и есть! Эру, за что караешь, а?

«Накаркала, – обреченно подумала я, безошибочно вычислив в толпе покидающих пятый вагон пассажиров моего будущего подопечного. – Ну, спасибо, дядя Ытхан! Лучше бы действительно балрога подложил, чем...»

На этом мысленный монолог пришлось свернуть, ибо настала пора действовать. Я расправила плечи, выставила вперед подбородок, встала в свою любимую вариацию агрессивного «вольно» и предоставила потоку приезжих обтекать меня, словно утес. Не зря же я даже в такую жару одета полностью по форме. Пусть знают, с кем имеют дело.

Сверкающие в солнечных лучах чистым золотом волосы, бирюзовые глаза, тонкий породистый нос и выражение общего недовольства бытием на челе. А так же – дорожная сумка через плечо и темно-синяя форма с сияющими золотом нашивками и лейтенантские погоны. Прелестно. Высадившийся из пятого вагона столичный гость выглядел, словно ожившая эротическая фантазия иномирянки-эльфоманки. Именно такой образ возникает в массовом сознании, едва лишь прозвучит словосочетание «Светлый эльф». Высокий, златоволосый, прекрасный и блестящий. Правда, несколько помятый после полутора суток, проведенных в вагоне. И слегка взопревший под жаркими лучами злого июньского солнца. Я даже испытала некоторое сочувствие. Несмотря на все раздражение, которое готово было выплеснуться на этого эльфа «я-дар-Единого-для-женщин», я вполне понимала, каково ему сейчас, после прохладной и сырой Столицы с ее летними дождями и туманами. Сама до сих пор еще не привыкла к местному климату, а бедняга вообще попал, как балрогу в пасть. Впрочем, демонстрировать это сочувствие я не собиралась. Все равно не оценит. Дивные – они такие.

«Какой балрог занес чистокровного ваниара⁹ в полицию?» – вздохнув, подумала я, а вслух сказала:

– Лейтенант Вариар ап-Айкалнар?

– Сударыня? – И только дивные очи чуть расширились и потемнели от изумления.

Отлично, контакт состоялся. Впрочем, я и не сомневалась, что самообладание не изменит потомку Дивных эльфов. Бирюзовые глаза этак цепко обшарили меня с ног до головы, чуть задержавшись на погонах и кобуре.

– Нолвэндэ Таурендилиэн, леди Анарилотиони, – я коротко кивнула. – НЧЧК. Приветствую вас в Распадке.

⁹ Ваниары – они же Дивные Эльфы – самые просветленные и прекрасные из всех эльфийских народов, отличающиеся заповедной благостью, высокой моралью и прочими замечательными качествами (подробней см. Дж. Р.Р.Толкиен)

* * *

– А разве мы не поедem на машине? – удивленно спросила Тавариль, когда они с Эрином вышли из управления и направились к остановке маршрутных такси.

– У меня нет своей машины, а служебная не положена. Ножками придется топать и ездить общественным транспортом.

Привычка отказывать себе во всем въелась Эринрандиру в плоть и кровь еще во времена нищей студенческой молодости, а отнюдь не самая высокая зарплата способствовала расцвету наследственного заболевания всех зануд – патологической экономности, в просторечии именуемого «жабой». Грубо говоря, тратить деньги на такси, когда можно ехать в пять раз дешевле, эльфа душила «жаба». Поэтому он с чистой совестью втиснулся в тесную маршрутку-духовку и заставил сделать то же самое стажерку, невзирая на прямую угрозу целостности чулочков. А так как ехать хотели все, а водителю-иномирянину не терпелось заработать пару лишних древней, то он попытался набить машину битком, за что и поплатился. Тавариль стала очевидцем эмоциональной беседы водителя и энचेкиста, закончившейся предъявлением удостоверения и освобождением салона от непредусмотренных инструкцией пассажиров. Так сказать, зловещая репутация НЧЧК во всех проявлениях.

Кто-то назовет это крючкотворством, кто-то занудством, но Эрин никогда не ленился напомнить согражданам, что инструкции пишутся кровью.

* * *

Воистину, должно быть доблестным предкам было значительно проще убедить сородичей оставить благополучный Валинор ради опасностей неизведанного нового мира, чем мне – загнать упирающегося и неуступчивого столичного гостя в ытхановский «Андуин». Сиятельный красавец (откуда я знаю, что сиятельный? Не так уж много в нашем мире чистокровных ваниаров! И сотни семейств не наберется – вполне можно пересчитать и выучить) отбрыкивался изо всех сил, но, надо отдать ему должное, был вежлив и корректен. Стиснув зубы и стараясь не думать о том, что я уже покраснела и взмокла, и вот-вот сорвусь, я призвала на помощь всю папину дипломатичность и мамино упорство и деликатно, но непреклонно теснила златоволосого к парковке. После четырех прозвонов начальству и бесконечных согласований, когда я уже начала подумывать о применении грубой силы и вспомнила о прихваченных с собой наручниках, жертва наконец-то сдалась. Видимо, финальный звонок его столичному руководству убедил лейтенанта ап-Айкалнара в том, что это не арест и не похищение, а наша поездка не закончится посещением уютной омега-камеры и пытками в холодных застенках НЧЧК. Загнав подопечного в салон «Андуина», я плюхнулась на водительское место, пристегнулась, поймала в зеркальце неодобрительную гримаску пассажира и вежливо улыбнулась в ответ.

– Вы предпочитаете сначала заехать в гостиницу и оставить вещи, а потом отправиться в участок – или наоборот? – осведомилась я. – В принципе, капитан Уилкин ждет нас с вами в любое время, в пределах разумного, конечно. Или вы желаете сперва отобедать?

– На ваше усмотрение, сударыня, – буркнул мой подопечный. – Мне был забронирован номер в гостинице... м-м... «Вишневы сад». Это далеко от участка?

– Не слишком, – я пожала плечами. – Тем более что мы с вами на машине. Кстати, это не гостиница, это пансион. Довольно неплохой, как говорят. Сеть гостиниц и пансионов

Пиофитова. Дриадская диаспора, – пояснила я. – Что ж, тогда сначала туда. Пока вы будете размещаться, я предупрежу капитана Уилкина. Затем нам с вами стоит посетить управление моего ведомства... В общем, готовьтесь к тому, что сегодняшний день будет долгим.

– Это обстоятельство меня не пугает, – гордо вскинул голову ап-Айкалнар.

– Прекрасно, – мурлыкнула я и повернула ключ.

«Зато начинает пугать меня», – с досадой подумала я, включая мигалку, но вслух, естественно, говорить этого не стала.

* * *

Сказано – сделано. Если капитан ап-Телемнар решил, что нужно увидеться со всеми потерпевшими, значит, так тому и быть. Не повлияли на его намерения ни жара, ни утомительные поездки в разные концы города, ни достаточно прохладный прием в некоторых домах, а так же отсутствие жертв преступления по месту жительства. Он умудрился даже отловить девчонку-хоббитянку в луна-парке и выдернуть её из компании друзей для разговора.

С одной стороны, юной Матильде страшно льстило внимание со стороны грозной НЧЧК-и, поднимающее её статус в глазах ровесников, а с другой – гулять её теперь отпустили строго до 21.00. И упаси Эру опоздать хоть на минутку. Мама начинала истерически орать с балкона позорное: «Ма-тиль-да! До-мой!», а папа – звонить участковому.

– Да не помню я ничего! – пробурчала девчонка. – Меня уже раз сто допрашивали.

– А расскажи мне еще раз, пожалуйста, как прошел тот день, – попросил Эрин.

Хоббитянка недовольно поджала губы, но все же пустилась в пересказ, тем более что эльф за ней быстро и дословно записывал.

Но, к величайшему сожалению, ничего существенного прибавить к уже изученным отчетам следователь не смог. Главное, что к жертвам загадочного ритуала вернулись силы и здоровье, а тайна исчезновений и появлений так и оставалась тайной. Эрин расстроился, а девица Силтиндириэн охромела на обе ноги. Уж после визита в магазин эльфа-предпринимателя Тавариль сильно устала, а к концу забега вообще утратила связь с окружающей действительностью, да и Эринрандир не стал делать для нее поблажек, точно так же, как и для своей обожаемой напарницы в схожем случае. Либо ты слабое воздушное создание, либо энчечекистка, и тогда изволь не стонать и не ныть. Тавариль не стонала, нет. Она умирала аки белая лебедь – молча и красиво. Но Эрин заметил сей факт бытия уже по выходу из квартиры последней в списке жертв – достойной Друнхилды дочери Фулофа. Ытханов сюрприз номер два был бледен и очень неустойчив на ногах. И когда в ответ на обыденное: «А теперь мы вернемся в управление и все обсудим», Тавариль издала душераздирающий стон безвинно убиваемой лошадки, капитан Эринрандир заподозрил неладное.

– Что-то случилось? – участливо спросил эльф.

– Я больше не могу идти, – честно призналась девушка и посмотрела на своего куратора с такой мольбой, что только черное и черствое сердце не растрогалось бы.

А сердце у капитана ап-Телемнара было относительно доброе и местами даже любящее.

– Ладно, отвезу тебя домой на такси, – смирился он с незапланированными тратами. – Но, заметь, я тебя предупреждал. Твоя обувь не подходит для работы, – назидательно добавил Эрин.

– У меня нет кроссовок и мокасинов, – простионала стажерка.

– Значит, придется купить. Хотя бы удобные босоножки.

И всю дорогу до пансиона энчечекист бубнил о важности соблюдения формы одежды, давая волю своему удивительной силы занудству, которому Нолвэндэ успела изрядно подрезать крылышки. Тавариль внимала молча, а стало быть, соглашалась со всеми доводами.

Из машины её пришлось вытаскивать волоком и под ручку вести в квартиру, предварительно сняв злополучные туфельки. Потом Эринрандир с блеском исполнил роль чуткой сестры, вернее, брата милосердия по отношению к кровавым мозолям на девичьих ножкам.

– Если до завтра не подживет, пойдешь в санчасть к Готзилле Шахидовне, она тебя вылечит. И чтобы никаких шпилек больше я не видел, – строго предупредил энчечекист. – И в следующий раз, будь так любезна, воспринимай мои разумные пожелания как приказ старшего по званию. Одежда должна быть удобной и практичной.

Становиться нянкой при непослушном ребенке ему не хотелось, тем паче дитяtko – юрист по образованию и служит в государственном учреждении с весьма грозной репутацией. Прочитав юной деве на прощание назидательную лекцию о пользе уставов и строгой армейской иерархии, Эрин счел свою воспитательную миссию оконченной и поспешил удалиться. Тавариль сейчас спать ляжет, а ему еще работать и работать.

Тут можно смело винить персональную паранойю, но как ни крути, а новенькая внушала ап-Телемнару определенные подозрения. Настойчивость Ытхана тоже какая-то странная. В следственном отделе хватило бы желающих натаскать девчонку на качественную работу. Да и внешность стажерки воскрешала неприятные воспоминания из прошлого.

Вернувшись в управление, Эрин еще немного порылся в материалах по нетрадиционным колдовским обрядам, связанным с несмертельным кровопусканием. Таковых в магических практиках имелось превеликое множество, но ни один не сопровождался амнезией у жертвы.

И уже было собрался капитан ап-Телемнар направить свои стопы в направлении дома, как ему позвонили. Почему он решил, что это Нолвэндэ, непонятно. Иначе сроду не ответил бы на вызов.

– Добрый вечер, капитан ап-Телемнар! Вас беспокоят из газеты «Барабан-Сарай». Не хотите ли рассказать о последнем дне жизни господина Маахова?

В день, а, точнее, в ночь смерти столичного журналиста они с Нолвэндэ прекрасно провели время в окрестностях Широки: наловили и наварили раков, пили пиво, занимались любовью, а потом почти до утра лежали в обнимку и разговаривали обо всем на свете. Но ничего подобного рассказывать газетчикам из «Сарая» Эринрандир не стал. Он выругался и отключил телефон. Теперь придется менять номер, ведь газетчики, как тараканы, появился один – жди всю стаю.

* * *

Это я обещала, что день будет долгим, да? Пусть кто-нибудь напомним мне, чтобы впредь я таких опрометчивых заявлений не делала. И вообще... надо что-то предпринять с этими припадками спонтанного ясновидения!

День был не просто долгим, он тянулся поистине бесконечно, словно заявленный в рекламе вкус пиндостанской жвачки. Причем если производители этого бесценного с похмелья продукта откровенно лукавят в своих обещаниях, то высшие силы, наградившие меня этим испытанием, свое слово держали крепко.

Впрочем, были и светлые моменты в сплошной пелене глухого раздражения. Например, отсутствие на рабочем месте капитана Уилкина, вследствие чего поездка в полицию отменилась. Зато взамен я вволю покатала подопечного по городу. Судите сами: с вокзала –

в пансион, а это, скажем прямо, далеко не центр, потом до участка, потом опять в пансион (интересно, это златоволосое чудо действительно забыло в своем номере какую-то жизненно важную для него вещь – или то была утонченная ваниарская месть?) Затем я, не выдержав, весьма категорично предложила пообедать, за что и поплатилась. Столичный гость оказался идейным вегетарианцем, причем выяснилось это уже после того, как мне принесли заказ. Пришлось давиться вполне пристойной свининой в сухарях под скорбным взглядом подопечного и угрюмо внимать речам о вреде трупоедства. Само собой, аппетита это не прибавляло. Наконец нолдорский характер вырвался из плена самоконтроля и в ответ на горестное восклицание сотрапезника: «Как вы можете поесть трупы наших сородичей!» я выдала:

– Не знаю, как вы, а лично я в родстве со свиньями не состою. Равно как и с коровами и курами. Поэтому будьте любезны, сударь, говорите за себя.

– Ваша агрессия, – мягко парировал мой оппонент, – есть свидетельство вашей неправоты, и вы это осознаете, миледи. Впрочем, неудивительно, ведь эманации смерти и ужаса, исходящие от этого несчастного мертвого животного, над прахом которого вы надругались, в какой-то мере обуславливают вашу кровожадность.

– Хм... – Я не стала развивать дискуссию дальше, ибо не родился еще тот эльф, который способен переспорить ваниара. Да и крыть было особенно нечем. Разве что проявить эту пресловутую кровожадность на деле?

Я задумчиво покосилась на деликатно покусывающего лист салата собеседника. В этот момент он с поразительной точностью походил на кролика. Тьфу. Вот объясните мне кто-нибудь, что благие и непогрешимые Дивные, любимцы Валар, вообще забыли в нашем несовершенном мире, а? Чего им в Валиноре не сиделось, у подножия престола Великих?

...И даже просто стукнуть его нельзя, не то что прибить. Точно, в нашем мире нет места справедливости!

«Нет, никогда не было, и не будет», – развивала я свою мысль, пока тяжелая туша «Андуина» величественно лавировала в потоке устремлявшихся к центру машин. – «Справедливость вообще сродни мифическому гоблинскому зверьку кирдыку – провозвестнику конца света и глашатаю последней битвы. Все о нем слушали, но мало кто видел, а те, кто сподобился узреть пришествие кирдыка, не спешат об этом рассказывать. Вот и справедливость так же».

Короче, было у меня чувство, что именно тяжкую поступь кирдыка я сейчас и слышу в гудении мотора «Андуина» и вплетающемся в него мелодичном голосе Дивного эльфа. Ну, а покуда я без приключений доставила лейтенанта ап-Айкалнара к главному подъезду нашего «желтого дома» и, припарковав ытханову машину, поманила за собой слегка оробевшего, но не утратившего надменности ваниара в святая святых зловещей НЧЧК. А что? Не стыдно испытать трепет у дверей Управления, ибо масштаб хоть и областной, но все равно впечатляет. Да.

Глава 3

Распадок. 15–16 июня

То ли вечерняя духота опустошила коридоры Управления, то ли близящийся конец рабочего дня, но по дороге от главного входа до кабинета Ытхана Нахыровича мы с моим подопечным практически никого не встретили. Я даже приободрилась. Честно говоря, перспектива защищать честь и плоть златоволосого красавца от возможных покушений меня не особенно вдохновляла. Ну, надеюсь, никому не надо объяснять, со стороны кого могли последовать эти покушения? Если на юных эльфиек делала стойку вся мужская часть доблестных энчечекистов, то появление в стенах нашей цитадели голубоглазого и златокудрого Дивного эльфа могло спровоцировать вполне однозначную реакцию женской половины моих сослуживцев. Вариар ап-Айкалнар действительно был очень красив, даже для Светлого эльфа. Другое дело, что лично я не могла получить даже чисто эстетического удовольствия от созерцания его красоты. И причина не в том, что, кроме некого синеглазого лорда, я больше ни на кого и взгляда не брошу, нет. Любить – одно, а любоваться – совсем другое. И вовсе не пристрастие к определенной масти и цвету глаз меня останавливало. Вот уж глупости какие! Разве в окрасе и экстерьере соль? На тех же дроу мне смотреть приятно, а еще приятней – с ними общаться. Например, Дзир – красавец хоть куда, по меркам не только Темных сородичей, но и любой другой расы. Объективно капитан Ушшос-Нах красивей даже моего возлюбленного. Правда, я-то как раз субъективна и сужу предвзято. Впрочем, я отвлеклась. Возвращаясь к ваниару, вынуждена отметить – за этот день он меня настолько достал, что его несомненная красота и привлекательность не только оставляли меня равнодушной, но даже вызывали раздражение. Кроме всего, это же весьма досадное обстоятельство. Во-первых, Эрин станет ревновать. Знаю, что виду не подаст и сам себя обзовет дюжиной неприличных эпитетов, из которых «параноик» будет самым мягким поименованием, но все равно – будет. А во-вторых... это сейчас дриад в коридоре нету, равно как и наяд, хоббитянок, орчанок и гоблинш. А завтра они тут будут. Скажу больше – в разгар рабочего дня провести моего подопечного сквозь строй решительных энчечекисток я не рискну. Не настолько я отважна.

Передав на время моего спутника, фигурально выражаясь, в ласковые объятия Ытхана Нахыровича и товарища Шрака, я стрелой рванула в наш кабинет, рассчитывая застать там Эрина. В идеале – одного, и без довеска в виде ясноглазой стажерки. Товарищ Шрак четко дал понять, что, по крайней мере, час у меня есть. Потом придется отвезти ап-Айкалнара туда, где он будет проживать. Жаль, не на вокзал. Вот к поезду я доставила бы его с ветерком и с искренней радостью!

А в кабинете меня ждало разочарования. Не было там ни Эрина, ни даже стажерки, зато были груды неразобранных бумаг, присохшие к столу немытые чашки, полная пепельница и оставшийся включенным рабочий компьютер. Хвала Единому, эта новенькая (а кто же еще?) догадалась не прикасаться к моему ноутбуку. Достаточно уже того, что она мой кактус передвинула и кресло обсидела! И – проклятье! – пила из моей чашки!

Разумеется, основным обвинением в адрес девицы Силтиндириэн являлось то, что эта... с-синдарская дочь... целый день провела бок о бок с моим Эрином, мельтеша перед его взором своими ляжками в ажурных чулках и выставляя напоказ иные детали своего белья... но это уже нюансы. Да, я ревнива и несправедлива. И что?

С другой стороны, бардак в кабинете вскоре отвлек меня от кровожадных мыслей (ну, не убивать же мне эту длинноногую выпускницу юракадемии, в самом-то деле? Низко, мелко и недостойно офицера!) так что то время, что руководство потратило на нежное потрошение столичного засланца, благодать его в Аман, я провела с пользой. Хоть как-то удалось

переключить мозги и заставить их работать, а то после целого дня за рулем, да еще и в компании златоволосого вегетарианца с укоризненным взглядом, я уже начала сомневаться в собственных умственных способностях. Первое, что сделаю, ввалившись домой – это попрошу Эрина размять мне плечи. С этой мыслью я удовлетворенно отвалилась от ноутбука и даже глаза прикрыла. Судя по тишине в коридорах, сослуживцы испарились окончательно. Вот и славно.

Брякнул телефон. Уже зная, кто звонит, я со вздохом проехала в кресле по кабинету и подняла трубку:

– Анарилотони.

– Нол? – звонил товарищ Шрак. Ну, и я иногда ошибаюсь... – Забирай свое белокурое чудо. На сегодня мы с ним покончили.

– Как вы обнадежить умеете, товарищ Шрак, – хмыкнула я.

– На том стоим, – хохотнул гоблин. – Давай, отвези его до пансиона, да прошерсти там насчет ментальной прослушки... И вообще осмотришь. Потом доложишь, когда вернешься, лады? И чтоб ни один волос с его головы не упал. Чтоб мы за тебя не краснели, ясно?

– Так точно, товарищ Шрак. – Я вздохнула. – Буду беречь, как Саурон Кольцо Всевластья.

– Умница. Насчет завтрашних действий я тебе все разъясню, когда вернешься. Поставишь ытханову машину – и пулей ко мне. Все, выполняй.

– Сделаем.

Я закусила губу, подавляя невольный стон. Встать из кресла оказалось значительно сложнее, чем в него садиться. Тело успело расслабиться и теперь выказывало недовольство ломотой в каждой косточке. Балрог! Этот день когда-нибудь кончится?

День, само собой, все-таки кончился, зато вечер только-только начинался. В очередной раз возблагодарив сквозь зубы всех Валар оптом и лично Эру Единого за то, что живу и работаю не в Столице с ее вечными и независящими от времени суток пробками, а в тихом провинциальном Распадке, я вдавила в пол педаль газа и выжала из тяжеленного «Андудина» максимально допустимую ПДД скорость. Чем быстрее я доставлю своего подопечного на место проживания, тем скорее освобожусь. Надеюсь, в обязанности куратора не входит исполнение на ночь колыбельных столичным полицейским. Сейчас высажу его – и обратно...

Нет. Мне еще ментальный фон читать, да и самого ап-Айкалнара прощупать бы не мешало. Хотя отвлекаться на мыслечтение, сидя за рулем такой машины и на такой скорости – это все равно, что подправлять макияж, стоя на светофоре. Даже хуже, пожалуй. Так что... на сегодня ограничусь только «снятием» фона в пансионе и ближайших окрестностях, а самим красавцем займусь завтра. С утра и на свежую голову...

– Сударыня, вы превысили скорость! – недовольно вякнул сзади ап-Айкалнар.

А-а, чтоб тебя!.. Ну что за привычка таякать под руку?

«Заведи себе грифона и летай, как хочешь», – ответила бы моя матушка. Но, увы! – лексикон блистательной леди Аэриэн – это не совсем то, что подходит для общения с ваниаром. Поэтому я только скрипнула зубами и вежливо объяснила:

– Для автомобилей экстренных служб ограничения в скорости на этом участке дороги не действуют.

– С каких это пор НЧЧК приравнена к экстренным службам? – хмыкнул златоволосый.

– С момента их появления, – парировала я. – Это те самые службы приравнивали к НЧЧК, а не наоборот, если вы запомнили. И вообще... вы не пристегнуты. Исправьте это.

– Я понял, – ядовито отозвался пассажир, – вас ко мне приставили в качестве няньки.

– Как ваш куратор, я отвечаю за вашу безопасность. – Выдержка, выдержка и еще раз выдержка! – Помимо всего прочего. Если вам не сложно, *лейтенант*, постарайтесь впредь не отвлекать меня разговорами.

Да-да, я еще и по званию старше. Нелишне будет напомнить, пока этот Дивный не сел мне на голову окончательно. Я – офицер НЧЧК, а он – всего лишь лейтенант полиции. И кто тут должен командовать? Вот так-то. И плевать, нравится это подопечному или нет.

– Приехали. – Я припарковалась и вылезла из машины, чтоб покурить и бегло просмотреть ментальное поле. – Приятного отдыха, сударь. Завтра утром жду вас в Управлении.

– Ближе к полудню, я думаю. – Эльф деликатно подавил зевок.

Ага, прорняло! Акклиматизация – она и в Распадке акклиматизация. Да еще и после полутора суток в поезде. Он спать с утра будет, как тот сурок.

– Как угодно. – Я кивнула и достала из кармана визитку. – Мои телефоны. В случае любой... непредвиденной ситуации немедленно звоните, хорошо?

– Я... – возмущенно начал было ап-Айкалнар, но я его перебила:

– Лейтенант, поймите, ради Эру, я же не могу заночевать на коврике у вас под дверью. Вы сюда не в отпуск приехали. Просто возьмите карточку и избавьте меня от уговоров.

– Вы... очень напористы, леди, – хмыкнул Дивный, но визитку все-таки взял.

– Родовая особенность. – Я пожала плечами. – Это вас удивляет? Впрочем, если я не устраиваю вас в качестве куратора, просто уведомьте об этом завтра Ытхана Нахыровича. Я очень расстроюсь, возможно, буду даже плакать, но, поверьте мне, постараюсь это пережить.

– Сударыня, – собеседник чуть выпятил губу и нахмурился, – я ни в коей мере не собирався вас обижать. К чему эта агрессия? Впрочем, есть некоторые медитативные практики, которые...

– Сударь, – я нетерпеливо вздохнула, – я прошу извинить меня, но время дорого. Меня ждут важные дела. Доброй ночи. Увидимся завтра.

– О, да, конечно. – Несколько разочарованный, мой подопечный изящно поклонился и двинулся прочь от «Андуина».

Я докурила и щелчком отправила «бычок» в ближайшую урну.

Ментальное поле радовало благостью и спокойствием. Прямо сады Лориэна какие-то! Разве что вот эти эмоциональные пики... А, так это мой подшефный с горничной-дриадой столкнулся. Хм, не завидую я ему все-таки. С такой внешностью – и в дриадском пансионе...

«Надеюсь, тебя там скоро... оприходуют», – со вполне оправданным цинизмом подумала я и вернулась за руль. Ф-фух! Неужели избавилась?

* * *

Мысль о загадочном чародейском ритуале не покидала Эрина и по дороге домой, и в душе, и на кухне, хотя казалось, что одуряющая духота должна убить на корню всяческую мозговую деятельность. Не тут-то было! Раскладывая по местам брошенные вещи, заряжая грязным бельем стиральную машину и кроша огурец в салат, капитан ап-Телемнар продолжал перебирать в памяти всех знакомых колдунов, к которым можно обратиться за консультацией. Мир волшебных рас полнится чародеями, точь-в-точь как старый шифоньер с шубами – молю. Их почти столько же, как менеджеров и маркетологов в Иномирье. Некоторые верой и правдой служат обществу, не щадя Сил, иные, напротив, спят и видят, как этому обществу насолить, но большинство сторонится крайностей и предпочитает вести относительно благопристойный образ жизни. И, как правило, амбиции у колдунов прямо пропорциональны их магическим возможностям. Вот скажем, если бы девица Силтинди-

риэн обладала более внушительными способностями в области волшебства, то, Эрин готов был присягнуть, в здание НЧЧК города Распадок она вошла бы, словно королева в хлев, зажимая платочком носик. Боевые маги еще туда-сюда, а все остальные – просто гады разной степени гадства. Особенно те, которые сидят в Высшем Совете и дергают за ниточки политиков. В свое время Эрин нагладелся на всех этих Великих Волшебников с самомнением до небес, завидующими глазами и загребушими руками. И неважно, какой расы маг – эльф он, орк или гоблин – лишь бы не потерять влияние. Не нужны колдунам дворцы и спортивные «Квейки» последней модели, обойдутся они без деликатесов и светских красоток, когда речь идет о Власти. Она пьянее вина, слаще меда и желаннее любви.

Но Эринрандиру придется обращаться за помощью и разъяснениями не к самым непослушным членам мажьего сообщества. Следовательно, надо поглубже спрятать свою неприязнь, а кобуру держать расстегнутой. Одним лишь добрым словом тут не обойдешься. Надобен еще и пистолет.

У Эрина на примете имелось парочку интересных знакомых, способных взглянуть на происходящее в городе с нетрадиционной точки зрения. Один только Грог сын Ромма чего стоил. Гномский колдун – явление чрезвычайно редкое, тем более такой, который промышляет подпольной перепродажей редких заклинаний и артефактов. Грог – это тебе не Мэйна Индульгенция, черная ей память. Гном – товарищ серьезный, вдумчивый и с Березайцевскими прихвостнями дел не ведет. Одним словом – правильный маг-барыга с понятиями. Да быть такого не может, чтобы в криминальном мире совсем ничего не знали о похищениях. Кто-то что-то слышал краем уха, кто-то подозревает или догадывается, а если правильно построить разговор, то ценной информацией с энчечекистом обязательно поделятся или хотя бы намекнут.

Словом, завтра Эринрандиру предстояло вплотную взяться за магов-чародеев. И это будет совсем непросто.

* * *

– А теперь, господа начальники, не желаете ли объяснить, за что мне такая честь? – хмуро поинтересовалась я, опустившись на диванчик в кабинете Ытхана. Орк переглянулся с гоблином, и они оба уставились на меня, мерцая глазищами.

– А что тебя, собственно, не устраивает, Нол? – любопытствовал в ответ Ытхан.

– Ытхан Нахырович, не перенимайте вы наши национальные привычки! – Я фыркнула. – Отвечать вопросом на вопрос – это чисто эльфийская черта, вам ли не знать.

– Да уж в курсе. Нол, ну подумай сама – кого еще мы можем посадить на хвост этому Дивному и столичному, а? Ты – Светлая эльфийка, из благородной семьи и с хорошей репутацией. И твои обязанности давно пора расширить.

– Кого – это вам виднее, вы же начальство. А я подохну через неделю такого «расширения обязанностей», – предупредила я. – И потом, у нас есть новое дело. Когда мне «укушенными» заниматься прикажете?

– «Дело укушенных», – задумчиво молвил Шрак. – Зараза, хоть сейчас в заголовок...

– Вот именно, – кивнул Ытхан. – Еще чего не хватало! А ведь насядут скоро, ш-шакалы, и не отвертишься от них... Нолвэндэ, новое дело есть не у тебя. Оно у ап-Телемнара. Разницу чуешь?

– Понятно. – Я поморщилась. – Отстраняете, значит? Качество работы не устраивает?

– Ох, ну только не надо мне тут вставать в позу обиженной и оскорбленной, хорошо? – Ытхан сморщил нос. – Чем бы ты сейчас занималась? Бумажки перебирала? Так их барышня Силтиндириэн прекрасно переберет, а для тебя, милая моя, это уже как-то...

– Мелко, – подсказал Шрак. – И нечего хмуриться, девочка. Ты знаешь, что это правда. Нам сейчас очень важно держать руку на пульсе, понимаешь? Хорошая практика для тебя, помимо всего прочего.

– Я могла бы «читать» потерпевших, – все еще упрямясь, заявила я. – И мне не нравятся...

– Что именно? – Гоблин приподнял одно ухо.

– То, что вы меня разыгрываете «втемную», – выпалила я. – Да, именно это. Ну, лешему же понятно, что к приезжему ваниару вы меня приставили, чтоб припугнуть всех моим именем. Вернее, именем моей семьи. Прекрасный щит, согласна. Но... балрог! Хотя бы уведомить можно было?

– А ты привыкай, деточка, – Ытхан хрюкнул, но как-то совсем невесело. – Большинство из нас всю жизнь кто-то использует «втемную». Короче. Слушай расклад...

Как ни крути, а расклад был невеселым. Под нас копали. Причем копали как-то странно – непонятно, кто, и неясно, под кого именно. Нет, ну то, что эта грубая и прозрачная подстава была приготовлена для того, чтобы выдать на растерзание толпе опального и подозрительного угрюмого капитана, понимали все. Но это был только первый уровень, а дальше... Дальше начинались вещи необъяснимые и неприятные. Что этот иномирянский придурок вообще забыл в Распадке? Кто именно надоумил журналиста обратить внимание на конкретно этого эльфа-следователя? «Мифрильное» дело? Ой, ну это даже не смешно. Еще одна дымовая завеса, а вот что за ней? А еще эти грязные и дурацкие обвинения в адрес вполне себе нормальных эльфов, гномов и прочих. Слухи эти нелепые. Скажете, ерунда? Угу, конечно, только из-за этой ерунды один благороднорожденный потомок славного рода Трандуилионов уже вышиб сам себе мозги. Нет, Элеммир не был наследником Владычицы – побочная ветвь, не прямое родство, но все же...

Там, наверху, что-то творилось. А мы тут, в нашем Распадке, видели только самый краешек, крохотную часть всей картины, но мне уже было страшно. До ломоты в суставах.

Эрин. Если они выбрали именно его... А что? Скандально известный опальный сыщик, входящий в свое время в самые высокие кабинеты, приятель того же Элеммира... Балрог! Почему Эрин? Ха, именно Эрин, и только он. Самая удобная мишень.

«Эру Великий», – в ужасе подумала я, представив себе, что вскоре начнется. Радостный расцвет эриновой паранойи на столь благодатной почве, щедро удобренной газетными статьями и публикациями в Паутине, репортеры под окнами, полное отсутствие любой возможности побыть наедине – и взгляды, взгляды... Бр-р-р... Он не спятит, нет. Но – балрог! – Если бы и впрямь я могла прикрыть возлюбленного от клеветников благородным именем Анарилотиони, словно фамильным гербовым щитом! Так ведь не станет капитан лорд ап-Телемнар прятаться за юбками старшего лейтенанта Таурендилизэн, леди Анарилотиони. А я – не посмею унизить его таким предложением.

Проклятье! Так. И что я могу в данной ситуации?

Я обдумывала все это, уже покинув начальство и подползая к нашему с Эрином кабинету. Чего меня туда понесло? Так ведь я же не доделала то, что должна была закончить. Нельзя оставлять на завтра то, что следует сделать сегодня. Кроме того, добросовестность и сообразительность юной барышни, позволяющей себе щеголять в столь откровенных нарядах, вызывают у меня большие сомнения. И вообще... Не хватало еще, чтоб эта девица копошилась в моих папках на моем столе. Достаточно и того, что девушка-в-чулках сидела в моем кресле.

К счастью, мои завтрашние обязанности куратора сводились к доставке подопечного в участок и беседе с Уилкиным, после чего столичного полицейского предполагалось выпустить «порезвиться на травке». Дальше его поведет наружка, а я буду на связи. О! Вот и время найду, чтоб присмотреться к столь некстати возникшей рядом с Эрином деве... повнимательней. Хотя... почему, собственно, завтра? А ну-ка...

Доступ к закрытым базам Шрак оформил мне совсем недавно, и у меня пока не возникало необходимости шарить по тайным архивам НЧЧК. Но...

Я покурила, похрустела пальцами в нерешительности – и, в конце концов, набрала пароль. Ну что ж, посмотрим...

Честно говоря, досье девицы Силтиндириэн разочаровало меня так, что словами не выразить. Коротенькое и прозрачное, словно ее давешнее платьице. Родилась... училась... в НЧЧК сама попросилась. На шестом курсе... Стоп! Сама?

Я нахмурилась и покрутила в пальцах незажженную сигарету. Так-так, любопытно. Ни для кого из студентов любого юридического ВУЗа не является тайной тот факт, что где-то на предпоследних курсах к особо перспективным ребятам рано или поздно подходят вежливые сотрудники в штатском и в приватной беседе предлагают интересную и высокооплачиваемую работу на благо государства и во славу Владычицы... Ключевая фраза здесь – подходят сами. Такие беседы, вне зависимости от результата, все равно фиксируются в личном деле выпускника. Тавариль была перспективной студенткой, и подобный разговор с ней имел место быть, когда наша барышня заканчивала четвертый курс своей Академии. Тогда она отказалась. А спустя неполных два года – попросилась сама... И ее отец, видевший дочь главой юротдела собственной фирмы, вдруг начал поддерживать столь несвойственное для их семьи стремление к погоням и форменному кителю. Единственная дочь, между прочим. Странно все это.

Будь Тавариль кем угодно – дриадой, корриган, оркой или кикиморой, я бы ничуть не удивилась. Но барышня Силтиндириэн – Светлая эльфийка. Надо хотя бы примерно представлять себе, что значат семейные традиции для наших сородичей, чтоб оценить всю странность этой внезапной... перемены жизненного курса. И что за причины заставили прожженного дельца Силтиндира ап-Таургиля позволить своей единственной горячо любимой дочери выбрать для себя столь небезопасную стезю?

Хм. Ладно. А посмотрю-ка я, пожалуй, кто именно проводил с юной девой повторную беседу...

«Архив не найден», – бесстрастно сообщил ноут, а паучок-курсор поджал пульсирующее рубиновое брюшко и как-то виновато засучил лапками.

Оч-чень интересно...

Звонок мобильного отвлек меня от медитации на мерцающую поперек экрана надпись. Я вздрогнула, ругнулась и потянулась за телефоном.

Эрин.

Ох... это сколько же я тут сижу?

Минут этак пять я честно пыталась объяснить раздраженному возлюбленному, что у меня еще дел невпроворот, да и не уверена я, что вообще в состоянии доползти до дома, а посему – не заночевать ли мне в Управлении? Не в первый раз ведь! Однако Эрин умеет соблазнять. Он у меня такой. Про слове «ужин» желудок меня предал.

– Мясо? – дрогнувшим голосом переспросила я. – М-м-м... на косточке? Ох... я такси возьму.

И взяла. А вот ноут с так и не обнаруженным архивом я почти без колебаний оставила в кабинете. Никакие силы сейчас не подвигли бы меня на ночной «мозговой штурм». Тем более... Ладно, чего скрывать! Такие вещи мне просто не по зубам. Взламывать архивы собственной безопасности... учитывая, что они упорно не признают пароль самого товарища

Шрака... Не-е, на такое меня не хватит. Значит, отложим до лучших времен. Например, до завтра... а завтра – я вызову кавалерию. Потому как бессмысленно пытаться сделать то, что значительно быстрее и грамотнее может сделать за тебя специалист. А кто у нас лучшие спецы по части хитрой маго-электроники? Как не обидно это признавать, но вовсе не премудрые нолдор. В этом деле наши Темные красноглазые родичи успешно заткнули за пояс моих доблестных предков по материнской линии.

«Вот и озадачу этим Дзира, – решила я, когда пробиралась к дому тихими улочками Ново-Форменовки. – Завтра. Прямо с утра».

За что люблю дроу, так это за непробиваемое самолюбие. Ради того, чтоб в очередной раз доказать Светлой эльфийке и женщине свое превосходство в недоступных ей областях, любой Темный эльф вывернется наизнанку. Так что если не по дружбе, то хотя бы ради бесценной возможности показать, кто тут самый умный, хитрый и изворотливый, Дзир поможет. Разумеется, изощренно издеваясь и откровенно глумясь по излюбленной дровской привычке, но я уже давным-давно разучилась обижаться на шуточки Темных эльфов. Право, они же такие славные и веселые ребята, наши ДОБРовцы – как можно всерьез на них злиться?

* * *

Эрин нервно вгрызся в фильтр «ородруинины». Недавний разговор с матерью покойного полковника ап-Морвениона болезненной занозой засел в мозг. Балрогова посылка! Что-то здесь не так.

Ясно одно – впутывать Нолвэндэ в это дело не стоит. Капитан ап-Телемнар старался помнить, что существует еще блистательное семейство Анарилотии, которое играет важную роль в политической жизни Столицы. В последнее время, правда, делал он это гораздо реже, чем следовало бы, ибо расслабился и от хорошей жизни совершенно некстати подобрел. Короче, Нол лучше не знать, что там происходит в верхах, в случае чего ей все растолкуют заботливые родственники. А вот если из-за скандала пятно ляжет на имя девушки, то не исключено, что ближайшие триста лет старший лейтенант (это в лучшем случае) ап-Телемнар проведет на очень уединенной пограничной заставе с Хинтаем в теплой компании таких же, как он, отпетых неудачников.

А не хотелось бы.

– Нол! Ну, где ты? – не выдержал он и позвонил напарнице.

– Подползаю, – вяло отозвалась девушка.

И в самом деле таки подползала.

– Как мне убить твоего подопечного – быстро и безболезненно или медленно и мучительно? – мрачно спросил Эрин, встречая напарницу на пороге.

– Лучше меня пристрели и избавь от страданий.

Весь день в форме, да еще за рулем норовистого начальничьего «Андуина» и в обществе столичного проверяющего – это отнюдь не женский подвиг. А герой после подвига выглядит, мягко говоря, не лучшим образом.

Чему же удивляться, если взмыленная девушка, рухнув в кресло, задремала прежде, чем сумела донести вилку с кусочком мяса до рта.

Пришлось Эрину растормошить соратницу и буквально насильно заставить её съесть ужин. Потом Нолвэндэ была оттащена в душ, а после – в постель. Работа в НЧЧК предполагала подобного рода отношения, когда напарники должны заботиться друг о друге, словно близкие родичи, побратимы и боевые товарищи одновременно. Конечно, будь на месте Нол какой-нибудь парень, делить с ним кровать Эрин не стал бы, но ужин и душ организовал

бы в полном объеме, рассчитывая, в свою очередь, на взаимную помощь в час, когда ему самому будет не под силу развязать шнурки на ботинках. Ведь не где-нибудь служим, а на самой настоящей линии фронта борьбы с нежитью и мажеством. Хотя, стоит честно признать, Нолвэндэ в этом плане приходилось подставлять свое плечо гораздо чаще.

Так что ужинать Эрину пришлось под громкое сопение возлюбленной, а потом исполнять обязанности плюшевого Мурзика, чья судьба не так уж завидна, как может показаться. Когда Нолвэндэ со всей силы впивается ногтями в уши и пытается пристроить голову Эрина к себе подмышку, это, конечно, знак большого доверия, но спать довольно неудобно.

* * *

Как иногда мало нужно, чтоб испортить столь прекрасно начинавшийся день! Мое лучезарное утреннее настроение (ну, а что удивительного? Проснуться в объятиях любимого, упорхнуть из них в холодный душ, а потом – отменно позавтракать... Замечательное было утро!) было испоганено сходу и влет, едва лишь в поле зрения мне попала изящная фигурка Тавариль. Вчерашний образ роковой девушки с обложки она сменила на имидж дриады-старшеклассницы с дискотеки на окраине райцентра. Отвратительно! И дело не только в том, что подобным образом одетая, точнее сказать, раздетая девица крутится рядом с *моим* Эрином! Она же честь мундира порочит! И благородное звание сотрудника НЧЧК. Проклятье! Вот кем надо быть, чтоб явиться на работу без лифчика и в юбке, столь короткой... Балрог! Да сюда сейчас все управление сбежится, чтоб в подробностях рассмотреть цвет, модель и логотип производителя ее трусов. Стринги в розовое сердечко... какая пошлость, фи!

«Ну, погоди у меня, морготов с-сюрпризец! – мрачно пообещала я. – Ты сама не знаешь, на что нарываешься, деточка. Поверь, тут найдется немало ценителей юного тела».

Проклятье! Если б она была *моей* стажеркой, то уже рысью скакала бы на склад за формой. О чем думает наш доблестный и высокоморальный наставник юных девиц, хотела бы я знать?!

* * *

Более короткой юбки, чем у Тавариль, Эрин не видел даже на дриадах. Девушка восприняла его совет одеться в удобные вещи слишком уж буквально. А, кроме того, призывая стажерку к простоте в одежде, следовательно вовсе не хотел облегчить своим коллегам зрительный доступ к её нижнему белью. Теннисные тапочки, коротюсенькая юбчонка и футболка, откровенно обтягивающая упругие прелести новенькой, повергли мужской контингент управления в полнейший восторг, а на Эринрандира обрушился девятый вал подначек. Не удержался даже товарищ Шрак:

– У тебя в кабинете становится очень жарко, ап-Телемнар, – подмигнул гоблин, проводив маслянистым взглядом Тавариль. – Как ты выдерживаешь? Она же без бюстгалтера.

– С трудом, – уныло буркнул эльф, имея ввиду вовсе не собственные эротические фантазии.

Ему хватило ментальной вспышки и безмолвной ярости Нолвэндэ, когда её взор остановился на стажерке. Непреклонный борец с магическими преступлениями, бывший разведчик капитан ап-Телемнар счел за лучшее, не поднимая глаз на Тавариль, схватить папку

и, преследуемой леопардом антилопой, умчаться за линию горизонта, спасая свой мозг от выжигания взбешенной мыслечтицей. Все равно ведь не даст объяснить, что на него эти безусловно аппетитные красоты не окажут никакого воздействия. Да и не хотелось бы вдаваться в подробности давно минувших дней. Напарница только еще больше рассвирепеет.

Посему осторожно чирикнув: «*Нол, я пошел консультироваться с колдунами*», и поспешно прикрывшись ментальным щитом, Эрин исчез из управления почти на весь день. И пусть потом Ытхан рвет его на части за ненадлежащее выполнение обязанностей куратора, но вести Тавариль в таком виде в логово Грога все равно, что приглашать дриаду вечером к себе домой слушать музыку. И действительно слушать музыку.

Гномский колдун содержал при своей персоне целый гарем и ни за что не отказался бы от пополнения коллекции эльфийской девицей. А доказать Грогу, что полуголая барышня не подлежит употреблению по прямому назначению, можно лишь с помощью гранатомета.

* * *

Сбежал! Нет, вы видели?! Взял и сбежал! А кто будет пасти это волоокое чудо, я, что ли?

Я возмущенно фыркнула, представив себе, какое непередаваемо чопорное выражение украсит светлый лик *моего собственного* подопечного, буде ап-Айкалнар узрит в коридорах НЧЧК это дивное видение. Сплетни о кровавых буднях энчечекистов расцветут новыми пикантными подробностями... Нет. Этого допустить нельзя. И взять девицу Силтиндириэн с собой в полицейское управление к Уилкину я тем более не могу. Балрог, да что же с ней делать-то, а?

Я обратила пылающий взор на растерянную стажерку и задумчиво нахмурилась:

– Тавариль, боюсь, что в отсутствие ап-Телемнара заняться вами придется мне... Ну что ж вы так забеспокоились? В «поле» не поташу, не переживайте. Посидите пока в кабинете... хм... Так. Отвечайте на звонки и... вот, перепечатайте это. Если закончите до моего возвращения, можете почитать «Глашатай Мандоса». Весьма интересное чтение. Свежие номера в шкафу у капитана, на второй полке. Смотрите, с «Диверсантом» не перепутайте, вам вряд ли это будет интересно... Хм... Да, вот еще. Постарайтесь не отлучаться из кабинета надолго. Я вернусь и отведу вас на склад, подберем вам форму.

– Но... – робко пискнула стажерка. – На улице ведь так жарко...

Я выгнула бровь и смирila ее неодобрительным взглядом.

– Моя дорогая, соблюдение формы одежды является одной из...

Пришлось пожертвовать драгоценной четвертью часа, потраченной на лекцию о достойном облике энчечекистки, не только внешнем, но и моральном. На пассаже о сотнях враждебных глаз, следящих за каждым шагом сотрудника нашего ведомства, новенькая сломалась и, покорно опустив глазки, уселась в мое кресло и включила компьютер.

– Я постараюсь не задерживаться. – Я смягчила свою речь улыбкой. – Не скучайте.

И, развернувшись на каблуках, отправилась искать Дзира. Сумка с ноутом оттягивала плечо, напоминая о неприятных загадках и подозрительных совпадениях.

* * *

Антикварный магазинчик Грога располагался в самом сердце исторического центра Распадка, а, следовательно, арендная плата здесь зашкаливала за все разумные пределы. Как гном умудрялся её оплачивать, и куда при этом смотрели налоговые органы, неведомо, потому что цены на товар отпугивали не только потенциальных покупателей, но и обыкновенных мух. Ассортимент внушал священный трепет: шкуры настоящих волколаков (производства хинтайских галантерейных цехов), парик леди Годивы (белокурый), набор локонов Галадриэль в ассортименте, рог Роланда (из дорогого пластика), энты-бонсаи (якобы говорящие), алюминиевая чаша Грааля, «Айнулиндалэ» – книга о сотворении Арды с автографами всех Валар (включая Мелькора), а так же словарь Черного Языка. Больше всего Эрина веселила статуэтка под названием «Властелин колец», изображавшая Саурана. Но лучше в приличном обществе не пересказывать, какая часть тела мятежного майи предназначалась для нанизывания колец. Периодически капитан ап-Телемнар подумывал одарить сим дивным произведением искусства Готзиллу Шахидовну, но побаивался, что его подарок будет истолкован превратно.

Само собой, настоящие артефакты и раритеты Грог показывал в приватной обстановке, а не в торговом зале. И не всем подряд, а только особо доверенным лицам.

За прилавком восседал сам хозяин, привлекая к себе гораздо больше внимания, чем весь его экзотический товар. Весь объем его тела вписывался в геометрически правильный куб. Но все эти устрашающие параметры состояли целиком из накачанных мускулов, обтянутых роскошным спортивным костюмом «Г-рибок» фиолетового цвета. Могучую шею гнома обвивала золотая цепь, делавшая честь любому цепному волкодаву, блеск которой соперничал лишь с гладко выбритой макушкой Грога. Длинную бороду сын Ромма заплетал во множество косичек, унизанных золотыми бусинками. А в золотые же зубные коронки были вставлены маленькие бриллианты.

На самом деле, гномы гораздо более загадочные существа, чем все остальные расы, вместе взятые. А их стремление к индивидуальности достойно не только удивления, но и уважения. Что ни гном, то необычайная личность, у каждого обязательно есть какое-нибудь уникальное хобби, каждый во что бы то ни стало стремится к яркому самовыражению, будь то одежда, прическа, увлечения или профессия. Кто самый известный дрессировщик акул? А вот и нет! Вовсе не сирен, а гном. У кого самая богатая в Империи коллекция экзотических бабочек? У гнома, естественно. Возьмем вредного криминалиста Маки – мало того, что он крупный специалист по иномирянским наркотикам, так он еще и на парашюте летает.

Поэтому во время первого знакомства с Грогом сыном Ромма Эрин ничему в его облике не удивился. Было бы странно, если б гном-колдун одевался и выглядел как банковский клерк.

Услышав, как звякнул колокольчик на входной двери, Грог оторвал тяжелый взор от учетной книги и уставился на эльфа, подслеповато щури карие глаза:

– Кого я вижу! Мне не снится, Эринрандир?!

Чего-чего, а радости в голосе гнома не нашлось ни грамма.

– Он самый, – подтвердил капитан и стал рассматривать разложенную под стеклом дешевую бижутерию, выдаваемую за иномирянские драгоценности.

Эльф никуда не торопился. В магазинчике работал мощный кондиционер, и было на редкость прохладно.

– Своей девчонке цацку выбираешь? – полюбопытствовал Грог. – У меня есть пару вещиц поинтереснее.

– С чего это ты взял? – подозрительно спросил Эрин.

– Если ты про девчонку, – ухмыльнулся гном. – То по тебе и так видно. А если про цацки...

Капитан ап-Телемнар нахмурился. Еще не хватало, чтобы каждый барыга делал о жизни энчекекистов такие далеко идущие выводы.

– А если ты такой наблюдательный, Грог, то отгадай мне еще такую загадку: во время какого ритуала у жертвы отбирается от половины до литра крови, а так же жизненная энергия в бессмертных количествах, а потом стирается память?

Грог сын Ромма неторопливо раскурил сигару и погрузился в тревожные раздумья. Теперь понятно, где Ытхан Нахырович в захолустном областном центре берет такие дорожные сигары. Ну и ну! И чем дольше Эрин созерцал задумчивого торговца антиквариатом, тем отчетливее понимал – гном озадачен не меньше следователя. Грог даже полистал парочку толстых фолиантов, извлеченных откуда-то из-под собственной задницы.

– Я бы сказал, что в Распадке поселился весьма осторожный вампир, – сказал он, загасив сигару в пепельнице. – Скажем... очень опытный камарилл.¹⁰ Не хочет, чтобы среди иномирян началась паника.

– А если я скажу, что жертвы вовсе не люди?

– Что-о-о-о?

Измучению гнома-колдуна не было предела. Грог подался вперед, едва не обрушив под своим весом стеклянный прилавок.

– Что ты такое говоришь?!

– Все жертвы – местные, есть даже гномка.

Скрывать имя потерпевшей Эрин не стал. А зачем? Пусть гномья диаспора озаботится безопасностью своих сородичей и заодно будет начеку. Странно, что еще не все гномьи женщины сидят под замком, а их мужья, отцы и братья не стоят в карауле с ружьями и топорами наперевес.

– Капитан, чего ты от меня хочешь? – напрямик спросил златозубый сын подгорного народа.

– Вот это уже другой разговор, – обрадовался Эринрандир. – Я пришел за советом и консультацией. Заодно рассчитываю, что ты расспросишь... э... коллег на предмет вампиров и странных ритуалов. Хотя я очень сомневаюсь относительно кровососов.

– Почему?

– Среди потерпевших есть мой сородич.

– Фью-уть!

– Может быть, подскажешь, к кому еще обратиться?

Колдун-антиквар понизил тон до негромкого шепота и, оглядываясь по сторонам, проникновенно молвил:

– К дровским Матронам. Только не официально, а приватно и очень осторожно. У Темных есть кое-какие наработки с кровавыми жертвами, ну ты понимаешь, да? Мало ли, вдруг кто-то решил поэкспериментировать с их тайными заклетьями...

Был в словах гнома определенный смысл. Даже если похищения и недобровольное донорство дело рук некой темноэльфийской магички, то Матроны не будут выносить гуано из пещеры. Они замнут некрасивую историю, разобравшись внутри клана. И пусть дело останется незакрытым, но больше ничего подобного не повторится. Капитана ап-Телемнара устроит даже такой исход.

– Это понятно, а еще?

– К Золотой Р,¹¹ – выпалил гном. – Её водкой не пои, дай только посекретничать с молодым-холостым. Русалка сама по себе ходячий справочник местных достопримечатель-

¹⁰ Камарилла отвергает образ вампира, как чудовищного хищника, предлагая взамен тайную жизнь среди людей и осмотнительное питание. При обнаружении на территории СИВР подлежат немедленной ликвидации (Инструкция № 352\прим ИГБ)

¹¹ Золотая Р – у русалок в качестве имен всегда используются прилагательные, вторая часть имени считается тайной

ностей, и всех сколь либо заметных личностей знает не понаслышке. Появится новичок – сразу же сдаст. Тому, кто больше заплатит, естественно.

При упоминании этого имени Эрина перекошило. Вот к кому-кому, а к ней... брр... без крайней нужды лучше не обращаться.

– Чё? – ухмыльнулся Грог. – Боишься?

Энчечекист зябко поежился.

– Может, попробовать позвонить ей?

– Не-а, Золотая на такую тему по телефону разговаривать не захочет. Ты же её знаешь.

Проклятье! Знал и еще как. С русалкой на столь щепетильные темы следует говорить лично. Но это мероприятие настолько чревато... И Нолвэндэ не зашлешь, ибо Золотая не станет откровенничать с незнакомой энчечекисткой.

Оставалось только пожертвовать собой. В некотором смысле этого слова.

– Если будут иные версии или предположения, ты мне сам позвонишь, – уходя, сухо предупредил Эрин хозяина лавки.

– Разумеется, – пообещал тот. – Но к русалке все-таки сходи.

* * *

– Привет тебе, о хитроумный и проницательный Темный собрат мой! – жизнерадостно осканилась я, ныряя в прохладный полумрак дровского логова. В задушившей управление жару темноэльфийский подвальчик оставался одним из немногих оазисов прохлады и дружелюбия.

– Нол, – меланхолично отметил вольготно развалившийся на лавке капитан Ушшос-Нах, рассеянно поглаживая здорового мохнатого черного паучищу, примостившегося на животе спецназовца, – я тебе сколько раз говорил, что такие вступления меня пугают? Ты вчера, часом, не перечитывала свои зловещие исторические хроники, не?

Завидев меня, домашний любимец Дзира засверкал всей гроздьёю рубиновых глазок и, деловито перебирая лапками, оставил хозяина на лавке и направился ко мне. Я чуть слышно застонала, закатив глаза. Дзирова скотинка неведомо по какой причине с первой же встречи вспылала (или вспылал, я не уточняла у дроу, мальчик это или девочка) ко мне неземной и безответной любовью. Я, как могла, увиливала от проявления паучьих чувств, однако после того, как злобные и коварные дроу как-то раз «на слабо» добились таки, чтобы я погладила эту тварь по спинке... В общем, это был подвиг, достойный деяний славных предков, и с тех пор повторять его мне приходилось регулярно.

– Дзир, – обеспокоено спросила я, видя, что черное волосатое чудовище подбирается все ближе, – ну чего твоя тварюшка опять от меня хочет?

– Ммм... – со сладкой ленцой протянул злодей. – Может, чтоб ты его погладила?

– Давай я лучше тебя поглажу? – безнадежно предложила я.

Дроу хохотнул и промурлыкал:

– Можно и меня. Только сначала его.

– Мерз-с-ский дроу, – вздохнула я, протянула руку к паучищу и легонько погладила его по пушистой спинке. Тварь довольно засучила лапками. – Хороший... хороший... А теперь иди к папочке, ага?

– Неласковая ты, – ухмыльнулся ДОБРовец. – А брюшко почесать?

– Может быть, потом. – Я нервно сглотнула. – Я, кстати, так и не знаю до сих пор, как его зовут.

– Акээм, – улыбнулся дроу. – И брюшко ты ему уже чешешь.

Зараза, а ведь точно! И сама не заметила, что продолжаю ласкать эту тварь.

– А меня? – коварно подмигнул Темный эльф, когда обласканный паук наконец-то соизволил оставить меня в покое.

– А ты уверен, что этого хочешь? – в тон ответила я.

– Уже нет. – Дзир хихикнул. – Злая-презлая Нол. У тебя точно наших в роду не было?

– Тьфу на тебя, красноглазое порождение тьмы, – ответила я и брякнула на стол ноутбук. – Дзир, ты мне нужен как мужчина!

– Ты так достала ап-Телемнара, что он заперся от тебя в мужском туалете?

– Наоборот, делаю все, чтобы он там не заперся. Кажется мне, что все к тому идет, – грустно ответила я и села на стол. – Ты нашу новенькую уже видел?

– Я про нее слышал. – Темный эльф вздохнул и переменил позу. – А что, там есть, на что посмотреть?

Я поболтала ногами, посматривая на валяющегося на лавке, закинув руки за голову, ДОБРовца. Дзир таинственно мерцал глазами и выглядел, словно разомлевший на согретом солнцем паркете черный кот.

– Тебе хвоста не хватает, – честно заметила я. – Чтоб кончик этак... подергивался. Только не говори мне, что тебе неинтересно поглазеть на наш сюрприз.

– Ммм... – Дроу прищурился. – Может, интересно, но не настолько, чтоб вылезать наружу...

– О! А ты пока и не вылезай. Слушай, я тут решила покопаться в ее личном деле...

– Зачем? – Дзир мурлыкнул и заинтересованно приподнял бровь. – А-а... р-ревнуеш-шь?

– Ах ты, мерз-с-ский дроу! – возмущенно фыркнула я. – И ничего-то от тебя не скроешь! Да! Представь себе – ревную!

– И тебе не стыдно? – Дзир ухмыльнулся.

– Конечно, стыдно. – Я кивнула. – Но я все равно ревную. Ты бы только видел, в чем эта девица приходит на работу!

– В чем? – провокационно улыбаясь, спросил Темный эльф.

– Не скажу. – Я оскалилась в ответ. – Это неприлично.

– Нол, объясни толком – а от меня ты чего хочешь?

– Видишь ли, – я посерьезнела и нахмурилась, – все это, конечно, смешно и замечательно, но как-то уж очень вовремя Эрину подсунили эту стажерку, ты не находишь?

– О! Интрига! – Дзир аж приподнялся на своей лавке. – Ну-ка, ну-ка...

– Вот! – Я торжественно воздела к потолку указующий перст. – Именно! Я прямо-таки чувую, что все это неспроста. А самое забавное, знаешь, что?

– Ну?

– Внутренние архивы «безопасников» не желают открываться!

– Ты и туда пролезла? – пораженный Дзир сел и уставился на меня. – Воистину, страшна светлоэльфийская ревность! Но я, в общем-то, не удивлен, что внутренняя сеть собственной безопасности не желает с тобой общаться, моя дорогая леди.

– Да? Это со шраковым-то паролем? – я хмыкнула. – Что ты скажешь на это, о недоверчивый сородич?

– Так. Любопытно, – если бы на загривке дроу росла шерсть, она сейчас стояла бы дыбом.

– Ну вот, – я удовлетворенно кивнула, – я же говорила, что тебе не хватает хвоста! Делаешь стойку?

Дроу хихикнул.

– Дзир, – я умоляюще похлопала ресницами и для пущего эффекта прижала руку к груди. – Ну, Дзи-и-ир! Я тебя прошу. Пожа-алуйста! Проясни для меня эту барышню Силт-индириэн, а? Вот честью предков клянусь – если б у меня было время, я бы сама этим занялась и не стала бы тебя дергать. Но Ытхан загрузил меня сейчас по полной...

– Слышал-слышал. – Темный эльф плавно переместился к столу и по-хозяйски похлопал по крышке моего ноута. – Осваиваешь новую профессию? Эскорт-услуги, а, Нол?

И подмигнул похабно.

– Ты! Паучье отродье! – Я попыталась отвесить негодю подзатыльник, но ДОБРовец, естественно, увернулся. – Гнусное порождение тьмы! Знаешь, что я сделаю? Я пойду и пере-скажу Эрину твои пошлости, он вызовет тебя на поединок и убьет! Вот!

– А кто тогда будет тебя злить, с кем ты будешь перестреливаться и отплясывать в «Лепреконе», а?

– Только это меня и останавливает, – буркнула я и в следующий миг уже мурлыкала просительно. – Дзи-ир-р, а, Дзир! Ну ты же у нас самый лучший, самый хитроумный! Вскрой мне это досье, ага? А я тебе сделаю подарок.

– Какой-такой подарок? – Дроу польщено заухмылялся и склонился над моим компом.

– Хороший! – Я прыгнула со стола и подмигнула. – Вот увидишь! Ну, так я оставляю ноут?

– Оставляй. – Темный махнул рукой.

– Спасибо! – Я добавила в голос проникновенности и даже руки сложила этак трогательно. – Ты настоящий друг! Я часа за четыре развяжусь с этим столичным засланцем и вернусь. А ты сегодня куда-нибудь собираешься?

– В такую жару? – Дроу вздернул брови. – Разве что теракт какой случится. Заходи. Мы с парнями будем тут.

– О! И мальчики будут! – я кровожадно улыбнулась и потерла ладошки. – Как это кстати... Я обязательно зайду. С подарочком. Им, я думаю, тоже понравится.

* * *

После прохлады и свежести в антикварном магазине жара на улице показалась эльфу просто невыносимой. Рубашка под кителем мгновенно пропиталась потом, ремни кобуры врезались в плечи, а ноги в туфлях разве что не вскипели от соприкосновения с раскаленным асфальтом. Он уныло побродил от одного магазинчика к другому, из-под одного кондиционера к другому, никак не решаясь направить стопы в сторону подвальчика Золотой Р. Не хотелось возвращаться в управление ни с чем, но и в гости к русалке Эрин отнюдь не стремился. Ему ж сегодня дежурить, и вообще... не время сейчас для сомнительных подвигов.

Русалки и водяные – самое многочисленное рас-меньшинство, если так можно выразиться. На самом деле, их гораздо больше, чем корриган или кикимор. Виной всему уединенный образ жизни. И если уж русалка решает променять тихую заводь в лесной глуши на городскую суету и сухость, то на это есть множество причин.

Из каких соображений Золотая Р перебралась жить в Распадок, не знали даже в НЧЧК. В заявлении на разрешение ведения магической деятельности в разделе «причины смены места жительства» русалка каллиграфическим почерком указала «личные».

Купив в магазине три литровые бутылки «Тол-Эрессеа Голд» и упаковку с дюжиной банок «Черного Самайна», Эрин отправился к одной из самых известных медиумов Распадка и области – Золотой Р. И не следует думать о русалке ничего дурного. Этиловый спирт тре-

бовался ей для нормализации обмена веществ в экстремальных городских условиях, а пиво она просто любила. И хотя Эрин прекрасно знал, что Золотая выпивала из горла бутылку и не пьянела, но смотреть на это ему всегда было страшновато.

Надо отдельно заметить, что на неподготовленного зрителя русалки производят неизгладимое впечатление. Представьте себе среднестатистическую пышнотелую и очень красивую женщину, которую равномерно надули до роста в два с половиной метра. Пропорции те же, но размер всех частей тела весьма устрашающий. Огромные голубые глаза, густые шелковые локоны с зеленоватым оттенком до самого пола, а все остальное... масса упругой плоти, скажем так.

К тому же, есть еще один серьезный и немаловажный фактор, о котором Эрин, при всем его желании пообщаться с магичкой, не забыл и постарался подстраховаться заблаговременным звонком в офис русалки.

Уже давным-давно цивилизованные ундины не заманивают одиноких путников-мужчин в свои объятия и не убивают столь экстремальным способом, как в прежние времена, но аура безумного соблазна осталась прежней. И ничего тут не поделаешь.

Секретарша Золотой заверила, что обязательно предупредит патронессу о визите уполномоченного следователя НЧЧК. Эротическая аура у прославленного медиума настолько мощная, что рисковать не стоит. Как-никак в планы капитана ап-Телемнара не входило изнасилование своей напарницы прямо в коридоре управления. Ему и так сегодня дежурить, следовательно, мучиться совершенно дикими фантазиями всю ночь. Такой вот побочный эффект от визита к русалке, но работа есть работа.

Глава 4

Распадок. 16 июня

«Когда госпожа покидает колесницу, кони резвее бегут, и радостно вознице!» Именно такой вариант орочьей поговорки «Баба с арбы, ишаку веселей!» предпочитают поэтичные сиды. Пожалуй, стоило бы озадачиться и составить список изречений, общий для всех миров и рас. Не остались в стороне и мои доблестные предки. Говорят, именно нечто подобное, но с поправкой на местность и средство передвижения, изрек Феанор, глядя, как тает за кормой берег Валинора, где осталась его гордая супруга.

И в кои-то веки я готова была подписаться под каждой из этих цитат! Воистину, не описать словами то немыслимое облегчение, что испытала я, переложив на широкие плечи хитроумного Дзира все подозрения и домыслы, связанные с новенькой. Все! Избавилась! Не теперь, но уже совсем скоро я смогу, наконец-то, свободно вздохнуть. Не смею загадывать, какие именно методы дознания применит мой злобный Темный сородич, но то, что отныне Тавариль станет не до того, чтоб сверкать стрингами перед моим Эрином, не подлежит сомнению. Прямо-таки гора с плеч! Вот я ее еще в дровский подвальчик свожу – и, считай, дело сделано. Если барышня после посещения темного-претемного логова кровожадных и злобных дроу, жаждущих светлоэльфийского тела, снова осмелится явиться на работу в таком наряде, как сегодня, я... я свои погоны съем! Клянусь честью предков!

А раз я столь удачно спланировала акцию по устранению стажерки, то теперь самое время заняться своими прямыми обязанностями. Лейтенантом ап-Айкалнар, то бишь.

Настроение мое стремительно исправлялось, и посему я решила, что сегодня из Нолвэндэ Злобной превращусь в Нолвэндэ Изысканно Вежливую и постараюсь наладить контакт со столичным гостем. В конце концов, у меня с ним достаточно общих тем для беседы.

Впрочем, первый же взгляд, брошенный на породистый профиль поджидавшего меня у входа в пансион ваниара, несколько остудил мой пыл. Может, я все-таки погорячилась насчет множества общих тем? Казалось бы, происхождение и положение в обществе наших семей должно нас сближать, но вот чего мне точно делать не хочется, так это именно сближаться с этим во всех отношениях наверняка безупречным Дивным эльфом. В сиятельной фигуре златоволосого сородича словно бы сконцентрировались все худшие черты высшей аристократии – спесь, непередаваемое занудство, до которого Эрину еще расти и расти, высокомерие и самолюбование. Я вздрогнула, поймав небесно-синий взгляд подопечного. Проклятье, на миг у меня возникло странное и не слишком приятное ощущение, что я... смотрюсь в зеркало. Балрог!

«Покончу с этим побыстрее и бегом обратно к дроу, – решила я. – Точно! Оставлю им Тави на растерзание, а сама смотаюсь в тир. Зараза. А ведь, останься я в Столице...»

Я не хотела додумывать эту мысль, но она настигла меня сама, не спрашивая позволения.

Останься я в Столице... в каком-нибудь аналитическом центре или штабе... сколько времени прошло бы, прежде чем к моему лицу не приросла бы точно такая же безупречно-прекрасная маска?

– Добрый день, лейтенант, – загнав эмоции и страхи поглубже, я светски улыбнулась и покрутила на пальце колечко с ключами от «Андуина». – Готовы к небольшой прогулке?

* * *

Жила Золотая Р в глубоком подвале с постоянно работающим увлажнителем воздуха, а потому обходилась без ежечасового душа и сна в наполненной прохладной водой ванне.

– Ваниль Васильковна, вы точно не забыли предупредить госпожу Р? – на всякий случай переспросил Эрин у лавандововолосой секретарши.

– Безусловно, капитан. Не переживайте так, – улыбнулась дриада. – Мадам вас ждет.

«Не переживайте так», – мысленно возмутился энчечекист. Знаем мы этих забывчивых дриад.

Очередь на сеанс предсказаний к Золотой Р была расписана на три месяца вперед, тут немудрено перепутать или ошибиться.

Максимально укрепив свои ментальные щиты и сосредоточившись, Эрин осторожно спустился в обиталище медиума, держа перед собой пакет с водкой и пивом.

Единственным источником света во влажном полумраке подвала служила подсветка огромного, литров на пятьсот, аквариума, который не только утешал взор водной обитательницы, но и придавал её обители загадочный и потусторонний вид, столь необходимый в работе медиума. На столе рядом с традиционным хрустальным шаром стоял еще один круглый аквариум, в котором жил домашний любимец Золотой Р – толстенный черный рыб (именно так, мужского пола) неведомой породы с невероятно наглым выражением на морде. Его звали Геннадий Александрович. Время от времени Золотая бросала рыбу маленького червячка из кулечка, которого тот брезгливо пережевывал в течение получаса, не спуская при этом с посетителя выпученных глаз, в коих застыла вселенская скорбь и глубочайшее презрение к двуногим сухопутным тварям.

– Здравствуй, дорогой мой, – пророкотала низким грудным голосом русалка. – За презент огромное спасибо, за визит – тем более. Давненько я тебя не видела, ап-Телемнар. Успела соскучиться.

Именно предыдущая встреча и отвратила энчечекиста от любых посещений Золотой и её сородичей. Тогда он решил проблему в «Рюмашке», напившись до беспамятства, почти до комы.

На русалке было темно-зеленое, расшитое пайетками платье, одновременно тщательно закрывающее телеса и не скрывающее ни единого изгиба. Если отбросить сногсшибательную ауру Золотой, то красота её внушала трепет и восхищение. Становилось сразу же понятно, отчего в Иномирье о её сородичках сложено столько сказок и легенд. Так, по идее, и должна выглядеть прекрасная водяная богиня – слепящее золото волос, идеальная стать, величественная гармония черт. Не портили её даже мелкие золотисто-перламутровые чешуйки на скулах, под ключицами и в ложбинке между грудями.

– О! Водка! – восторженно пропела чародейка. – Право слово, я завидую твоей женщине, Эрин. Ты способен предугадать самые сокровенные желания.

Судя по количеству пустых бутылок в мусорном пакете, Золотую Р с раннего утра томила иссушающая жажда.

Геннадий Александрович презрительно сплюнул в сторону Эрина червячиным хвостиком и демонстративно повернулся к энчечекисту спинным плавником.

– Если трех мало будет, я могу потом еще сбегать, – любезно предложил эльф, из последних сил удерживая ментальную защиту.

– Ты всегда такой милый и предупредительный. Просто удивительно, почему тебя до сих пор не повысили в звании, – заметила русалка, тренированным жестом откупоривая водку. – О! Прости, милый! Я не очень удачно пошутила.

Золотая даже прервала процесс поглощения ценного продукта, чтобы жалостливо поглядеть на Эринрандира. От медиума ничего не скроешь.

– Это все интриги старых врагов, которых у тебя, милый мой, предостаточно, – как могла, утешила она.

– Я и сам знаю, – вздохнул Эрин.

– На твоём месте я бы приготовилась к крупным неприятностям, – сказала чародейка, делая большой глоток. – Просто так старые враги о себе не напоминают. От тебя снова что-то понадобилось. Но ты ведь не за предсказаниями пришел, так ведь?

– Точно.

Русалка прикончила один литр водки и без промедления приступила ко второму. Безумная жара, установившаяся над Распадком, действовала на тончайшую магическую и телесную энергию Золотую Р самым пагубным образом, а этиловый спирт этот процесс приостанавливал.

– Ты хоть пива выпей, жарко небось.

– Не могу. Работа, а потом еще ночное дежурство.

– Ох! Ну какой ты глупый, – фыркнула женщина. – Предупреждать надо.

Видимо, русалка закрылась ментальными щитами, потому что Эрину сразу же полегчало, и он смог думать еще о чем-то, кроме как о немедленном разрывании одежды на Нолвэндэ, едва они окажутся дома и наедине.

Геннадий Александрович преисполнился гадливости и отплыл от эльфа подальше.

– Я хотела, как лучше... – покаянно молвила чародейка.

– Мне и так неплохо, – заверил её эльф. – Но я же передавал через Ваниль, что при исполнении.

– Извини, я как всегда не подумала, – окончательно смутилась Золотая. – Чем я могу помочь, если уж...хм... испортила тебе дежурство? Но уверяю тебя, до завтра все пройдет. Честное слово!

Эрин обстоятельно изложил русалке историю с похищениями и предложил поразмыслить над смыслом и целью обряда с отъемом крови. Золотая Р допила водку и приступила к изничтожению пива. Делала она это решительно, но грациозно. Легким движением вскрывала банку, опрокидывала её содержимое в рот, тут же сминала опустевшую емкость в ладони и метко зашвыривала алюминиевый комок в ажурную урну. Геннадий Александрович провожал каждую опустошенную емкость полным зависти и сожаления взглядом. За это время русалка деловито поинтересовалась периодичностью похищений, а так же общим впечатлением Эринрандира от пострадавших и местом на теле жертв, откуда бралась кровь.

– Вот что я тебе скажу, милый мой, – заявила она после того, как алкогольный презент энчечекиста был изничтожен. – До сих пор я не слышала про ритуал, для которого требовалась бы кровь существ разных рас. Ты сам знаешь, что для черного колдовства потребно нечто больше.

Тут в логике русалке не откажешь. Все ритуалы подобного рода требуют убийства жертвы, а зачастую еще и долгой мучительной агонии, настоящих страданий.

– И все-таки, если исключить кровососов, то какие у тебя будут предположения? – настаивал Эрин.

– Я бы предположила, что кто-то решил поэкспериментировать с заклятиями на крови, – проворковала Золотая. – Скажем так – некто в поиске наилучшего сочетания факторов: раса, возраст, пол. И если нужной комбинации до сих пор не найдено, то похищения будут продолжаться дальше. Пока злодей не обретет требуемый компонент.

Энчечекист нахмурился. Примерно к такому же выводу он пришел сам, только поболся признаться себе. Ытхан тоже не обрадуется такой перспективе.

– Компонент?

– Да. Я бы предположила, что злоумышленнику срочно нужно прирастить силу, повысить ранг или восстановить запасы энергии. При условии, что он обладает большими знаниями и готов на эксперимент.

– Тогда как объяснить амнезию у жертв?

– Понятия не имею, – пожала плечами Золотая. – Видимо, чтобы они не опознали преступника. И это никак не связано с ритуалом.

Глупой и недалекой русалку не назовешь, это точно. Эрин расспросил её о новичках в магической среде, но за последнее время незнакомцы в поле её зрения не появлялись. А также никто из колдовской братии новыми видами заклятий и методами стирания памяти не интересовался. Жара убила в чародеях желание вести сколь либо заметную уголовно наказуемую деятельность. Все они, точно лягушки в пересыхающем болоте, попрятались поглубже в тину и старательно пережидали напасть. Все-таки очень многие из магов-стихийников весьма зависимы от погодных изменений. Сильная жара, равно как и сильный холод – для них не самое лучшее время.

– Не хочешь узнать о своем будущем? – на прощание спросила Золотая Р. – Там много... хм... разного. Я чувствую.

Эрин покосился на презрительного Геннадия Александровича и жестко отрезал:

– Нет, не хочу.

Ему не терпелось поскорее убраться из прохладного подвальчика.

– Ну и правильно, – легко согласилась русалка, лукаво подмигнув эльфу. – Так же интереснее жить, верно?

Подлый черный рыб тут же перевернулся кверху пузом и всплыл к поверхности воды, иллюстрируя наиболее вероятное будущее энчечекиста.

* * *

За то время, что я уже живу и работаю в Распадке, полицейские участки мне посещать доводилось не так уж редко. Каждое дело, что подкидывали нам с Эрином Судьба и начальство, тем или иным путем, но приводило нас в обитель коллег по цеху. Первыми «на труп» выезжает все-таки не «белая кость» из НЧЧК, а обычные служители закона... Кстати говоря, борцы с не-магической преступностью не слишком-то нас жалуют, и в этом я их прекрасно понимаю. Поглядишь на их работу – и устыдишься собственных жалоб. А условия труда? А, в конце концов, зарплата? Я поежилась и в который уже раз сказала сама себе: «Тебе несказанно повезло, Нол. Помни об этом».

К счастью, памятный мне по делу Мэйны Уилкин за прошедшее время умудрился довольно лихо пойти в гору. Из лейтенанта гоблин дорос до капитана, а тесную комнатку в районном участке сменил на немногим более просторный, но зато отдельный кабинет в городском Управлении. Так что мне определенно везет. Не придется шокировать столичного гостя пейзажами обычного участка – это раз. Дело убиенного Маахова «висит» на знакомом мне офицере – это два. От пансиона «Вишневый сад» до городского управления полиции минут пятнадцать пешком идти – это три. Поджидай меня ваниар на ступеньках здания НЧЧК, пришлось бы на другой конец города по жаре ехать, а так...

Оценив температуру воздуха и загруженность улиц транспортом, мы с лейтенантом пришли к единодушному решению прогуляться. Учитывая, что у меня до сих пор ломило плечи после вчерашних разъездов на ытхановом «Андуине», это было решение не только мудрое, но и своевременное.

Безупречный ап-Айкалнар демонстрировал всему Распадку непревзойденную устойчивость Дивных эльфов к разнообразным погодным условиям, уверенно маршируя к цели, я наслаждалась возможностью размять ноги и курить одновременно... Короче, мы и сами не заметили, как дошли до полиции, по дороге неведомо каким образом достигнув если не взаимопонимания, то хотя бы нейтралитета. Наверное, потому что молчали всю дорогу.

Брюс Уилкин встретил нас практически на пороге, прямо в холле двухэтажного каменного особнячка постройки времен конца прошлой Эпохи, рядом со стойкой дежурного. То ли в Управлении криминальной полиции кондиционеры работали лучше, чем у нас, то ли еще по какой причине, но там было не просто не жарко, но даже, можно сказать, прохладно. Особенно учитывая то безобразие, что творилось в коридорах моей родной конторы. Впрочем, вопреки всему, гoblin был лилов и взъерошен, и прежде чем подать мне руку, вытер ладонь об штаны.

– Миледи... – Уилкин попытался изобразить нечто вроде светского поклона, но под надменным взором столичного проверяющего решил, видимо, не позориться.

– Капитан. – Я ответила фирменным «энчечекистским» салютом. Это все прочие, кто «при погонах», четко прикладывают ладонь к фуражке, а эсбэшники во все времена ограничивались небрежным взмахом двумя пальцами где-то у левой брови. Летчики, что обычные, что грифоньи, кстати, тоже. – Рада видеть! Весьма, весьма рада! Клянусь честью, вам можно позавидовать! Как у вас прохладно! А мы к вам, словно напрямик из балроговой пасти. Водичкой угостите?

– С удовольствием, миледи, – ответил гoblin и пошевелил ушами в сторону упорно молчавшего ап-Айкалнара. Я подавила неуместное желание пихнуть замечтавшегося сородича в бок и вместо этого просто кашлянула.

– А... – очнулся мой подопечный и протянул Уилкину руку в приветствие: – Вариар ап-Айкалнар, столичное управление, отдел особо тяжких...

– Очень приятно, – с чувством ответил Брюс и стиснул узкую ладонь ваниара. – Ну что, пойдете, полюбуемся на нашего красавца? Или сначала материалы посмотрим?

– Давайте-ка в морг сначала, – я вопросительно покосилась на своего спутника, но тот вроде бы не выказывал протеста. – Уилкин, у меня, если честно, времени в обрез, а Шраку доложить нужно. Сам понимаешь...

– Ну да, ну да, – радушный хозяин кивнул и сделал приглашающий жест. – Прошу!

Прозекторская УКП, естественно, отличалась от аналогичного помещения родного ведомства, и не в лучшую сторону. Я поежилась, поймав себя на том, что поневоле пытаюсь уловить едва ощутимое гудение привычных анти-магических щитов. Здесь они, конечно, тоже стояли, но послабее, и их присутствие не ощущалось. Честно говоря, без этого было как-то... неуютно. Сегодня в мертвецкой дежурил сирен, что не могло не понижать и без того низкий уровень оптимизма в помещении.

Зато извлеченный из холодильника труп иномирянина Маахова прямо-таки радовал глаз. Обычный, спокойный... тихий. После веселых «постояльцев» нашего доктора Роина – практически идеальный труп. А уж если вспомнить колдубинские приключения... По сравнению с останками трапезы пинофилловских зубушек и грибочков несчастный иномирянин просто замечательно выглядел.

– ... три проникающих ножевых ранения в область сердца... – бубнил дежурный патологоанатом, демонстрируя нам своего «пациента» во всей, так сказать, красе, – ... два – в брюшную полость...

– Ты вроде говорил, что его шесть раз ударили? – недоуменно спросила я Уилкина. – Шестое-то где?

– Скат, продемонстрируй.

– Вот, полюбуйтесь. – Сирен, поднатужившись, приподнял тело и развернул ему голову. – Шестой пришелся четко в... э-э... – анатом покосился на нас и решил, видимо, продолжить пояснять «на пальцах», – ... большое затылочное отверстие... вот это место, видите? Чуть выше шеи? Под свод черепа, прямо в мозг. Удар был нанесен с большой силой снизу вверх обоюдоострым металлическим предметом, предположительно, ножом...

– Вроде кортика? – Я выгнула бровь.

– Скорее, больше походит на удар от армейского штык-ножа, – покачал головой Уилкин. – С остальными ранами то же самое. Длинный симметричный клинок с двусторонней или полуторной заточкой... вот, видишь? След такой характерный. Я тебе и без Ската скажу, чем примерно били. Насмотрелся в свое время. Поднимемся ко мне, покажу картинки.

– Ага-а... – протянула я, разглядывая раны Маахова так, словно и в самом деле чего-то там понимала. – Спасибо, Скат Макрелевич. Лейтенант, вы хорошо все рассмотрели?

– А?... – как-то потерянно выдохнул у меня над плечом подопечный. – Да... д-да... благодарю.

– Тогда опускайте. А какое из этих ранений было смертельным?

– Пока сложно сказать. – Сирен пожал плечами. – Все удары были нанесены в одно и то же время... Последним его ударили под затылок, это точно.

– Контрольный, что ли? Мясницкий какой-то удар... – Я посмотрела на Уилкина. Тот пожал плечами и взглянул на ап-Айкалнара. Ваниар сглотнул и чуть заметно поморщился.

«Что-то бледноват он стал...» – обеспокоено подумала я.

– А время смерти? – Я и сама не заметила, как перехватила инициативу. В принципе, это же столичный проверяющий должен был задавать все эти вопросы, а я – только наблюдать, молча стоя в сторонке. А получалось почему-то наоборот. Странно. Чего он молчит-то?

– Между двумя и тремя часами ночи. – Сирен потянулся за простынкой. – Ну что, закрываю?

– Нет, погодите пока. – Я покусала губу. Так. Ну, все здорово. На это время у Эрина алиби просто мифрильное. Мало того, что между двумя и тремя часами ночи 12 июня капитан лорд ап-Телемнар находился в непосредственной близости с... хм... от старшего лейтенанта леди Анарилотиони, так его еще наверняка и на автостанции запомнили. Особенно если он допрашивал кассиршу и кондуктора насчет эльфийки в камуфляже и с рюкзаком, а он допрашивал. Короче, Эрин прикрыт. Уф! Ладно... – Что-нибудь еще можете сказать?

– Ну... примерно за два-два с половиной часа до смерти он плотно поужинал. Желудок у него был полный.

– Алкоголь?

– Не слишком много. Доза как от двух-трех бокалов хорошего вина.

– Понятно. – Я вздохнула. – Брюс, ну а хоть какие-нибудь улики, а?

– Ни-че-го, – по слогам отвечивал гоблин, помотав головой. – Чист, аки младенец.

– Нож, конечно, еще не нашли?

– Ищем, – Уилкин нахмурился, – но, знаешь...

– Понимаю. Так. И что получается? Приехал наш иномирянский гость в Распадок утром, погулял денек, осмотрел достопримечательности, – я обошла вокруг Маахова и осуждающе на него посмотрела, – вечером пошел в ресторан, поужинал, выпил вина. Потом снова пошел гулять... Шел он, значит, шел, зашел в промзону, зачем-то сунулся в полуразрушенный цех, там споткнулся и упал на ножик...

– ... и так – шесть раз, – в тон мне подхватил гоблин.

– Какое страшное самоубийство! – воскликнула я, ухмыльнулась и подмигнула гоблину.

– Гы! – Уилкин гоготнул.

Сирен скептически булькнул и все-таки накрыл труп простынкой.

– Как... как вы можете?! – вдруг подал голос ап-Айкалнар, о котором мы все уже, признаться, как-то позабыли. – Это – ужасное, циничное преступление, а вы...

А что, собственно, мы? Мы оба, я и Уилкин, с интересом посмотрели на эльфа. А потом переглянулись. В глазах гоблина недоумение постепенно уступало место тихой панике, и мне не нужно было читать мысли, чтобы понять, о чем сейчас думает капитан. О том же, что и я.

«Эру! – почти в ужасе осознала я. – А ведь у парня это первый труп!»

Ну мы и влипли! Ну, точно. Златоволосый ваниар радовал глаз нежно-зеленым цветом лица, ноздри его подрагивали, да и вообще... как-то дышал он... не очень ровно. Нехорошо дышал. Можно сказать, почти хватал ртом воздух.

– Хе! – вдруг начал Брюс. – Циничное! Это, знаете ли, не циничное. Вот пару месяцев назад – леди, вы помните? – секта «кольценосцев»?

Я поморщилась. Помню-помню. ДОБРу тогда отдали приказ стрелять на поражение, что парни с превеликим удовольствием и выполнили.

– ... привязали девчонку к алтарю, всемером отымели, вспороли живот и...

«Брюс, заткнись!» – громко-громко подумала я, видя, как пошатнулся и позеленел еще больше мой подопечный. Уилкин осекся и заткнулся. Зараза! Этот гоблин хоть что-то сообщает?! Вот стошнит сейчас нашего столичного гостя, и кому от этого будет легче? Нет, нельзя дать парню опозориться. В конце концов, он не только мой сородич, но и представитель одного со мной сословия...

– Лейтенант, – окликнула я его, всеми силами пытаюсь изобразить слабость. – Вы не можете?..

Так, что там делают, когда в обморок падать собираются? А! Надо глаза закатить! Вот так, что ли?

– Миледи!

Сработало! Благородный сородич мигом забыл о собственных переживаниях и подхватил меня под локоть. Молодец! Так, а сейчас надо организованно и спокойно покинуть «поле боя», сохраняя при этом достойную мину и эльфийскую невозмутимость.

– Что-то здесь душно, – слабым голосом пожаловалась я, игнорируя презрительное «пфе!» Уилкина. – Давайте пока закончим. Нам еще с другими материалами ознакомиться надо...

И, разумеется, позволила вежливо и деликатно вывести себя из прозекторской. Впрочем, за порогом мертвецкой мне как-то сразу полегчало, но это уже нюансы, правда? Однако мальчик (балрог, а ведь и вправду мальчик! Теперь-то я вижу, что ап-Айкалнар не только по званию, но и по возрасту меня младше) все еще выглядел так, словно его вот-вот стошнит. Непорядок. Как бы его теперь в туалет отправить... поделикатней?

– Ох, мне так неудобно вас просить... – нашлась я спустя примерно полминуты. – Вы мне водички не принесете? Вот там, по коридору, как раз мужской туалет... А мы с капитаном вас пока на лестнице подождем.

И, конечно же, воспитанный и галантный сородич поспешил выполнить просьбу леди. А я цапнула Уилкина за рукав, потянула за собой на лестничную клетку и зашипела не хуже дроу:

– Капитан, ты что, вашего гоблинского самогона глотнул с утра, что ли?! Зачем парня запугиваешь?

– Шозонах!? – ответно взвыл гоблин. – Кого мне прислали?!

– Это ты у своего начальства спрашивай, а не у меня, – фыркнула я и полезла за сигаретами. – Покурим?

– Давай... те, – вздохнул Уилкин, остывая. Похлопал по карманам и сконфуженно потянул сигарету из моей пачки.

– Да перестань, – я отмахнулась. – Мы с тобой уж полгода, как на «ты», забыл, что ли? Да уж, подложили нам с тобой балрога, капитан... Но не наезжай ты на парня, он же не виноват, что этот труп у него первый. Интересно, а как же он в своем отделе-то работает, а?

– Если он работал по особо тяжким дольше недели, то я – хоббит, – хмыкнул Брюс. – Ладно... будем крутиться как-нибудь. Авось...

– Тихо! Идет, – шикнула я на полицейского, и мы оба, как по команде, сделали самые постные мины, на которые только были способны.

* * *

Самое обидное, что практического толка от визита к Золотой Р не вышло никакого. Все то же самое она могла сказать Эрину по телефону. Разумеется, тишь да гладь в чародейском сообществе явление довольно подозрительное, такое бывает редко и всегда перед бурей, но давить на русалку бесполезно. Разве только залить в её подвал бочку керосина.

Поймав себя на кровожадных мыслях, капитан ап-Телемнар припомнил соответствующую статью уголовного кодекса, где шла речь о намеренном уничтожении биологической среды обитания рас-меньшинств.

«Пусть живет, Снулая С!» – смиловился он.

Тайное имя «С» в данном случае секретным не являлось и означало «Сволочь». Золотая не виновата, но на кого-то же надо злиться, кроме себя любимого?

Во времена оные, менее утонченные, посетившим русалку энчечекистам давали пару отгулов, а неженатым – вообще три дня. На физиологическую и психологическую разгрузку. Нынче же начальство не желает вникать в такие тонкости и подробности. Ходи к русалкам, драконам или единорогам, делай что хочешь, хоть на уши становись, а дело раскрой и злодея покарай. А то, что у капитана лорда ап-Телемнара теперь с головой не совсем в порядке, никого не волнует. И не только с головой.

Создавалось такое впечатление, что по случаю жары все жительницы Распадка решили совершить если не увеселительную прогулку, то необременительный забег по магазинам. При этом они, не сговариваясь, (а может, и сговариваясь – кто этих женщин знает?) коварно обнажили все, что только можно обнажить, не рискуя оскорбить общественную мораль. Какие-то микроскопические шортики, топики, маечки, легкомысленные сарафанчики, полупрозрачные юбчонки открывали мужскому взгляду гораздо больше, чем того требовала жаркая погода. Кто бы мог подумать, что Распадок населен исключительно дамами с роскошными формами? Вот спрашивается, куда смотрят строгие блюстители нравов? В вырез дриадского декольте?

Обычно Эрину подобная вольность была по душе. Все женщины по-своему прекрасны, будь то точеная эбонитовая статуэтка-дроу или гномка-пышка. Смуглая хищная прелесть орчанки или монументальность гоблинши имеют одинаковое право на существование и отыщут своего ценителя. Но сегодня эльфийское эстетство дало неприятный сбой, потому что в каждой встречной барышне любой расы Эрин видел Нолвэндэ и испытывал жесточайшее вожделение. А если помнить, что все это морок и не более чем последствия общения с Золотой Р, то энчечекиста натуральным образом трясло от злости. На самого себя, идиота такого, сунувшегося к русалке, не увешавшись заблаговременно с ног до головы амулетами и не упившись до рвоты отворотами и прочими отсушками. Да и вообще, не стоило рисковать здравостью рассудка ради обыкновенного разговора. Прислать официальную повестку, и все дела. Куда б она делась эта Золотая Р?

Вот теперь и тащись пешком через весь город по раскаленному асфальту в наглухо застегнутом кителе, не поднимая глаз и повторяя целые разделы из АнтиМагического УК наизусть. А в управлении его ждет ни о чем не подозревающая напарница и эта малолетняя дурочка в откровенном наряде. Угораздило же работать сразу с двумя барышнями! И настанет ли такой светлый день, когда на работе у Эринрандира будет напарником хороший гоблинский парень, а дома – супруга по имени Нолвэндэ, любовь к которой не нужно будет прятать от всего мира?

Вот только в свете последних событий делать Нол предложение совершенно неправильно. Есть немалая вероятность, что героическая мыслечтица и отважная энчечекистка решит таки явить миру образчик благородства и согласится на брак просто из чувства противоречия. Она такая! Когда разразится очередной зловонный скандал, Нолвэндэ встанет в позу и скажет: Ах, так! Ах, Эринрандир ап-Телемнар теперь не такой уж и завидный жених?! А я за него замуж выхожу! Нате выкусите, господа!

И вместо нормальной семьи они оба получают вечный бой по всем фронтам. Еще сто лет придется жить под пристальным взглядом общественности, в их супружескую постель будут регулярно заглядывать с фотокамерой и доносить до любопытных читателей подробности личной жизни скандальной парочки энчечекистов. Тьфу!

Эрину еще с прошлого раза хватило Свободы Слова и Собраний. Да, да! Той самой свободы, позволяющей публиковать самую вопиющую ложь и собираться в вопящую стаю под окнами, а так же преследовать жертву по пятам и выкрикивать гадости вслед.

Нет уж! Они с Нол больше года так успешно маскировались и прятали от окружающих свои истинные отношения, что практику стоит продолжить до тех пор, пока не минует гроза и не отгремит скандал. А он будет, будет обязательно. Эрин это чуял каким-то собачьим верхним нюхом. Паранойя радостно попискивала от восторга и поддакивала каждой тревожной мысли, чудом умудрившейся пробиться через розовый туман откровенных эротических мечтаний.

Звонок леди Лаириэль, газетные статьи, этот полицейский чин из Столицы, убитый журналист с полнейшим досье, давнее «мифрильное» дело – Эрину на самом деле было о чем подумать. А вот и нет! Не до того ему. Из-за этой водоплавающей чешуйчатой развратницы отважный сыщик теперь тупо пялится на коленки орчанки, грудь эльфийки и задницу гоблинши, причем одновременно, тем самым зарабатывая себе тяжелую форму косоглазия.

Пришлось пребольно щипать себя за ягодицу, чтобы вернуться в реальность и не поддаться на морок застилающий глаза. Проклятье! Осталось только подобно ворлоку Холмскому накатить «Черной чайки» и сыграть на саксофоне что-нибудь унылое-унылое.

* * *

– Вот, взгляни. – Уилкин, успевший в связи с повышением обзавестись личным компьютером, с плохо скрываемой гордостью включил машину и, поминутно поругиваясь, вывел на экран несколько фотографий. – Красавец же, а?

– Разумеется, красавец. – Я кивнула, рассматривая действительно отменный образец армейского боевого ножа. – Это же «Рингил». Клинок длиной 160 мм, сравнительно узкий, полуторная заточка... Ты думаешь, им? Нет, смотри, за счет волнообразного лезвия развал раны был бы другим...

– Хм, – буркнул слегка задетый гоблин. – Не знал, что эльфийские леди нынче разбираются в ножах.

– Уилкин, выдыхай! – Я усмехнулась. – Было бы странно для дочери моего папы в ножах не разбираться, хотя бы отчасти. Я его узнала, потому что у отца видела точно такой же. Мамочка стропорезы предпочитает.

– Ладно, а что про этот скажешь? – Брюс развернул следующее фото.

– «Ангрис»? – я пожала плечами. – Нет, вряд ли. Я с таким в лес езжу. Тут же заточка совсем другая, и форма клинка... Мимо, Брюс. Давай дальше.

– Ну, тогда или самый обычный штык-нож, или, – капитан открыл рядом сразу две фотографии, – вот этот.

– «Англахел», – тут я призадумалась. – Слушай, а ведь действительно похоже на то...

Заинтересовавшись, меня слегка потеснил у монитора очухавшийся подопечный. Слушая вполуха, как мужчины постепенно находят общий язык, обсуждая столь дорогой сердцу каждого истинного воина предмет, как холодное оружие, я пыталась сообразить, что же именно цепляет меня именно в этой фотографии.

Само собой, нож я узнала. Хотя бы потому, что точно такой же, как на картинке, «Англахел», называемый еще «нож разведчика», я достаточно регулярно наблюдала в течение последних полутора лет чуть ли не каждый день. Эрин им мясо разделяет, потому что. Только клинок его именного «Англахела» (ах, как же меня умиляет это название! В самый раз для сумрачного эльфа!), в отличие от представленного на фото образца, украшает серебряная чеканка тенгваром «Лейтенанту Эринрандиру ап-Телемнару за мужество и доблесть». Спору нет, с таким оружием мой и без того неподражаемый возлюбленный выглядит мужественным и доблестным вдвойне. У меня был... хм... случай убедиться. Причем не так давно, месяца два назад, когда я, в очередной раз вытащив своего капитана в лес, раскрутила-таки его на очередную «игру в разведчиков». Между прочим, все было «по-взрослому». Охотились мы друг на друга вполне серьезно. Само собой, ни о какой поножовщине между нами и речи быть не могло, однако все остальное отрабатывали четко. А ножи... ну, в таких случаях это же, отчасти, для антуража и создания необходимого настроения. Хотя мой «Ангрис» все-таки из породы так называемых «ножей для выживания» и смотрится далеко не так колоритно, да и функции у него иные, чем у боевого. В тот раз мы заигрались так, что случайно спугнули парочку каких-то рыбаков, или туристов, выбравшихся отдохнуть на природу. Очень неудобно получилось, хотя, чтобы сдержатъ смех при виде всполошившейся пары, я чуть ли не начисто сгрызла рукав своей куртки. Когда на тебя из кустов молча и грозно поднимается эльф в камуфляже и боевой раскраске, да еще и с ножом в зубах... Тут любой всполошится. Я так увлеклась тогда этой сценкой, что утратила всякую бдительность, и Эрин закономерно меня поймал. Впрочем, так почти всегда и бывает.

А потом...

Я вдруг почувствовала, как у меня перехватывает горло спазмом, а мышцы сводит судорога. Балрог! Как я могла забыть?!

... мы вернулись в город, и тут-то и обнаружили, разбирая рюкзаки, что эринов «Англахел» куда-то пропал. Все перерыли, все перетрясли, даже съездили снова на то место и прочесали не слишком-то большой квадрат леса. Тщательно прочесали, чуть ли не под каждый пальый листик заглядывали. А ножа так и не нашли.

Именного. С чеканной надписью на клинке. Точно такого же, как на этой фотографии.

Я сидела, застыв на стуле, и в голове моей крутилось: «Ну, зато теперь-то его точно найдут».

Наверняка. И очень даже скоро. И я теперь готова поспорить на свои погоны, что именно пропавшим эриновым ножом и был заколот злосчастный Маахов. А уж если вспомнить, как именно он был заколот... Чего стоит только этот финальный удар в затылок! Да любому ребенку будет ясно, что обычный бандит не стал бы добывать жертву таким специфическим ударом. Труп Маахова прямо-таки кричит о том, что журналиста убил професси-

онал. Специалист. Военный, и не просто военный, а служивший в каком-нибудь спецподразделении типа «Торондора». Сначала вычислят именно это, Брюс уже вплотную подошел, а потом найдется и оружие убийства. С указанием имени и звания. Балрог!

Но как красиво все спланировали, твари! Оскорбленный офицер закалывает скандального журналиста именным клинком. Все теперь укладывается в схему – и непонятная прежде активность вокруг имени Эрина – предвестник грядущей травли, и приезд Маахова, и даже материалы на ап-Телемнара в журналистском кейсе. Просто идеально.

Вот только Эрин никого не убивал и убить не мог. И я прекрасно могу это доказать. И, похоже, именно этим мне сейчас и придется заниматься.

– Кстати, – небрежно поинтересовался ваниар, – а капитан ап-Телемнар служил в спецподразделении, не так ли? Во время Хинтайского инцидента?

– А ведь и верно, – подхватил Брюс, – служил. Армейская разведка, подразделение «Мирквуд». Это, кстати, и в досье было...

– В том досье, что нашли в кейсе убитого? – голос столичного полицейского стал подозрительно вкрадчивым.

Балрог! Что-то рановато я стала жалеть этого за...сланца. Ненадолго же ему хватило впечатлений от прозекторской. В следующий раз к Роину свожу, чтоб наверняка.

– Именно, – подтвердил Уилкин и дернул ухом.

– Любопытное совпадение, не правда ли? – мелодичный голос лейтенанта ап-Айкал-нара прямо-таки сочился доброжелательностью.

Гоблин полиловел и уставился на меня нехорошим взглядом.

Так. Ну, хватит. Пора вводить в бой резервы.

– Выдохни, Уилкин, выдохни, а то тебя сейчас удар хватит, – я вытянула из пачки сигарету, в погребальном молчании прикурила, затянулась и совершенно случайно выпустила дым в сторону златоволосого эльфа. – У Эринрандира на эту ночь алиби не просто железное, а даже мифрильное. Его не было в городе.

– Вот как? – мой Дивный сородич выгнул золотистую бровь и слегка улыбнулся. – И где же он был в ночь убийства?

– Примерно в шести километрах к северу от поселка Широка, Белознаменского района, – любезно проинформировала я. – В означенное место капитан ап-Телемнар прибыл без четверти одиннадцать вечера и провел там всю ночь и следующий день за ловлей раков.

– И кто может это подтвердить? – ваниар, видимо, вошел во вкус.

Я ласково улыбнулась.

– Я могу.

– Кха-а!.. – закашлялся Уилкин.

– Похлопать? – обеспокоено повернулась я к гоблину. Тот отрицательно помотал головой. – Нет? Ну, как хочешь... А чтобы предвосхитить дальнейшие расспросы, сударь, – снова обратилась я к своему подопечному, – добавлю, что при необходимости можно к моим словам добавить показания кассира автостанции, кондуктора и водителя автобуса. Впрочем, я лично такой необходимости не вижу. Зато ясно вижу другое, господа. Кто-то с завидным упорством пытается повесить убийство этого иномирянина на сотрудника нашей организации. Это что, приказ свыше? Так вы не стесняйтесь, прямо скажите. Здесь ведь все свои.

И подмигнула обоим.

Ни гоблин, ни столичный эльф шутку не оценили и тему поддерживать отказались. Ничего, это же только начало.

– И часто вы с капитаном вместе... отдыхаете? – невинно поинтересовался ап-Айкал-нар.

– Вы полагаете это странным или недостойным? – теперь здесь брови выгибаю я.

– Во-первых, – встрял Уилкин, – такое свидетельство не считается. Ты – лицо заинтересованное.

– Неужели? Почему?

– Он – твой начальник.

– Брюс, – я вздохнула, – и ты туда же. Мой начальник – Ытхан. Ап-Телемнар – мой напарник. Это чтобы понятно было. Но возражай дальше, это любопытно.

– Во-вторых, – упрямства гоблинам не занимать, я всегда это знала! – я могу хоть прямо сейчас объяснить, как он мог вернуться в город, высадившись из автобуса. Например, у него была припрятана машина... и...

– Договаривай, – я ухмыльнулась, – чего замялся? Машина и сообщник. Тогда уж, сообщница, потому что только так можно объяснить расхождение между моим словом и твоими домыслами. Хотя... вот тебе еще версия. У капитана ап-Телемнара выросли крылышки, он упорхнул обратно в Распадок, убил Маахова и вернулся на речку. О! Или открыл портал и переместился. А еще...

– В противовес уликам, подтверждающим подозрения в его адрес, у нас есть только твои слова! – упрямо буркнул Брюс. – Вот и все, что лично я пока вижу. А улик уже довольно.

– Косвенных, Уилкин.

– Будут и прямые.

– Не сомневаюсь, что будут. – Я фыркнула. – Если его всерьез решили зашить в мешок и утопить, то наверняка камушки выберут потяжелее.

– Это разговор ни о чем, – вдруг вмешался ап-Айкалнар, о котором мы снова – в который уже раз! – забыли. – Вы не вправе подвергать сомнению слово леди Анарилотии, капитан Уилкин. Если она подтверждает алиби ап-Телемнара, значит, нам придется поискать другие версии.

– Да почему? – взвыл гоблин.

– Потому что, – терпеливо пояснила я, – обвинять меня во лжи ты можешь только перед Судом Равных, и перед ними, а не перед тобой, я буду оправдываться. Хотя вряд ли. Дуэльный Кодекс, знаете ли, никто не отменял.

– Это правда, – кивнул мой златовласый сородич. – Причем даже не вы, сударь, а, например, я. Да, я мог бы обвинить леди, но тогда...

– ... вам пришлось бы защищать ваши слова с мечом в руках перед моими родичами. – Я хмыкнула. – Кстати, если желаете, лейтенант, вы вполне можете изложить эту любопытную теорию моему отцу. Возможно, его это позабавит.

– Не сомневаюсь. – Ваниар криво улыбнулся. – Наслышан, леди, наслышан.

– Эльфы! – с нескрываемым отвращением скривился Уилкин.

– Успокойся, Брюс, – я вздохнула. – Охлони. Тут ты ничего не добьешься... хотя бы еще и потому, что ап-Телемнар – штатный сотрудник НЧЧК, и неужели ты думаешь, что тебе позволят расследовать дело, где в качестве обвиняемого фигурирует офицер нашей организации? «Безопасники» не подпустят тебя к нему и на выстрел.

– Я только рад буду, если эту гадость у меня заберут, – фыркнул гоблин.

– Твое похвальное желание избавиться от «глухаря» не оправдывает попытки оговорить невиновного, – строго заметила я и прикурила еще одну сигарету. – Ты мне лучше это пресловутое досье покажи. Раз уж ты всерьез считаешь, что именно из-за этих бумажек иномирныя и убили.

– Я этого не говорил.

– Ты это подумал. Не ломайся, показывай.

Пресловутое «досье» оказалось довольно пухлым, хотя и выглядело как-то несерьезно. Твердая картонная папка-скоросшиватель темно-синего цвета, без каких-либо опознаватель-

ных надписей на корешке. Правда, внутри оказались не накладные и счета-фактуры, как можно было предположить, а нечто поинтересней.

Уилкин извлек папку даже не из сейфа, а просто из ящика стола. Я поморщилась от столь беспечно отношения к вещдокам, но тут он хозяин, ничего не поделаешь...

– Прошу! – Гоблин выложил досье на стол и широким жестом предоставил мне право первого просмотра.

Я хмыкнула и открыла папку примерно на середине. И оцепенела.

С подшитого на скоросшиватель листочка на меня смотрела... Тавариль. Нет-нет, я не ошибаюсь. Эти шоколадные локоны и голубые глаза не узнать было бы сложно. Я примерно минуту, выпучив глаза и забыв вернуть на место отвисшую челюсть, всматривалась в распечатку какого-то снимка, откуда улыбался поразительно молодой и счастливый Эрин, обнимавший за талию девушку в оливково-зеленом платье, прежде чем до меня дошло, что эльфийка на фото, во-первых, значительно старше барышни Силтиндириэн, а во-вторых, далеко не так красива, как наша юная стажерка.

Теперь появление Тавариль в Распадке в разгар всей этой возни выглядело не просто подозрительно и странно, а... Короче, Тави, ее чулочки, юбочки и стринги отлично укладывались в схему. И кто из нас двоих параноик, хотела бы я знать? Что же он, не заметил сходства? Вот ни за что не поверю. Наверняка заметил... и смолчал.

«Ладно, с этим потом. – Я решительно одернула свои мысли, уже резво устремившие в сторону ближайшей бензоколонки и топора, и руку, потянувшуюся к кобуре. – С этим – потом, Нол, ты слышишь?!»

Светит моему доблестному и орденоносному сегодня настоящий допрос, ох, светит...

И перевернула страницу.

Какая-то копия... почерк Эрина – да я его из тысячи узнаю! – отчет... операция «Браголлах»... гриф... Балрог!!!

«Для сотрудников с УД АЗ». Это не просто «Совершенно секретно». АЗ означает – «Перед прочтением сжечь». И это не шутки.

Я захлопнула папку и прижала ее мелко дрожащей ладонью к столу, словно досье могло вырваться и ускакать на волю. Вдохнула. Выдохнула. Расстегнула кобуру, достала пистолет, сняла с предохранителя.

– Вы оба – два шага к стене. Выполнять.

– Какого... – начал было Уилкин, но осекся, вздрогнул и сглотнул, глядя на вороненый ствол «Куталиона», нацеленный ему точно между глаз.

– Это кажется мне неудачной шуткой, леди, – заметил ап-Айкалнар, но послушно попятился к стене, увлекая за собой полиловевшего гоблина.

– Да какие уж тут шутки, – печально ответила я, продолжая держать их на прицеле. – Никаких шуток. Инструкция. Вы же не станете создавать нам всем лишних проблем?

– ...! – ответил Брюс.

– В самую точку, – согласилась я. – Уилкин. Ты это читал?

– Нет!

– Тогда тебе повезло. По-хорошему, я должна была бы поставить тебя к стенке, пролистай ты сдуру эту папку более внимательно. Присядьте оба.

Я пододвинула досье поближе к себе, на ощупь нашла телефон и, не глядя, набрала по памяти номер товарища Шрака.

– Это Анарилотииони. Да. Досье у меня. Нет, не читала. Там гриф АЗ. Да, серьезно. По инструкции. Нет. Жду!

Нажав «отбой», я неровно выдохнула, встряхнулась и заставила себя улыбнуться подозрительно косящимся на меня полицейским.

– Ну вот, Брюс. Видишь, как все хорошо складывается! Еще минут пятнадцать-двадцать – и ты сможешь забыть Маахова, его дело и это досье, как кошмарный сон. А до тех пор придется чуть потерпеть. Извини. Мне самой неприятно держать вас обоих на мушке, но ничего не поделаешь. Правила есть правила.

Мрачный Брюс и угрюмый ап-Айкалнар как-то очень синхронно поморщились, озадачив меня внезапным и нелепым сходством между точеным ликом Дивного эльфа и хмурой физиономией гоблина. Бывает же! Впрочем, наверное, пребывание под прицелом у нервно дергающей глазом эльфийки с пистолетом в мелко дрожащей руке в какой-то мере роднит меж собой представителей двух столь разных народов. Общая угроза и не таких антагонистов объединяла.

Ровно через семнадцать с половиной минут после моего звонка в и без того небольшом кабинете Уилкина стало по-настоящему тесно от множества серьезных и сердитых мужчин с нашивками службы собственной безопасности НЧЧК на рукавах. Предводительствовал этим внезапным налетом на штаб-квартиру областного управления криминальной полиции лично товарищ Шрак. Я удостоилась отеческого похлопывания по плечу и со вздохом неимоверного облегчения спрятала пистолет, наблюдая, как зловещая темно-синяя папка исчезает в шраковом портфеле. С глаз долой – из сердца вон. Меньше знаешь – крепче спишь. Короче, никакого особого желания пускать себе пулю в лоб только потому, что краем глаза увидела документы, к просмотру которых не имела допуска, я не испытывала. «Нафиг-нафиг, к аниматору!» – как говаривают в отдельных случаях даже очень опытные мыслечтецы и графоманы. Некоторые вещи действительно лучше обходить стороной.

Собственно, все объяснения команде «безопасников» я давала на автопилоте, запоздало перепугавшись того, что едва не пристрелила, причем из самых лучших побуждений, не только милейшего гоблина Уилкина, но и своего столичного подопечного, а потому осознала себя, уже стоя на улице и глядя вслед отъезжающей кавалькаде из трех «Андуинов» и одного «Нуэно». Шрак сотоварищи уехал и папку увез. Ну и слава Эру!

– Леди, – в то странное состояние, в котором я пребывала, вдруг пробился немножко нервный, но все равно очень вежливый голос ап-Айкалнара. – Прошу простить мою назойливость... мне, право, очень стыдно... но у вас... могу я... попросить у вас... сигарету?

Поздравляю, Нолвэндэ. Вот подвиг, которому позавидует любой из моих доблестных предков! Довести Дивного эльфа до того, что он сигареты стреляет! Ха! Могу себе представить, как веселятся, должно быть, души что Премудрых, что Сумеречных прапрапрадедушек и прапрапрабабушек в Чертогах Намо, если оттуда у них есть возможность созерцать это непотребство! Впрочем, зачем же останавливаться на полдороге? Добавим еще один славный поступок в летопись рода?

С этими многообещающими мыслями я нашарила в кармане пачку «Глаурунг-лайт» и протянула подопечному. А когда он прикурил и неумело затянулся, усугубила и ускорила и без того стремительное падение Дивного ваниара в пучину нолдорских пороков:

– Лейтенант, а как вы посмотрите на то, чтобы выпить по бокалу коньяка в моем обществе? – и, предвосхищая возражения, добавила: – Я угощаю и не приму отказа, так и знайте! В конце концов... расценивайте это как своего рода виру за те неприятные минуты, что вам пришлось пережить по моей вине.

Духи пращуров сошлись в хороводе и пустились в пляс, в похвальном единодушии не различая больше, кто тут Премудрый, а кто – Сумеречный. Во всяком случае, мне показалось, что именно так они должны были отреагировать на выкрутасы своей наследницы. А ваниар? – спросит кто-нибудь. А что – ваниар? Конечно, согласился. Вот вы бы лично – отказались? Ну и то-то же.

Есть множество вещей, которые могут сблизить двух Светлых эльфов, пусть даже с первого взгляда они и не прониклись друг к другу теплыми чувствами. Полутемный уютный зал хорошего кафе, еле слышное гудение кондиционеров, обеспечивающих прохладу, и янтарное мерцание отменного коньяка в пузатых бокалах – один из таких шагов к сближению. А если прибавить к тому и пережитый недавно стресс, общее дело, принадлежность к одному кругу и сословию... Цены в «Гроте наяд» кусались даже по сравнению со столичными, и пойти в такое место с Эрином мне и в голову бы никогда не пришло. В конце концов, в зарплатной ведомости мы расписываемся на соседних строчках, так что размер жалования возлюбленного для меня не секрет. И тратить в буквальном смысле кровные древни на такую ерунду... Учитывая дурацкую привычку ап-Телемнара всегда платить за двоих... Но, с другой стороны, я сижу в «Гроте» и не с Эрином вовсе. Не в «Лепреконе» же мне вести собрата-аристократа? А вдруг не поймет? Между тем, хорошие отношения со столичным засланцем в свете последних событий мне просто необходимы. И пара бокалов коньяка – не такая уж высокая цена, хотя, конечно, и не в коньяке суть. Просто... странное дело, но сидя в «Гроте», я словно бы ненадолго вернулась назад, в Столицу. В знакомый и кажущийся отсюда почти нереальным мир приемов, визитов по четвергам к леди Лаурэлин, платьев «для коктейлей», шляпок, скаковых лошадей, дворецких, с поклоном открывающих двери, и горничных-дриад в скромных серых платьицах и белых передничках, украдкой стреляющих глазами на моих братьев... А я соскучилась, оказывается. Вот уж не ожидала!

Я немного помрачнела, покачивая в ладонях бокал. Проклятье. То место, что супруг леди Анарилотии-младшей может занять в этом мире, которому я принадлежу по праву крови и рождения, вряд ли устроит его и меня.

Я встряхнулась, разгоняя эти несвоевременные мысли, и улыбнулась своему златоволосому спутнику. То ли я его действительно так напугала давеча, то ли он был благодарен мне за поддержку в минуту слабости в прозекторской, то ли от коньяка с непривычки «поплыл», но из «Грота» мы выходили если не друзьями, то почти приятелями. И, доставив подопечного на такси в пансион, в родную контору я возвращалась с чувством хорошо и полностью исполненного долга.

О досье, участии Эрина в знаменитой операции «Браголлах», загадочных ранах на теле Маахова, пропавшем ноже и подозрительно похожей на Тавариль красотке с фотографии я буду думать после. А сейчас... Да! Самое время заняться Тави. В конце концов, я же обещала друу сюрприз?

Настроение, с которым я вступала в двери собственного кабинета, смело можно было именовать боевым. Предвкушение шуточки вполне в духе жестокосердных предков бурлило в моей крови подобно игристому линдарскому, а застуканная за распиванием кофе из моей чашки стажерка своим сдавленным возгласом лишь подогрела охотничий азарт. Вид безуспешно пытающейся вылезти из недр Паутины новенькой будил во мне чувства, сходные с теми, что испытывает взявшая горячий след подранка гончая. Так-так, моя милая. Попалась! Я тебя отучу крутить хвостом перед носом моего напарника. Судя по нарядам, ты жаждешь мужского внимания? Ты его получишь!

– Кто-нибудь заходил? – осведомилась я, плюхаясь в немедленно освобожденное кресло и вытягивая ноги.

– Заходили, – ответила Тавариль и пристроилась напротив. Куда девать ноги, обнаженные практически по всей длине, девица явно не знала. Еще бы, я-то не Эрин, передо мной хоть руной «зю» изогнись, толку все равно не будет.

«Заходили!» Ну, это слабо сказано. Пользуясь отсутствием стражей в лице меня и ап-Телемнара, поглазеть на стажерку сбежалась вся мужская часть Управления. Смею предположить, что наряд Тави произвел фурор. Так на работу еще никто не приходил. Собственно,

долгое перечисление новенькой посетителей вполне подтвердило мои подозрения, а длина списка поистине внушала уважение. Сегодня наш кабинет был прямо-таки местом паломничества. Только ленивый не сподобился приобщиться, так сказать, к источнику сладостных грез. И – ха! – еще дроу. Хитроумный Дзир наверняка уже сложил два плюс два и догадался, какой именно подарок я приготовила ему и его парням. Дроу как никто умеют ценить такого рода сюрпризы. Чтоб не портить удовольствие ни себе, ни мальчикам, ни мне, капитан Ушшос-Нах, скорее всего, попросту запретил ДОБРовцам раньше времени пугать добычу. Да и вылезать из прохладного темного подвала в раскаленные коридоры... Ни одна юбка, даже столь короткая, как на Тави, не стоит таких подвигов.

– Отлично! – Я развеселилась окончательно. – Я весьма рада, что вы провели этот день с пользой и столь продуктивно.

А сколько часов и на каких страничках Паутины зависала нынче Тави, я узнаю без особого труда. Впрочем, надо отдать ей должное, все, что нужно было перепечатать и рассортировать, она рассортировала и перепечатала.

– Хотите кофе? – Тавариль мило улыбнулась и схватила мою чашку.

– Нет-нет, у нас слишком мало времени, – остановила ее я. – Мне, право, очень стыдно, что ни я, ни капитан до сих пор не проявили к вам должного внимания. Но я постараюсь сейчас исправить эту досадную оплошность. Идемте, Тавариль. Для начала мы сходим на склад, а потом я покажу вам, где располагается наш морг, реконструкторская и лаборатории...

Узнавать месторасположение морга барышня Силтиндириэн явно не стремилась, однако повода для отказа у нее не было, да и форму ей давно пора уже получить. Поэтому стажерка покорно поплелась за мной по коридорам, веселя меня своим сходством с жертвенной овечкой. Учитывая обстоятельства, подобное сравнение имело право на жизнь.

Чем глубже в недра Управления спускались мы, тем опасливее стреляла глазками по сторонам Тави. Я украдкой ухмылялась. Девочку можно понять. Вдруг страшная кровожадная нолдорша заведет это нежное дитя в какой-нибудь укромный угол и там прирежет ни за что, ни про что? А потом оттащит тело в морг и скажет, что так и было? А коридоры подземных этажей нашей конторы – это такое место, где можно гулять не один час и даже не два. Сколько раз я сама поначалу тут плутала! Убедившись, что Тави окончательно утратила чувство направления, я решила, что хватит уже водить бедную девочку кругами. Клиент, как говорится, созрел.

– Балрог! – Я остановилась и с досадой хлопнула себя ладонью по лбу. – Совсем забыла! Ах, Тавариль, мне так неудобно!..

– Что-то случилось? – Испуганные глаза стажерки блеснули в полумраке подобно падающим звездам. А она и в самом деле красивая девушка, с грустью подумала я. Объективно – значительно привлекательней меня, и уж, во всяком случае, женственней.

– Ничего особенно страшного. – Я успокаивающе улыбнулась. – Просто я совсем забыла о том, что занесла еще утром свой ноутбук к командиру ДОБРа. Знаете, наш капитан Ушшос-Нах – непревзойденный специалист во всем, что касается умной техники. А моя машинка что-то прихворнула вчера вечером, вот я и попросила Дзира провести диагностику на досуге... Тут совсем недалеко. Тавариль... вы ведь составите мне компанию?

– О... – вздохнула девушка.

Какое-то это было очень нерешительное «о...» Ничего, сейчас я подогрею ее интерес!

– Впрочем, давайте я набросаю вам схемку, и вы сами доберетесь до склада, – радушно предложила я альтернативу. Надо же создать у жертвы видимость самостоятельного решения. Это вообще любимый прием моих предков! «Я иду мстить Врагу и возвращать достоинство нашего рода. Мне нужны добровольцы: ты, ты и ты!» Это, конечно, не прямая цитата из древних летописей, но довольно близкая, как говорят.

– Э...

Балрог ее отдери, да как же пращуры этой девы в свое время решились на то, чтоб покинуть привычное и податься в неизведанное, если она за угол завернуть боится! С другой стороны, правильно делает, что боится, однако...

– Это не займет много времени, – мурлыкающе соблазняла я, сменив тактику. – Кроме того, вам все равно надо бы подобрать пистолет по руке, а там рядом тир. Любезные Темные сородичи с удовольствием помогут нам в этом сложном и ответственном деле!

– Да? – Дева в сомнениях потрепетала ресницами и, наконец-то, обреченно кивнула. – Ну... как скажете. Идемте...

Просто замечательно! Сама идет!

– Добрый вечер, господа офицеры! – радостно возгласила я еще в дверях и легонько подтолкнула в спину резко затормозившую на пороге Тави. – Мы вам не мешаем?

От моего тычка дева утратила равновесие и по инерции сделала пару неверных шагов вперед, в самое сердце темноэльфийского логова, где и замерла, подобно испуганной птичке в змеином гнезде.

– Ну что вы, милые леди, конечно же, не мешаете, – донесся из полумрака бархатный голос Дзира.

В темных углах раздевалки засветились алые очи. Много их было – почти весь ДОБР в сборе. Тави, не обладая тепловым зрением, могла видеть сейчас только эти красные огоньки среди теней, да еще Дзира, хищно выскользнувшего из сумрака нам навстречу.

– Дзир, знакомься. – Я прошла в раздевалку и плотно прикрыла за собой дверь, отрезав жертве пути к отступлению. – Эта прекрасная дева – наш новый молодой специалист, прибывший на стажировку. Тавариль Силтиндириэн, дипломированный правовед и маг Воды шестого ранга. А это...

– Дзир, сын Дома Ушшос-Нах, – злодей склонился в глубоком поклоне и сцапал безжизненно повисшую ручку девы.

Я ухмыльнулась, наблюдая эту исполненную темного эротизма сценку. Дзир, паучье отродье, умеет в обычный поцелуй девичьих пальчиков вложить столько чувств, что потом еще пару суток жертва обречена томиться жаркими грезами и неутоленными желаниями. Концы белоснежных кос – традиционной прически темноэльфийского воина – мазнули Тави по голым ногам. Несчастная вздрогнула и рефлексивно сжала коленки.

– А это – мои воины, – не выпуская ладошку Тавариль, дроу выпрямился и свободной рукой сделал некий жест.

С еле слышным, но очень зловещим шорохом и шелестом из густой чернильной тьмы по углам поползли пауки... тьфу ты!... начали появляться остальные дроу.

От такого количества горящих рубиновых очей, белых волос, оружия, широких плеч, загибающих рук и темных-претемных желаний в раздевалке сразу стало жарко и тесно. Темные родичи прямо-таки поедали глазами выставленные на всеобщее обозрение прелести девы и напоминали здоровенных черных котов, нарезающих круги вокруг кринки со сметаной. Разве что только не облизывались.

Тави чуть слышно пискнула и попыталась попятиться. Но дроу не были бы дроу, если б не отработали всю диспозицию заранее. Разумеется, эльфийка была уже грамотно блокирована в центре помещения, и бежать ей было некуда. Жалкая попытка Тавариль спрятаться мне за спину с треском провалилась: я коварно прислонилась плечом к стене, разгадав ее отчаянный маневр, так что бедняжка потрепыхалась немного в поисках спасения и застыла на месте, обреченно зажмурившись.

Дроу по одному прикладывались к ручке, не забывая обшаривать глазами все, что можно было обшарить. Право же, наряд Тавариль оставлял слишком мало простора для фантазии. Впрочем...

– Акээмчик! – радостно всплеснула я руками, заметив дзирову скотинку, деловито выползающую на стол. – Иди сюда, лапочка! Я тебя поглажу!

И, не дожидаясь, пока ошалевший от такого прилива неожиданной любви паук сообщит, что зовут именно его, сама потянулась к тварюшке. Могу, если надо! Даже на ладонь могу пустить эту тварь, хоть он и не вмещается у меня на ладони, да и вообще... животинка увесистая. Акээмчик дергал лапками в экстазе от близости к предмету страсти, я, забыв об отвращении и своей тщательно взлелеянной арахнофобии, поглаживала ему спинку, дроу ухмылялись и мерцали очами, а Тави...

– Тавариль! Взгляните, какая прелесть! – Я протянула к барышне ладонь с развалившимся на ней пауком. – Потрясающе умный зверь, вы себе не представляе... Куда же вы?!

Тави увидела паука. Паук увидел Тави.

От хорошо поставленного, пронзительно-высокого визга девицы Силтиндириэн чувствительные уши дроу зрительно свернулись в трубочки. В два лихих прыжка Тавариль вспорхнула на лавку, а оттуда – на шкафчик, где и попыталась забиться в пространство между низким потолком дровского логова и верхом предмета интерьера.

– О-о... – чуть слышно простонал Аминаллон в совершеннейшем восторге.

– У-у... – поддержал брата Меноваззин.

– Ах-х-х... – мечтательно вздохнул юный Диммидролл, а Хиналгон тихонько присвистнул.

Эльфийские прыжки под потолок – зрелище само по себе интересное, а уж если «гимнастка» при этом облачена лишь в коротюсенькую юбочку... Короче, Тавины стринги явно произвели на дроу неизгладимое впечатление.

Паук Акээм обиженно поджал лапки. Я поспешила успокаивающе погладить скотинку снова.

«Не переживай, малыш, – направленно и громко подумала я. – Она тебя еще полюбит».

Не знаю, слышал ли меня Акээмчик, но вот Дзир услышал точно. Командир ДОБРА дернул ушами, погасил ухмылку и подобрался поближе к оккупированному Тавариль шкафчику, излучающий беспокойство, весь – сама готовность помочь и спасти. В общем, убийственно серьезный и зверски привлекательный.

– Сударыня, – мягким голосом промолвил дроу, – вам там удобно?

– Бл-л-лагодарю... – заикаясь, отозвалась Тави. – Вполне...

А уж Дзиру-то как удобно было! Скрючившись под потолком, Тавариль волей-неволей демонстрировала теперь восхищенным зрителям даже те детали... хм... анатомии, что прежде скрывались от пытливого взора. А стринги у нее все-таки славные. Расцветочка особенно умиляет.

«Хочу такие, только камуфляжные», – мечтательно подумала я и сделала себе заметку на память.

– Тавариль, – строго заметила я, – нам с вами еще нужно успеть на склад до конца рабочего дня. Будьте любезны, постарайтесь спуститься. Впрочем, я уверена, что господа офицеры с удовольствием вам помогут.

– Спускайтесь, дорогая, – проворковал Дзир, протягивая руки к добыче. – Не бойтесь, я вас поддержу.

– Н-не надо, – замотала головой Тави. – Я сама... О... отойдите... пожалуйста.

Дроу послушно отошел в сторонку, продолжая хитро коситься на несчастную. Под этим пылающим взглядом бедная Тавариль ерзала так и этак, пока, наконец-то, не умудрилась спустить вниз ножки. Прыгать самой ей явно не хотелось, но альтернативой прыжку были лишь всегда готовые подхватить ценный груз руки Темных эльфов... Короче, Тави помялась, пожалась, и все-таки спрыгнула. Молодец!

– Замечательно, – похвалила я и аккуратно пересадила вконец разомлевшего Акээмчика на руки подвернувшегося Диммидроллу. – А теперь, моя дорогая, я думаю, что кто-нибудь из этих господ наверняка не откажет нам в нашей маленькой просьбе.

– Всегда к услугам леди, – предвкушающее мурлыкнул Дзир. – В чем проблема, сударыни?

– Тавариль нужно подобрать оружие по руке, – озабоченно нахмурилась я. – Сам видишь, «Куталион» для нее будет тяжеловат...

– О, да, вижу-вижу. – Дроу закивал. – В столь нежных руках тяжелый пистолет, подобный «Куталиону», будет смотреться неуместно. Оставьте эти зловещие игрушки для мужчин, которым...

Ах, ты ж, отродье Тьмы! Я только глаза вытаращила, не зная, ругаться мне или смеяться. Темноэльфийское гадство! Пауцище пещерный! Ну, погоди у меня... мерзавец ласковый! Я ж тебе припомню! Вот как поедem в следующий раз на стрельбище, сразу и припомню!

– Вот и займись, – ухмыльнулась я, прервав горячую речь дроу на полуслове. – У нас с Тавариль есть еще целых полчаса. Своди девушку в тир, о Темный друг мой и дальний родич, прояви легендарное дровское гостеприимство.

При упоминании «легендарного гостеприимства» Темные эльфы синхронно усмехнулись.

– А мальчики мне тем временем разъяснят, что же все-таки случилось с моим многострадальным ноутом.

– Но... – начала было Тави, заполошно косясь на прямо-таки излучающего то самое гостеприимство Дзира.

– Это не займет много времени, – ласково улыбнулся искуситель. – Не беспокойтесь, сударыня, мне совсем не сложно вам помочь... Прошу!

– Ступайте, Тавариль, – подтолкнула жертву я. – Выбор подходящего оружия – это важное и ответственное дело, здесь так просто ошибиться, и эта ошибка может стоить вам жизни! Поэтому наиболее разумно довериться профессионалу. Ступайте. Я подожду вас здесь.

– Да, конечно. – Тави обреченно повесила голову и покорно шагнула в полумрак. Я снова ухмыльнулась. Если в темноте узкой лесенки, ведущей в тир, дроу под предлогом помощи и поддержки решит Тави немножко полапать, я уж точно мешать этому не буду. Проклятье! Будет впредь скромнее!

Примерно пару минут после того, как за Дзиром и Тави закрылась дверь, раздевалка тонула в гробовом молчании. Мы все стояли мрачные и напряженные, откровенно прислушиваясь к тому, что происходит на лестнице, и выражения лиц имели самые трагические. Даже Акээмчик замер и поджал лапки. Секунды тянулись, тянулись... и...

– Съел по-тихому? – задумчиво изрек в пространство Хиналгон, словно продолжая безмолвный разговор.

– Хм... – пожал плечами Меноваззин. – Не думаю.

– А я бы не отказался. – Аминаллон цинично подмигнул и облизнулся. – Не съесть, но хотя бы...

– Понадкусывать? – невинно взмахнул ресницами Диммидролл.

– Пошляк, – осуждающе покачал головой Аминаллон. – Я хотел сказать – попробовать...

– Казарма! – хмыкнула я. – И вам не стыдно?

– А сама-то! – Меноваззин возмущенно фыркнул и хлопнул себя по ляжкам. – Ты хоть представляешь, какого...

– Ваз, закройся! – одернул брата на полуслове Аминаллон и успокаивающе мне улыбнулся. – Нол, за такое сногшибательное зрелище мы все перед тобой в неоплатном долгу. Клянусь шелковыми сетями Ллос!

Право же, серьезное заявление из уст Темных родичей! Ах, балрог! Ну кто откажется иметь у себя в должниках целый отряд воинственных и неотразимых спецназовцев?..

Я откажусь. Я своего-то воинственного и неотразимого не знаю иногда, куда девать.

– Проставитесь, – хладнокровно дернула плечом я. – И тогда можете считать, что никаких клятв я не слышала.

– Заметано, – тут подмигнул Хиналгон. – В первый же вечер, как пожелает леди. В «Лепреконе».

Я благосклонно кивнула.

– Нет, ну все-таки!.. – Меноваззин все не успокаивался. Что-то его такое распирало, чем дроу стремился поделиться со всеми так, что не мог терпеть. – Она же даже не понимает, что наделала! Нол! Ты просто не можешь себе представить...

– Все! – Я вскинула руки, словно сдаваясь в плен. – Все-все-все! И представлять не собираюсь, понятно? Я лучше оставлю при себе свои... догадки, чего и вам всем советую.

– Ну, вот, – Меноваззин обиженно поник. – Вот так всегда!

– Замнем для ясности, – его близнец ухмыльнулся. – Ну что, показывать тебе, что мы там наковыряли в твоей машинке?

– Валяй, показывай, – я уселась прямо на стол и приготовилась выслушивать длинную и малопонятную лекцию из области высших маго-технических достижений. Дроу пивом не пои, только дай порассуждать на такие темы, что простым эльфийкам, вроде меня, непонятны по определению.

– Не знаю, о чем ты там просила Дзира, – хитро прищурился Аминаллон, – только нас он туда и на выстрел не подпустил. Но, раз уж твой агрегат попался к нам в руки... Короче! Смотри сюда...

Дальше речь Темного эльфа запестрела выражениями типа «обновил», «синхронизировал», «переустановил», «почистил», «залил». У меня уже привычно зазвенело в ушах, но самое главное я заметила сходу и возмущенно взвыла, подпрыгнув на своем насесте:

– Опять?!

Дай дроу покопаться в своем компьютере...

– Во что вы превратили мою несчастную машину, изверги?! – Я в негодовании тыкала пальцем в экран и шипела не хуже облитой пивом кошки.

– А что такого? – удивились близнецы слаженным дуэтом. – Смотри, какая заставка приятная... Разве не успокаивает?

Я посмотрела на изящно заплетающую черный экран серебристую паутину и пришла к выводу, что нет, не успокаивает. Эти красноглазые сволочи мне все настройки поменяли! Вместо привычного кружения осенних листьев они мне заставку со своими проклятыми пауками поставили! И с паутиной, ага.

– Мало того, что у меня вместо курсоров пауки, а при загрузке со мной летучие мыши здороваются... так теперь еще и это! – ворчала я, нехорошо поглядывая на Темных проходимцев. – А обои?! Как мне жить дальше с такими обоями, а?

Впрочем, ворчала я больше для порядка, чем от настоящей злости. На дроу невозможно сердиться долго и всерьез. Сволочные порождения тьмы беззастенчиво пользуются своим легендарным обаянием. Стоит хотя бы одному дроу каким-либо хитрым путем пролезть в твое сердце, и, хочешь не хочешь, но там вскоре поселятся все многочисленные его родичи, домашние пауки, летучие мыши, боевые ящеры и коллекция когда-то обезвреженных взрывных устройств. Дроу – они такие. Если в вашей жизни завелись Темные эльфы, оставьте

надежды вытравить их оттуда. Но проще запретить луне светить, чем дроу – пакостить и прикалываться.

Удивительно, но Дзир вернул мне Тави в целости и сохранности. Нежная дева была не только жива и невредима, но даже и не соvrращена где-нибудь под лестницей. Зато запугана именно до такого состояния, которое меня устраивало.

– Нол, – окликнул меня Ушшос-Нах, когда мы с Тавариль уже готовы были покинуть гостеприимное логово ДОБРа. – Оставь-ка мне свой девайсег еще на полчаса. Я там кое-что проверить хочу... Ты же еще не уходишь?

– Нет. – Я поняла, о чем идет речь и насторожилась.

– Вот и хорошо. Тогда забеги ко мне через полчаса... а лучше, через час. В общем, как освободишься, так и заходи, ладно?

– Да, я зайду. – Я кивнула и потянула за собой розовую и спотыкающуюся Тави. Ее сегодня ждало последнее приключение – визит на склад. И я собиралась сделать все возможное, чтоб барышня получила максимум впечатлений.

Безусловно, Пиния Лавровна, энчечексистская кладовщица, была одной из лучших представительниц Народа Леса, с которыми я когда-либо сталкивалась. Все типично дриадские признаки в наличии: кудрявая блондинистость в легкую прозелень, устрашающий маникюр, любовь к сплетням и сериалам, истинно дриадская любвеобильность, и прочая, и прочая. Чего в Пинии не было, так это той самой наглости, которая с некоторых пор стойко ассоциируется у меня с образом любой лесной девы. Даже неудачная попытка прекрасной дщери лесов заполучить на свое ложе моего братца Арка не испортила нам отношений. Помнится, тогда дриада удовлетворилась практически равноценной заменой: не получилось завлечь Светлого, так отчего бы не взять в оборот Темного? Не сомневаюсь, что красавчик Аминаллон сделал все возможное, чтоб утешить Пинию.

В общем, если не подругой, то приятельницей я ее вполне могла считать. А с подругами у меня с детства как-то не складывалось, и по приезду в Распадок ничего в этом отношении не изменилось. Я ж ревнива и подвержена приступам неконтролируемого гнева, а периодически обретавшиеся в моем окружении девы рано или поздно обращали свои взоры на великолепную семерку моих братьев... Осознать однажды, что ты – всего лишь лазейка, средство для того, чтоб подобраться поближе к столь желанной добыче, как сыновья Анарилотиони... это было неприятно. Причем в этом отношении благородные дочери хороших эльфийских семей ничем не отличались от волооких дриад и наглых рыжих иномирянков. Подруги же братьев, похоже, терпели меня, как неизбежное зло: и видеть неприятно, и возразить не смеешь. Подруги приходят и уходят, а сестры остаются, и так было во все времена.

Короче, если и была в НЧЧК женщина, которая могла помочь мне осуществить эту мою чисто женскую месть, сходу включиться в игру и поддержать ее, так это Пиния. Собственно, так и произошло.

– Нолочка! – Дриада всплеснула руками и выбралась из-за стола, где только что увлеченно листала журнал. – Ну что же ты так долго не заходила!

– Пинечка! – в тон ей воскликнула я. – Все хорошеешь!

Далее последовали объятия и звонкие чмоки где-то в районе сережек.

– Вот. – Отдав дань дриадской моде на приветствия, я обратила внимание кладовщицы на мявшуюся в сторонке настороженную Тави. После дровского логова дева всюду ожидала подвоха, и не могу сказать, что ее подозрения были несправедливы. – Пиния, знакомься. Тавариль Силтиндириэн, наш новый дипломированный специалист. Прибыла на стажировку.

– О! – Наметанным глазом дриада мигом вычислила и отсутствие лифчика, и модель трусиков, и, похоже, подоплеку нашего здесь появления. На такие вещи у лесных красавиц истинно женский нюх.

Впрочем, я полностью развеяла ее сомнения, добавив:

– Сейчас ее ап-Телемнар курирует, но он так закрутился, так закрутился... Пришлось временно взять шефство, – и подмигнула дриаде многозначительно.

– Понятно. – Пиния оценила длину юбки стажерки и хищно прижмурилась.

– Надо девушке форму подобрать, и лучше бы по фигуре, – продолжала я. – Поможешь? Нельзя же допустить, чтоб это юное создание уродовало себя нашей казенной сбруей!

– Конечно, подберем! – заворковала дриада. – В лучшем виде сделаем! Сейчас-сейчас... та-ак... рост пятый, размер... И покороче, чтоб ножки не прятать.

– Нет!!! – вдруг подала голос Тави, да так неожиданно и громко, что мы с Пинией удивленно вздрогнули. – Не надо короче!

– Хм? – Дриада недоуменно вытаращила глаза. – Так ведь лето же, жарко...

– И в самом деле, Тавариль, – я ухмыльнулась, – что-то я не пойму. Не вы ли совсем недавно...

О, если бы взгляды магов Воды шестого ранга и дипломированный правоведов могли убивать! Из небесно-голубых глаз Тави в мою сторону полетела такая ледяная молния, что я едва удержалась от того, чтоб не показать стажерке язык.

– Поищите самый большой размер, – попросила она, весьма невежливо меня перебив. – Самый большой! Пожалуйста...

– Н-ну-у... – в сомнении протянула дриада. – Есть шестьдесят второй, на седьмой рост... но это же на гоблиншу!

– Давайте! – сообразив, что гневными взглядами она добьется только почти неприкрытого веселья со стороны злобных энчечекисток, Тави уже не требовала, а почти умоляла. – Пожалуйста... пусть на гоблиншу...

– Тавариль, это же смешно, – безжалостно заметила я. – В шестьдесят втором вы попросту утонете.

– Я ушью! – эльфийка даже ладошки сложила в просительном жесте. – Я умею! Я сама подошью...

– Ну, если так... – Дриада как бы нерешительно покосилась на меня.

– Надо примерить, – взяла балрога за рога я. – Иначе мы ничего не поймем. Та-ак... Пиня, давай-ка я помогу. Достанем комплекта четыре... ага! Ну, вот. Тавариль, можете приступать.

И выдала опешившей девушке небрежный ком из спешно набранных Пинией по стеллажам комплектов.

– Мы можем отвернуться. – В дриаде зыграло великодушие. Нет, все-таки Пинечка – совершенно нетипичный образец! Доселе ни за одной из дочерей Леса я не замечала особого милосердия по отношению к потенциальной сопернице. Тем более, что травля новичков – это незыблемый ритуал, равно соблюдаемый представителями практически всех Волшебных рас, да и не-волшебных тоже.

Судя по мятежному шипению, Тави великодушия не оценила. Но деваться ей было некуда – огрызаться в ответ на настойчивые пожелания, более похожие на приказы, старшей по званию девочка еще не научилась. Поэтому следующие полчаса барышня Силтиндириэн усаждала теперь уже наш взор, представая перед мной и Пинией во все более нелепых видах. Ну посудите сами, как будет выглядеть изящная стройная эльфиечка, если облачить ее в форму шестьдесят второго размера? Представили? А, учитывая, что это издевательство она проделывала над собой сама, да еще и выслушивая наши сочувственные комментарии... В общем, сохранить при этом каменное выражение лица мне удавалось с трудом. А вот Пиния

держалась не в пример лучше. В конце концов, она же дриада, глумление над соперницами у нее в крови.

– Ну, довольно. – Я с сожалением глянула на часы и решила прекращать уже этот балаган. Право, наше веселье что-то слишком уж затянулось! Как бы там ни было, а с этой девой мне еще бок о бок служить... да и выяснила я уже довольно много из того, что хотела. – Сделаем так...

Мое мудрое решение – подобрать Тави юбку подлиннее, а китель – все-таки в размер, удовлетворило всех – и измученную эльфийку, и вспомнившую про некормленных целый день жаб дриаду. Древесные жабы-певуньи – любимицы Пинии – по такой погоде могли и зачахнуть, задержись хозяйка и кормилица на работе хотя бы на полчаса сверх положенного по служебной инструкции. Даже моя месть не стоит таких жертв, животных я все-таки люблю. Хотя некоторых из них, вроде Дзирова паука, предпочитаю любить на расстоянии.

– Так, мне еще надо бы к капитану Ушшос-Наху снова забежать, – я в сомнениях покосилась на Тави, мгновенно озарившую склад пылающими, словно факелы, ушами. – Тава-риль... вы ведь, наверное, заблудитесь одна в наших катакомбах... Хм...

– Нет-нет, я запомнила дорогу! – спешно замотала головой стажерка. – Я прекрасно выберусь сама!

– Я, собственно, и не собиралась тащить вас снова к дреу. – Я собрала всю свою стойкость в кулак и все-таки не стала ей подмигивать. Дева и так испепелить меня готова, или, учитывая ее специализацию, заледенить. – Вот Пиния Лавровна тоже уже домой собирается... Пинечка! Ты же нам не откажешь, душечка? Проводишь стажера Силтиндириэн к воздуху и свету?

– Конечно, провожу, Нолочка, – дриада хихикнула. – Забегай завтра на чай. Поболтаем.

– Непременно! – просияла я и, изобразив на прощанье нечто вроде салюта, радостно устремила к выходу. – До завтра, сударыни мои!

Не сбавляя скорости, я буквально ворвалась в дровский подвальчик и сходу почти повисла на Дзире, в одиночестве сидящем на столе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.